

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ
АБУАБДУЛЛО РУДАКИ**

На правах рукописи

**ШАРИФОВА ГУЛДЖАХОН МИРЗОЗАРИФОВНА
ЛЕКСИКА ТАДЖИКСКИХ ГОВОРОВ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ**

(на материалах матчинского говора)

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
кандидат филологических наук
Мирзоев Сайфиддин**

ДУШАНБЕ – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ	
ГОВОРА.....	15
1.1. Вопросы субстрата и развитие лексики говора.....	15
1.2. Вопросы билингвизма: отношение матчинского говора с ягнабским языком.....	22
ГЛАВА II. СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ МАТЧИНСКОГО ГОВОРА.....	
2.1. Общетаджикские слова	59
2.2. Специфическая лексика говора (лексические диалектизмы).....	65
2.3. Неполные лексические диалектизмы	68
2.4. Полные лексические диалектизмы.....	72
ГЛАВА III. ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ	
МАТЧИНСКОГО ГОВОРА.....	
3.1. Предметные слова.....	95
3.2. Сельскохозяйственные термины.....	95
3.3. Термины зерновых культур.....	96
3.4. Термины садоводства.....	99
3.5. Название деревьев и кустарников.....	105
3.6. Названия дикорастущих растений и трав.....	107
3.7. Названия дикорастущих колючих кустарников и цветов	109
3.8. Термины родства.....	111
3.9. Термины кулинарии.....	115
3.10. Названия болезней.....	129
3.11. Термины швейного дела.....	134
3.12. Названия игр и понятия связанные с ними	141
3.13. Названия частей тела.....	145
3.14. Термины животноводства.....	148
3.15. Непредметные слова	152
3.16. Прилагательные.....	153
3.17. Глаголы	157
3.18. Наречия	165
Заключение.....	168
Литература.....	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение и исследование говоров таджикского языка в качестве отдельно взятого научного направления берет свое начало с 1861 года с издания книги профессора Казанского университета В.В. Григорьева «О некоторых событиях Бухары, Каканда и Кашгара» [19, 18], в которой приводятся сведения на основе воспоминаний бухарского торговца Мирзошамса о специфических чертах некоторых бухарских говоров. В последующие годы основные исследования по таджикской диалектологии проводились со стороны таких известных ученых иранистов как А.А. Семенов, П.Е. Кузнецов, Расторгуева В.С., И.И. Зарубин, М.С. Андреев, Н.А. Кисляков, А.З. Розенфельд, Л.В. Успенская, В.С. Соколова, Р.Л. Неманова, А.Л. Хромов, их учениками, и последователями.

Опыт и научная школа ученых востоковедов в период Советского Союза предоставили благоприятное условие и возможность для дальнейшего развития таджикской диалектологии. Ввиду этого предстало поколение исследователей, которое начало изучение и исследование различных говоров современного таджикского языка. Говоря о достижениях таджикской диалектологии, следует отметить, что достойный вклад в ее развитие внесли такие ученые как Л. Бузургзода, О. Джалолов, Б. Ниёзмухаммадов, А.О. Каримова, Р. Гаффоров, Н. Бехбуди, Х. Хамрокулов, М. Эшниёзов, Г. Джураев, Дж. Мурватов, М. Махадов, С. Атобуллоев, Б. Бердиев, Б. Саъдулоев, Исмоилов Ш., Дж. Рахматуллоев, М. Махмудов, Хоркашев С., Н. Гадоев и др.

Изучение и исследование говоров таджикского языка до 60-х годов XX столетия в основном проводилось в трех научных центрах: в Ленинграде, Москве и Душанбе. В 1959 году в Институте языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан был создан отдел диалектологии, который позднее

преобразовался в центр поступательного развития отечественной диалектологии. Впоследствии исследователи, при изучении диалектов и составлении словарей, занялись анализом отдельных говоров. В результате некоторыми учеными-исследователями были написаны кандидатские диссертации, в том числе Дж. Мурувватов о таджикских говорах Андижанского региона, Г. Джураев о говорах таджикоязычных арабов, М. Махмудов о таджикских говорах Китобского района, Б. Саадуллаев о таджикских говорах Шахрисабза, М. Махмадов о говорах Дарваза, Б. Бердиев о говорах таджиков Рамита, С. Хоркашев об словообразовании юго-восточных говоров, также Р. Гаффоровым, Г. Джураевым и С. Хоркашевым были исследованы и защищены докторские диссертации, которые свидетельствуют о значимом темпе развития и совершенствования таджикской диалектологии.

К числу важных и основных источников развития и совершенствования лексического фонда литературного языка в местных говорах относятся речь и говоры горного народа, так как литературный язык во все времена, несмотря на социальную структуру общества, совершенствовал свой фондовый состав за счет специфических элементов местных диалектов. Процесс этот в таджикском языке продолжается до сегодняшнего дня. Действительно, данный способ считается одним из обычных и положительных способов преобразования диалектических элементов в литературном языке в приемлемые нормы.

Садриддин Айни в своем открытом письме Пулоду Толису в 1948 году по поводу употребления диалектных элементов в художественных произведениях, выразил следующее мнение: «Хотел бы отметить один из путей развития литературного языка, несмотря на то, что тема этого письма не касается вашего рассказа. Это касается употребления местной лексики. По моим понятиям в употреблении местной лексики следует быть очень осторожным, но не стоит, не принимать во внимания все лучшее» [3, 38].

Лингвистическое исследование говоров таджикского языка начинается со сбора материалов, постепенного сопоставительного анализа научных выводов поотносящимся говорам в общие группы. Несмотря на это, отдельные части системы говоров речи в таджикской лингвистике вначале исследований и анализов материалов по говорам до некоторой степени изучались неравномерно. Данные показывают, что до конца 50-х годов XX столетия в большинстве случаев рассматривались фонетические и морфологические особенности некоторых говоров и в начале 60-х годов лексике говоров были посвящены книги и статьи [45, 210; 73, 23-51].

Собранные статьи в совместном сборнике «Вопросы таджикской лингвистики» сотрудниками лингвистического отдела Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан в большинстве случаев затрагивают исследование лексики отдельных говоров таджикского языка («Вопросы таджикской лингвистики», 1970), опубликованные статьи Б. Бердиева, З. Зайниддиновой связаны с лексикой рамитских говоров и лексических смыслов слов «палондж» (жена многоженца) и «зан» (женщина) в таджикских говорах [7, 15-16; 24, 104-107;]. В 1980 году была издана первая часть пятитомной книги «Южные говоры таджикского языка», посвященная исследованию и научным выводам лексики южных говоров таджикского языка [79, 84-294].

Ввиду того, что актуальность данной диссертационной работы обусловлена тем, что лексика матчинского говора являвшийся малоизученным в качестве отдельного говора в диссертационном плане, следовательно, исследование характерных лексических особенностей данного говора *в таджикском языкознании является актуальным.*

Степень изученности темы. В Согдийской области Республики Таджикистан существуют два района под названием Матчо: Матчо и Горный Матчо. Матчинский район, центром которого является

городок Бустон, был образован после переселения жителей сел горной Матчи. Время образования данного района относится к 50-ым годам XX столетия, а точнее в 1956 [148, 4]. В этот период на основе решения Правительства Таджикистана переселение населения из горных регионов в хлопковую местность вошло в традицию в связи с нехваткой рабочей силы. Согласно данному постановлению население Горной Матчи было переселено на равнины Дилварзин и переименовано в прежнее название. В результате, до 1996 года название Горная Матча, как отдельного района, исчезло из географической карты Таджикистана, она была объединена с новым районом Матчо (Новый Матчо). В период независимости Горная Матча, заново преобразовалась в отдельный район, административным центром которого является городок Мехрон. С географической стороны, на севере Горная Матча граничит с Истаравшанским районом, с западной стороны с районом Айни и с Восточной стороны с ущельем Камароб Раштского района. Формирование говора данного Таджикского горного региона, социальная жизнь и ее местная история находятся в постоянной взаимосвязи. Регулярная экономическая связь населения с ближними соседями, в том числе, с населением Раштской долины и Истаравшана, перетекающим в центральные города с целью трудоустройства способствовало развитию и распространению Матчинского диалекта на соседние территории – Рашт, Истаравшан, Худжанд, Канибадам, Самарканд. По данному факту А.Л. Хромов отмечает следующее: «Верхняя часть Матчи, начиная, примерно, от границы между сельсоветами Матча и Эсиз, в экономическом отношении всегда тяготела к Каратегину. Между населением верхней Матчи и населением Каратегина существовали и существуют родственные связи. Что касается населения нижней Матчи (территория сельсоветов Эсиз, Падрох, Обурдон, Гузн), то оно экономически тесно было связано с населением ура-тюбинской равнины» [133, 16].

Говоры Горной Матчи формировались на верховьях Заравшана и от других диалектов таджикского языка отличаются своими фонетическими, лексико-грамматическими и другими специфическими особенностями. Говор имеет переходной характер, в котором наблюдаются звуковые, лексические, синтаксические и морфологические переходные признаки. Именно эту часть вопроса в 1960 году В.С. Расторгуева классифицирует в статье «Опыт классификации таджикских говоров». В 1964 году статья, наряду с работами, посвященными трем другим говорам таджикского языка (южный говор, юго-востока, северо-запада), была издана в качестве отдельной главы в ее книге под названием «Опыт сравнительного изучения таджикских говоров». Говоры Матчи Фальгара вместе разделяются на две самостоятельные группы под именем «Центральная группа» (верховьев Зарафшана) [90, 154-161].

Внутренняя специфическая особенность матчинского говора издавна привлекала внимание зарубежных ученых: в 1924 году М.С. Андреев вместе с Е.М. Пещеровой и А.Н. Крюковым в некоторых областях Таджикистана, в том числе и Горной Матче, провели этнографическое исследование и классифицировали Матчинский диалект на две подгруппы – говор Верхней Матчи и говор Нижней Матчи [4, 113-118]. Данное деление на группы в конце 1950 и в начале 1960 годов XX столетия было поддержано профессором А.Л. Хромовым [131, 6].

В 1926 году Академия наук Советского Союза организовала Среднеазиатскую этнологическую экспедицию под руководством профессора И.И. Зарубина, результаты, которой были отражены в научной работе членов экспедиции и кратко изложены в статье «Отчёт об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 г.», опубликованном который через год в издании «Известия» Академии наук Советского Союза [28, 63-74].

По содержанию статьи можно утверждать о том, что основным пунктам работы экспедиции был сбор материалов в горных районах верховьев Заравшана, в частности Фальгаре (Айни), Матче, Искандеркуле, Пенджикенте. Члены этой экспедиции также исследовали этнические стороны населения Самарканда, Истаравшана и Ташкента. Члены экспедиции предоставили сведения не только об этнографии, этнографической лексике, но и материал о послелогах «-анда» и глагольной связки 3 л. ед. ч. в форме «-ай» матчинских говоров [28, 63-74].

В 1930 году издана книга М.С. Андреева «Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров», в котором автор, наряду с другими таджикскими диалектами, представляет материалы из матчинского говора (деревнях Пастигау и Камодона), приводит образцы некоторых кратких текстов. В книге, также говорится о характерных употреблениях гласных звуков у и ў (пассивный вов), гортанных согласных х и ғ (айн) падении некоторых звуков в арабских словах (субх, толеғ), о составе оборота речи перед изафетной связкой, личным местоимением, глагольными связками [5, 34-36].

До исследования А.Л. Хромова «Говоры таджиков Матчинского района» (1962) книга М.С. Андреева считался единственным трудом, где были предоставлены более подробные сведения о матчинском говоре.

Одним из самых значительных источников, посвященных изучению и исследованию говоров матчинского населения, является книга А.Л. Хромова «Говоры таджиков Матчинского района», изданная в 1962 году. Фундаментальный труд А.Л. Хромова являлся результатом собранных материалов с помощью местных жителей разных деревень Матчи во время летней экспедиции в 1955, 1956 и 1957 гг. и позже. Апробацию своего исследования А.Л. Хромов проводил среди носителей этого говора и студентов университетов города Душанбе.

В книге, наряду с другими вопросами говоров, А.Л. Хромов обращает особое внимание на вопросы фонетики и морфологии матчинских говоров. Им представлены некоторые отдельные термины матчинских говоров в сопоставлении с согдийским языком, литературным языком, ягнобским языком, говорами верховьев Зарафшана на примере отдельных говоров в деревнях Айнинского района.

В диссертационной работе Ф. Убайдова «Коренные и заимствованные слова таджикского языка древнего периода в говорах Матчи (На основе материалов подгруппах Нижней Матчи)» рассматриваются лексические особенности матчинского говора. В данной научной работе в основном изучению подвергаются словарные элементы, наследие писателей классической таджикской литературы в подгруппе Нижней Матчи [99, 190].

Цели и задачи исследования. Цель работы заключается в синхронном описании лексической структуры матчинских говоров и выявлении его специфических отличительных особенностей в отношении таджикского языка и его других диалектов. В данном случае в основном рассматриваются два вопроса, связанные с говором:

1. Общность лексики матчинского говора с таджикским языком.
2. Его отличие от таджикского языка и диалектов.

Для достижения представленной цели были определены и осуществлены следующие задачи:

1. Сбор и систематизация лексики говоров Матчи;
2. Определение специфических особенностей диалектов Матчи в лексическом отношении:
 - а) деление лексических диалектизмов и общетаджикские слова на две отдельные группы;
 - б) фиксирование общетаджикских слов по форме и содержанию в говоре: полные и неполные лексические диалектизмы;

в) изложение общетаджикских слов по форме и содержанию в говоре;

3. Классификация лексики говоров Матчи по темам:

а) предметная лексика;

б) не предметная лексика.

4. Определение особенностей словообразования и их способы в исследуемом говоре современного таджикского языка.

5. Выявление источников формирования и совершенствования лексической системы говора Матчи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в диссертационном плане лингвистическому анализу и интерпретации подвергаются говоры матчинских таджиков с учетом выявления общетеоретических вопросов состояния и развития лексики данного говора. Наряду с этим, впервые подвергаются детальному рассмотрению структурно-семантические и этимологические особенности лексики матчинского говора по сравнению некоторыми другими говорами современного таджикского языка и другими языками иранской группы, в том числе, с ягнобским - в целях выявления субстратных элементов в лексике говора. Впервые в диссертационном аспекте сравнительно-историческому и типологическому исследованию подвергаются этимологическая общность и отличительные особенности говорных субстратных единиц и других языковых материалов матчинского говора и ягнобского языка.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что изучение данной темы способствует определению связи между говорами Матчи с одnogруппными говорами, в том числе говорами Фальгараи другими диалектами различных ареалов таджикского языка. Наряду с этим рассмотрение лексических диалектизмов Матчи при сравнительном исследовании и научными выводами всех диалектов таджикского языка может послужить научным обоснованием и материалом при изучении и классификации таджикских говоров, а

также при исследовании общих и частных вопросов таджикской диалектологии.

Тема данной диссертации, и её обобщающие результаты могут послужить научным обоснованием и материалом при изучении вопросов лексикологии истории таджикского языка, классификации лексическо-семантических слов, способов заимствования слов из других языков, факторов усваивания заимствований в таджикском языке. В говорах Матчи местами встречаются грамматические единицы, связанные с таджикским языком. Следовательно, исследование данной темы может послужить научным материалом при определении некоторых вопросов, связанных с историей грамматики, в том числе формированием словообразований. Полученные результаты лексических составов говоров Матчи могут способствовать точному определению общности данного говора и говоров, относящихся к одной группе с таджикским языком в качестве самостоятельного говора. Исследование лексики матчинских говоров предоставит возможность определить его место среди одногруппных говоров и в общей диалектологии таджикского языка.

Практическая значимость исследования лексики говора Матчи заключается в возможности использования его при составлении диалектологии таджикского языка и атласов диалектной лингвистики. Собранный и проанализированный материал может быть использован при составлении диалектологических словарей и других лексикографических источников, при написании курсов лекции, учебников и учебных программ по таджикской диалектологии, при классификации и определении ареала распространения диалектов таджикского языка. Полученные результаты исследования, могут быть использованы при преподавании курсов по диалектологии, лексикологии и лингвофольклористике на филологических факультетах высших учебных заведений. Наряду с этим, поэты и писатели, при создании своих произведений могут использовать

материалы диссертации, некоторые слова и речевые обороты, свойственные говорам Матчи.

Методологической основой и теоретической базой исследования явились научные труды отечественных и зарубежных ученых - Ф.Б. Филина, А.В. Калинина, А.Б. Колесникова, В.С. Расторгуевой, А.З. Розенфельд, Андреев М.С., А.Л. Хромова, Р.Л. Неменовой, Р. Гаффорова, Б. Ниёзмухаммадова, Т. Максудова, А. Хасанова, Г. Джураева, М. Махмудова, С. Хоркашева, Б. Бердиева, М. Эшниёзова, Х. Хамрокулова, С. Мирзоева, Н. Гадоева, Ш. Исмоилова и др.

Методы исследования. В качестве основных методов исследования были использованы сравнительно-исторический метод в синхронно-диахронном аспекте. При характеристике отношения и распространения художественного литературного современного таджикского языка, языка классической литературы и некоторых диалектов таджикского языка были использованы методы сравнительно-исторического, описательного и ареального описания языка и состояния языковых единиц.

Источники исследования. Базовым источником исследования послужили материалы, собранные у сельских жителей Оббурдона, Дашта, Рунджа, Гувинда, Имбефа, Андарвашта, Пастигава, Хадишахра, Виткона, Падроха, Камодона, Гузна, Сурхката, Арнохуна (Нижней Матчи), Худгифа, Верхнего Эсиза, Нижнего Эсиаз, Истошума, Рога, Палдорака (Нижней Матчи). Сбор материалов начался с 2011 года и продолжается, по сей день. Собранные материалы включают в себя слова, обороты речей, предложения, народные рубаи, дубайта, пословицы, поговорки и загадки. Образцы были собраны из семейств, в чайханах, школах, свадьбах и на разных мероприятиях, а также у представителей различных слоев населения. Также в качестве научно-теоретического и практического источника были использованы

научные труды А.Л. Хромова, М.С. Андреева, В.А. Лившица, Г. Джураева, С. Мирзоева, Ф.А. Убайдова, Шарифовой М.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Лексика матчинского говора подразделяется на две группы: а) общетаджикские слова; б) лексические диалектизмы. Эти две группы, с одной стороны, на основе генетических признаков объединяют данный говор с таджикским литературным языком, а с другой стороны, отличают его от других диалектов таджикского языка в качестве отдельного говора.

2. Лексические диалектизмы имеют различные виды возникновения, и источники совершенствования диалектизмов отличаются своими специфическими признаками от других лексических единиц и имеют определенный ареал распространения и классифицируются на различные лексико-семантические и тематические группы.

3. Лексика матчинского говора располагает множеством различных терминов, классифицируемые на различные лексико-семантические группы. К данным группам можно отнести термины таких областей как земледелие, садоводство, растение, дикорастущие цветы и травы, родство, кулинария, виды болезней, сельское хозяйство, животноводство, имена деревьев, полевых кустарников, швейная сфера, игры и понятия, связанные с ними, название частей тела и т.п.

4. В данном говоре за исключением предметных слов (имена существительные) наблюдаются атрибутивные слова, слова, обозначающие действия и состояния (глаголы), наречия, а также другие языковые единицы, относящиеся к вспомогательным частям речи.

5. Некоторые диалектизмы вытиснули свои литературные эквиваленты из речевого обихода исследуемого говора, некоторые другие используются с литературными аналогами, а третья группа встречается только в сказаниях отдельных людей.

6. В словарном фонде матчинского говора существует большая группа лексических диалектизмов, которые относятся только к

центральному говору и в северных и в южных диалектах таджикского языка имеют другие эквиваленты.

7. Окружающая и географическая среда Матчи предоставила возможность массовому сохранению древних слов в лексическом составе, в определенной степени, особенно согдийские слова.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела языка Института языка и литературы им. Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (протокол №10 от 08.05.2018г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 8 публикациях, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Также по результатам исследования были прочитаны доклады на конференциях и семинарах молодых ученых Академии наук Республики Таджикистан, в Республиканской научно-практической Конференции «Роль молодёжи в развитии отечественной науки» (22.05.2015г., г.Душанбе), в Республиканской научно-практической Конференции «Лингвистические карты языков и говоров» (11-14 декабря 2017г., г.Душанбе), в Республиканской научно-практической Конференции «Вопросы социальной природы языка» (29.09.2017г., г.Душанбе), Международной научно-теоретической конференции, посвященной «Году развития туризма и народных ремесел» (3.07.2018г. г.Душанбе) .

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ ГОВОРА

1.1. Вопросы субстрата и развитие лексики говора

Термин субстрат имеет латинское происхождение и различные философские, биологические и лингвистические значения. В латыни термин «субстрат» употребляется как «основа», «фундамент» и состоит из двух компонентов: *substratum*, где «sub» - под и «stratum» - настил, кровать. В некоторых толковых словарях русского языка оно как лингвистическое понятие трактуется следующим образом: «Язык местного населения, вытесненный языком пришельцев, но оказавший влияние на него» [47, 746].

Вероятно, термин этот перешел в европейские языки из латинского, а позднее заимствован русским языком, откуда без изменений, сохранив первоначальную форму и значение, стал достоянием таджикского языка. Но само понятие субстрат в определенной степени отличается от вышеизложенного толкования. История народов и языков также помнит события, в которых, наоборот, чужеземцы, принимая язык местного населения, сохраняют в своем говоре признаки родного языка. В Средней Азии этнические группы, как арабы, иудеи, цыгане и некоторые другие индийские племена, проживающие под названием «афганцы», принимая таджикский язык в качестве родного языка, сохраняют элементы своей прежней языковой идентичности.

Профессор Г. Джураев в исследовании говоров таджикоязычных арабов [54, 173-176] считает, что подобные признаки – это один из оснований для развития говоров этого племени и отмечает следующее: «Фонетические элементы арабского языка в разговоре таджикских арабов в основном наблюдается в фонетических и лексических разделах... Фонетические элементы прежних языков в новом языке проявляются только по привычке или рефлексом отдельных речевых органов. Эти органы в первую очередь проявляют свою прежнюю

речевую особенность при произношении тех слов, которые заимствовались в новый язык с прежнего или вымершего родного языка этих же людей» [54, 173]. Так, проявляется тот факт, что субстрат в развитии лексики того или иного говора также имеет значение, которое, по нашему мнению, соответствует исследуемой теме – лексики говора Матчи.

Действительно, субстрат является одним из актуальных вопросов лингвистики, который вызывает споры между учеными в теоретическом отношении.

Признанный основатель монографического исследования говоров таджикского языка и памирских языков И.И. Зарубин в отношении термина отмечает: «В таджикском языке три основных факторов имеет важное значение: иранский южно-западный язык (персидский язык), местный иранский язык или другой субстрат и разные тюркские элементы. Разные составы этих трёх основных факторов в фонетических, морфологических и лексических частях приобрели отличие таджикского говора» [29, 1849-1852].

Несмотря на то, что этому вопросу посвящено немало трудов, среди которых не только И.И. Зарубин, но и А.З. Розенфельд, В.А. Лившиц, А.Л. Хромов, Г. Джураев, М. Махадов, С. Мирзоев, О. Махмаджанов и др., вопрос субстрата до сих пор остается открытым. В современной лингвистике субстрат имеет большое значение, о чем В.И. Абаев отмечает: «Вопросы субстрата возникает в то время, если предположим, что вследствие завоеваний, этнического смешивания, политического правления, превосходство культуры и т.п. чужой язык изучается со стороны местного населения. В данном случае обыкновение местного языка прекращается, и народ выбирает правила другого языка» [1, 57]. Для подкрепления своего мнения В.И. Абаев использовал ценные и достоверные данные о древней истории некоторых языков. Из истории известно, что большинство древних языков мира столкнулись с подобными преобразованиями.

Например, в результате захвата римлян местный язык народа Кельты (или Галилея) Франции и местного еврейского населения Испании был заменен латинским языком и сегодняшние французские, испанские языки развиваются по принципу субстрата, который связан с прежними говорами кельтов и евреев, вместе с тем продолжают развиваться исторические традиции латинского языка. Или вспомним историю осетинского языка, предки, которых известны под именем аланы, столкнувшиеся в начале нашей эры с кавказскими народами. Аланы смешались с некоторыми местными кавказскими племенами, и эти племена постепенно приняли аланский язык, таким образом, произошло смещение языков, когда некоторые элементы кавказских языков переходят в аланский язык. В результате смешивания элементов аланского языка с некоторыми кавказскими языками формировался современный осетинский язык, который сохранил свою иранскую основу, но в определенной степени приобрел родство с кавказскими языками, что в данном случае в осетинском языке проявляется в роли субстрата [18, 13].

Таким образом, обнаруживается, что лингвистический субстрат является результатом длительных отношений двух языков или смешивании разных племён. Подобное обстоятельство произошло со многими языками мира и в том числе с иранскими языками и их говорами. Из истории развития таджикского языка известно, что в Средней Азии на территории Мавераннахра были распространены согдийские, хорезмийские и хотано-сакские языки и говоры. Позднее взамен этих языков на этой территории образовались новые иранские языки как таджикский, ягнобский и памирские. По поводу формирования и распространения таджикского языка русский ученый М.С. Андреев пишет следующее: «можно предположить, что формирование таджикского современного языка, начавший после захвата арабов, продолжалось двумя путями: первый – южный путь, которая продолжалась путём древнего Балха (по мнению арабского

географа («мать городов») центр древней таджикской культуры на юге и второй путь севернее – со стороны Марва и Бухары. Возможно некоторые различие южных и северных говоров на основе данного точки зрения можно объяснить, но это обстоятельство также произошло в результате особенностей языков и местных древних говоров, которые в тот период развивались на этой территории» [5, с.59]

Тема является предметом оживленных дискуссий и в исследованиях, рассматривающих вопросы субстрата выявляется, что взгляды ученых относительно данного вопроса местами часто расходятся, об этом Г. Джураев пишет: «многие языковые материалы свидетельствуют, что данный вопрос может быть рассмотрено на основе одного говора или даже группы говоров того или иного национального языка» [52, 74]. По мнению автора, говор, являющийся частью общенационального языка, имеет признаки, которые этот говор противопоставляет другим говорам данного языка и одним из подобных отличительных признаков считаются субстратные элементы. Для наиболее всестороннего выявления особенностей данных элементов можно вспомнить процессы формирования таких говоров, которые возникли на основе двух реальных положений:

1) родственные отношения населений или племен, которые находятся на стыке формирования новой этнической группы и на начале формирования нового говора; 2) отношение и связь с родственными и неродственными языками.

Известный иранист В.С. Расторгуева, исследуемая говор, также обратила внимание на вопрос субстрата и в своей диалектологической классификации таджикского языка разделила на четыре основные диалектные группы: [93, 154-162]. В исследуемой нами диалектной группе говоров анализ и интерпретация субстратных элементов не проводились никем. Ввиду того, что эти элементы мало изучены со стороны ученых невозможно сказать, что субстраты в каком из этих

говоров больше и в каком меньше. Несмотря на это известно, что на основе согдийского субстрата существует две самые большие группы говоры таджикского языка: а) северные говоры и их подгруппы; б) центральные говоры, в том числе говоры верховьев Зарафшана. Из этих групп говоров некоторые субстратные элементы до некоторой степени рассматривались в трудах В.А. Лившица и А.Л. Хромова. Без преувеличения можно рассмотреть центральные говоры современного таджикского языка источником распространения согдийских субстратных элементов, так как: а) долгое время согдийский язык бытовал именно на этой территории, и в настоящее время один из ветвей данного языка известна под названием ягнобский или новосогдийский язык; б) центральные говоры современного таджикского языка распространены в горных регионах, соответственно эти говоры сохранили свои исторические особенности и оставались в стороне от исчезновения или смешивания с другими языкам. По этой причине говоры в своем словарном фонде сохранили многие древние элементы, в том числе и элементы согдийского языка в качестве своеобразного языкового субстрата.

А.Л. Хромов в части согдийских субстратов, в говорах таджикского языка подытоживая свои выводы, отмечает следующее: **«К настоящему времени лексика верхнезеравшанских говоров и говоров соседних районов собрана лишь в незначительном количестве. Можно предполагать, что в ходе её дальнейшего сбора будут постепенно обнаруживаться все новые и новые слова, оставшиеся от навеки исчезнувших согдийских диалектов. При этом следует учесть, что далеко не всегда мы сможем найти для них параллели в фрагментах согдийского или в современных восточноиранских языках, в том числе в ягнобском: ведь слова могли быть диалектами и в согдийский период. В таком случае можно будет считать их согдийскими, а *prīōgī*, исходя из фонетических и словообразовательных признаков»** [133, 322-323].

Ученые в своих исследованиях больше всего обратили внимание на две основные вопросы субстратных элементов средних говоров таджикского языка, которые состоят из следующего: 1. Фонетические элементы; 2. Лексические и топонимические элементы.

При конкретизации значения субстратных элементов в основном используется сравнительно-исторический метод. Несмотря на это, по возможности можно использовать методы типологического и сопоставительного анализов языкового материала. На этом основании В.А. Лившиц и А.Л. Хромов пояснили, так называемые согдийские слова при сопоставлении литературных и исторических источников. Например, А.Л. Хромов в книге «Таджикские говоры матчинского района» слова **олуғда, алағда//валағда; паландари, роға, палонч, зойак, шах, варғ** и т.д. отражено роль согдийского языка в матчинском говоре [137, 75]. В.А. Лившиц также по данному вопросу написал статью, в которой также показано наличие соответствия исторических и коренных оснований некоторых согдийских вышеперечисленных слов [48, 34-35].

Таким же образом А.Л. Хромов слова **вағнич, кўрт, рова, хичак, пармичак** и т.п. сравнивая с ягнобским языком как остатки слова согдийского языка, отмечает следующее: **«Можно выделить группу слов, согдийское происхождение которых хотя и не доказана, но которые зафиксированы в ягнобском языке, причин составители ягнобско-русского словаря не снабдили эти слова какими-либо пометками, считая их, по-видимому, словами восточно-иранского происхождения: вағнич «низкорастущее растение, плоды которого употребляются в пищу» - ягн. waуniç; кўрт «кустарник с очень твёрдой древесиной» - ягн. күрт; рова «название кормовой травы» - ягн. rówa; хичак «мочевой пузырь» - ягн. хiçак; пармичак «вялый» - ягн. parmіç «увядание», «засыхание» [131, 75]».** Несмотря на это, вышеупомянутые слова с отдельными фонетическими отличиями, хотя и наблюдается в некоторых северных говорах, это не исключает признаки отношения слов средних диалектов, так как

северные диалекты с данными признаками отличаются от других говоров таджикского языка.

А.Л. Хромов в своей докторской диссертации также обратил особое внимание на проблемы субстрата [137, 75]. Безусловно, исследователь в основном опирается на материалы таджикоязычных говоров населения Ягноба. Следует отметить, что некоторая часть аналогичных видов слов для средних говоров знакома. Например, говоры Пенджикента, в частности центральная их часть, имеют такие же особенности. В данном случае в пример приведены такие слова, которые известны в ягнобском языке: **wop, дарова, зойак, катк, кирымч, марозин, паланд, палонч, парогза, ручок, тисса, тулга, финовак** и т.д. Большая часть этих слов употребляются в ягнобском языке с некоторыми фонетическими знаками: кирымч-кирипч, тулга-тугла, палонч-пинонч, парогза-парога, поэтому А.Л. Хромов не сравнивает их с согдийским языком среднего периода, которое необходимо было для определения изменений и преобразований формы, а также значений упомянутых слов. По мнению Альберта Лелнидовича Хромова говор таджикоязычных ягнобцев формировался в конце века, в этом отношении, ситуация в этих говорах была такова, что язык фарси и дари смог вытолкнуть согдийский язык и укрепить свою позицию в Мавераннахре.

Известно, что средние говоры отличаются своими звуковыми особенностями от других говоров. Независимо от этого некоторые своеобразные фонетические особенности средних говоров могут быть обнаружены в других диалектах и в таких случаях выявить субстратные явления с той или иной особенностью становится сомнительным. Следовательно, А.Л. Хромов рассматривая некоторые совпадения, считает, что субстратные явления больше всего можно рассматривать в глагольном ударении и дает следующие примеры: ме^онам (*знаю*), ме^уям (*говорю*) и т.д. истолковываются как элементы фонетических субстратов [137, 55].

Г. Джураев в одной из своих статей отмечает: «Наши наблюдения показали, что круг распространения субстратных особенностей относительно того, что А.Л. Хромов отмечает, является шире и доходит до границ Пенджикента, но не выходит за границы распространения средних говоров» [55, 61].

1.2. Вопросы билингвизма: отношение матчинского говора с ягнобским языком

Общеизвестно, что билингвизм, как психофизическое и социальное явление способствует росту и развитию языков. Следовательно, один из основных форм развития языков в современной лингвистике считается явление билингвизма.

Само слово билингвизм сложное слово и состоит из двух частей: **би** «два» и **лингва** «язык» и данная конструкция означает двуязычие. Таким образом, владеющего двумя языками, называют индивидуальным билингвом, но группа людей или народ, владеющий двумя языками в лингвистике известен как общий билингвизм.

Билингвизм и его формы имеют крепкую связь с историей роста, развитием народа, наций в социальном, экономическом, культурном и политическом аспекте. Билингвизм характерен всему историческому периоду, однако распространяется в период возрождения, так как возникают новые языки, некоторые из которых выполняют функцию слова на примере богослужения, государственной структуры. Следует отметить, что сегодня данную функцию осуществляют английский и русский языки. Аналогичную функцию на Востоке выполняли арабские, персидские и китайские языки, в Европе латинский язык.

Билингвизм возникает различными путями и с определёнными целями, в особенности в тех странах, в которых проживают разноязычные национальности. В таких странах народы и нации, наряду с родным языком, поневоле изучают второй язык, который становится языком общения разных языков. Так, например, если в

Америке и в некоторых европейских странах аналогичная функция характерна английскому языку, в ареалах бывшего Советского Союза подобная функция свойственна русскому языку, который и сегодня прочно сохранил свой статус.

Таджикские лингвисты М. Норматов и Ф. Зикирëев классифицируют явления двуязычия на две группы: а) наличие отношения; б) не имеющее отношение [82, 174].

Билингвизм, возник по утверждению этих учёных при сосуществовании двух языков, и данный вид является устойчивым и константно переходящим из поколения в поколения [82с.174].

Билингвизм в Таджикистане имеет особое место, так как его территории проживают различные народы и распространены различные иранские языки как рушанский, шуганский, ваховский, ишкашимский, язгуламский в Горно-Бадахшанской области, ягнобцы наряду с родным языком, также знают таджикский язык. Также в нашей стране проживают узбеки, киргизы и они кроме своего родного языка знают таджикский язык, в данном случае таджикский язык выполняет международную функцию.

Другой вид билингвизма – это изучение языка другого народа отдельными людьми или группой людей по необходимости. Данное положение, в основном, имеет отношение к образовательным учреждениям, высшим учебным заведениям и общеобразовательным школам.

Билингвизм может быть односторонним и двухсторонним. Когда два народа хорошо знают языки друг друга – это двухсторонний билингвизм. Подобный вид двуязычия наблюдается при наличии социальных, культурных, политических и экономических отношений. Два народа, проживающее в одном регионе, поневоле знают языки друг друга и свободно говорят на нем. Данное положение наблюдается в большинстве государствах мира и примером могут послужить

некоторые регионы Таджикистана и Узбекистана, в которых проживают таджики и узбеки, знающие языки друг друга.

Односторонний билингвизм наблюдается в тех случаях, когда маловлиятельный язык считает своим национальным языком второй язык.

Следует отметить, что в некоторых случаях одностороннего билингвизма происходит ассимиляционные или субстратные явления. Из истории известно, что ягнобские и таджикские языки имеют общие корни. Несмотря на это, ягнобский язык относится к восточной группе, таджикский язык к западноиранским языкам. Они отличаются друг от друга, но источник их роста и развития является аналогичным. Следовательно, в словарном фонде данных языков наблюдаются однокорневые и исконные слова, которые считаются важным источником при сравнительно-историческом анализе исследуемых языков. На этом основании, особенно говоры матчинских таджиков с ягнобским языком имеет специфическое отношение. Данная общность заключается в том, что некоторое время таджики Матча также говорили на согдийском языке. Другим фактором являются географические границы, при которых многочисленные слова, как в матчинских говорах, так и в ягнобском языке употреблялись совместно. Такую функциональную особенность слов невозможно считать свойственным к одному языку и для другому заимствованному, так как пределы распространения согдийского языка очень широк и охватывает всю долину Зарафшана. В этом отношении можно подчеркнуть, что одна часть слов для ягнобского языка и говоров матчинских таджиков являются общими и субстратными элементами.

Безусловно, общность матчинского говора и ягнобского языка не может означать всю полноту лексики этих языковых контактов. Поэтому при рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать

некоторые нормы: а) общность и отличие формы; б) общность и смысловое отличие.

По данному вопросу исследователи высказали своё мнение о южных диалектах таджикского языка. [144, 263-270].

Под понятие общность формы входят те слова, которые употребляются в ягнобском языке и в матчинском говоре с единым звуковым составом. Например, **вағнич** «низкорастущее растение, плоды которого употребляются в пищу»; **курт** «кустарник с очень твёрдой древесиной»; **рова** «название кормовой травы»; **хичак** «мочевой пузырь»; **ғаланғ** «скопление крупных камней»; **ғада** «настил моста»; **билиск** «единица измерения» (расстояние между большим и указательным пальцем); **зак** «свежий навоз»; **зағоса** «вид кустарника»; **зубуда** «ароматическое растение, употребляемое как приправа к пище»; **калф** «естественный навес в скале»; **карсун** «деревянный или алюминиевый таз, в котором месят тесто»; **хумак** «сапоги из сыромятной кожи»; **чироғдун** «керосиновая лампа»; **чок** «кирка»; **хадир** «похлебка, заправленная жареной мукой»; **чавмулк** «ячмень и фасоль» и т.д.

Встречаются многочисленные слова, которые отличаются в ягнобском языке и матчинском говоре по звуковому составу и звуковым особенностям. Поэтому в качестве образца можно представить следующие слова, которые указывают как на общие особенности, так и на специфические своеобразия в таблице 1:

Ягнобский язык	Говоры Матча	Перевод
улучок	алучок, улулок	выть (о волках)
явра	йовра	решето для отсеивания примесей от зерна
калахча//килахча	калахч	болячка, покрывшаяся

		коростой
пармуч	пармичак	вялый (о растениях <i>лит.</i> пажмурда)
саба//сабаи карак	саба//сама сама кардан	перебивать шерсть или вату
сабачуб	самачуб	палка для битья шерсть или ваты
тирит	тарит	пасмондаи хӯрок
човак	човидан	топтать (ногами)
гозак	гозидан	перебивать, щипать (шерсть, вату)
гурунак//гуронак	гурундан	бросать, выбрасывать
кулумбак	кулумбидан	опускаться, погружаться; фуру рафтан
куртонак//куртунак	куртунак//куртундан	глотать (фуру бурдан)
вигак	вигидан	выгорать (сӯхтан, оташ гирифтан)
суронак//сурунак	сурундан	гнать (рондан, пеш кардан)

Следует отметить, что некоторое количество слов в ягнобском языке и в говорах Матчи сталкивается с фонетическими отличиями. Так как ягнобский язык имеет два говора - восточный и западный, матчинский говор также делится на две части - Верхний и Нижний Матча, и в некоторых словах встречаются звуковые отличия. Например, слово **муш** (мышь) в западном ягнобском языке произносится как **мыш** и данное слово в матчинском говоре

употребляется именно в этой же форме. Или же в говоре матчинских таджиков слово **замин** (возделываемая земля, пашня) употребляется в двух формах: **зойак**- говор Верхней Матчи и **зойок** в разговоре Нижней Матчи. В ягнобском языке в качестве **зой** распространено в обоих его говорах.

Слово **саба** употребляющее в говоре Верхнего Матчи и **сама** в Нижнем говоре Матчи, звуковое отличие в данных говорах произошло при помощи звуков «б» и «м», в ягнобском языке в форме **сабза**, то есть в форме говора Верхней Матчи. Слово **саба** или **сама** образуются с глаголом **кардан** (делать) в ягнобском языке **карак** и означает рукоятку палки развилки прута, толщина которого составляет примерно один метр, при помощи которого можно трепать шерсть или хлопок. Данный глагол в литературном языке употребляется как **сава кардан**.

Слово **хомак** вид обуви, который готовят из сыромятной кожи без подметки и каблуков. Это слово в ягнобском языке имеет два вида произношения, звуковое отличие у которого наблюдается в первом слоге «о» и «у». Данное слово в восточном ягнобском говоре употребляется как **хомак** и в западном говоре как **хумак**, а в Верхнем матчинском говоре это слово соответствует именно таким же образом как в западном ягнобском говоре.

На основе собранного материала обнаруживается, что большинство слов, отличающие между собой ягнобский язык и матчинский говор по смыслу соответствуют друг другу. Несмотря на это также существуют слова, в которых наблюдается различие между ними при выражении смысла. Например, слово **варғ** в ягнобском языке «*верхний край поля*» в говоре Матчи означает «*запруда в арыке, построенная из камней, глины и веток*». Или слово **коза** на ягнобском языке означает «*хонаи сангини муваққатан дар чарогоҳи тобистона, ки болои он аз хасу хошок ва растаниҳои гуногун пушонида шудааст*» (*хижина, временная, летняя на пастбище верх которого закрывают соломой или разными растениями*) [75, 107]. В матчинском говоре слово

«коза» означает «лона» (гнездо) и данное слово А.Л.Хромов в своей книге в части словаря интерпретирует следующим образом: **коза гнездо**; **коза мундан** *вить гнездо*[131, 172].

Обнаруживается, что ягнобское слово «коза» имеет отношение к месту временного проживания человека и домашних животных, в основном в летних пастбищах, а в говоре Матчи слово «коза» относится к месту проживания птиц, но, несмотря на это отличие между ними наблюдается смысловая близость.

Таким образом, общие слова ягнобского языка и матчинского говора для отражения материальной и духовной жизни, процесса работы и трудовой деятельности местного населения, описания местных традиций, а также для обозначения географических условий представляет определенную общность. Ввиду этого, аналогичные виды словарных единиц не только считают лингвистическим наследием, более того они являются важными источниками экстралингвистического исследования.

В сфере лексикологии и таджикского писания слов в некоторой степени изучены смысловые аспекты заимствованных слов, защищены кандидатские и докторские диссертации, изданы многочисленные научные книги, но недостаточное внимание обращено на словари, квалицированные термины и специальности.

Словари и термины профессий, различных сфер сельского хозяйства, в частности сельское хозяйство в словарном составе каждого языка, его говоров образуют определенную и значимую часть, изучение и исследование которого требует особого рассмотрения. Отраслевая лексика языка и особенно лексика, связанная с ведением сельского хозяйства и ее основными видами, является одним из самых информативных пластов, сохраняющим в себе ценнейшую информацию об истории и географических условиях территории проживания народа, архаических явлениях в области языка, субстратных отложениях, обнаруживаемых в современном состоянии языка и т. д. В ней

отражены все изменения в экономической, общественной и культурной жизни народа. Обычаи и профессии таджикского народа со временем подверглись изменениям, преобразованиям.

Сбор материалов по данному вопросу и на их основе разработка определенной системы слов и терминов сельского хозяйства по нескольким причинам имеет важное научное значение:

1. Изучение и исследование терминов сельского хозяйства, традиции и его профессии для определения некоторых сторон народной культуры, их образа жизни, занятия имеет историческое и фундаментальное значение.

2. Слова и термины данной сферы также способствует для развития и совершенствования толкового словаря таджикского языка.

3. Исследование слов и терминов сельского хозяйства, занятий, связанных с ним играет важную роль для определения некоторых вопросов, связанных с диалектологией.

4. В результате анализа и исследования терминов профессии и сельского хозяйства определяет некоторые аспекты степени близости народов и наций, их культурной связи.

Следовательно, представляется очевидной для таджикской лексикологии актуальность изучения сельскохозяйственной лексики, связанной с его практической деятельностью по ведению сельского хозяйства.

В период независимости нашей страны серьезным изменениям подверглись наука, техника, современная технология различных сфер, особенно сельскохозяйственной отрасли. Изменения в хозяйственной жизни могут привести к утрате языком целых пластов лексики. С одной стороны, входящие в оборот новые слова стесняют круг употребления коренных слов, с другой стороны, некоторые не употребляемые слова в разговоре народа становятся не действительными. Подобный рост и развитие способствует необходимости интенсивного сбора сельскохозяйственных слов и специальностей, их научному,

этнолингвистическому исследованию. Так как ягнобский язык признан одним из говоров или остатком согдийского языка, то имеет тесную словарную связь с говорами верхнего Зарафшана, в особенности говорами матчинских таджиков. Исследование показало, что очень много согдийских слов в названиях мест (топоним, микротопоним), площадного расспрашивания, личных наблюдениях говора Верхнего Зарафшана, которые по сей день широко употребляются в разговоре этого народа. Отношение лексики согдийского языка с таджикским языком, его диалекты, особенно ягнобского языка и верхнего Зарафшана привлекло внимание отечественных и зарубежных ученых. Например, В.А. Лавшиц, А.Л. Хромов в своей статье подчеркнули, что вопрос исследования говора верхнего Зарафшана и диалекты таджиков Самарканда и Бухары, так как эти места являются основными и постоянными проживающими согдийцев. [48, 31-43; 131, 74-75; 134, 44-47]. В этом плане в речи населения исследуемого ареала сохранилось определенное количество согдийских слов.

Ягнобский язык и говоры верхнего Зарафшана, в особенности говоры Матчи, в соответствии географическим условием, в течение веков продолжается с незначительными изменениями и преобразованиями. Ввиду этого ягнобский язык и матчинский говор до нынешнего дня сохранили специфические стороны мёртвых иранских языков, в частности согдийские слова, которые предоставляют возможность изучению согдийской истории языка и наследия.

А.Л. Хромов, исследуя согдийские слова в говоре Верхнего Зарафшана, указывает на согдийское происхождение ниженазванных слов, которые можно разделить на следующие группы:

1. **В матчинском говоре. Олугда «рассерженный», алагда «треснутый», паландарй (I), зойак, шах (скала), вагг (запруда), паразл (I).**

2. В говоре ягнобских таджиков (имеются ввиду села таджикско-язычных Ягнобдара). **Камаск** «ком, яке аз узвҳои бадан» (нёбо, один из

частей тела), **капчак** «кисме аз чузби осиё» (один из частей мельницы), **мури** «дудбаро» (дымаход).

Парч «фундамент моста основанная на камне и древесин» (прача правильное форма этого слово, вероятнее всего А.Л. Хромов, при собирании материалов данное слово записал по произношению говорящего. Слово **парч** на основе соединения других слов образует новый смысл. Например, **бош парч** - восклицаниеземлепашцана быков при посеве и обмолачивании зерна); **парч кардан** - очищение от кожуры сдобных растений, например, **тарон, ревоч (ревень)** и т.д. после очищения от кожуры едят с солью. В таком порядке выявляется большое количество слов, между которыми наблюдается общность в говорах верхнего Зарафшана, в частности это наблюдается в матчинских говорах и ягнобском языке, что требует особого исследования.

Лексика сельскохозяйственной отрасли. В диссертации подвергнуты исследованию некоторые слова, имеющие общность с говорами Матча и ягнобским языком, они очень близки (за исключением звуковых различий). Нами выбраны слова, которые относятся к разным отраслям, и рассматриваются по отдельности. Темы слов в терминах профессий и сельского хозяйства не полностью отражены в лингвистике, в частности матчинских таджиков. Ввиду этого данный вопрос требует сбора соответствующих слов и терминов.

Следует отметить, что один из частей слов и терминов сельскохозяйственной отрасли каждого языка и говора относится к земле и земледелию. В говоре матчинских таджиков также аналогичен вид слов, в особенности древние слова, которые сохранили свою коренную подлинность. Слово «**zoyak**» является одним из подобных слов, в действительности является говорным элементарным образом слова «**zoу**». Это слово в ягнобском языке распространено в качестве «**zoу**» и употребляется только в значении пахотной земли, в большинстве

случаев используется обозначая посеvy зерновых, таких как зерно, ячмень, мушунг (сорт гороха).

Слово «**zoу**» в говоре деревни Фалгар употребляется в ягнобском значении в форме «**zoуak**», а также подобным образом в значении «*замини корам*» (пахотная земля) распространено в говоре матчинского народа [135, 44-47].

Слово «**zoу**» в согдийской культуре также имеет значение «*замин*» (земля) и находится в следующих формах: **z'y** [zay], **z'yу**[150, 447].

В отношении слова «**zoу**» необходимо отметить, что при добавлении суффикса **-ak** оно приобретает иной смысл. То есть, слово «**zoу**» в матчинском говоре употреблялось как «**zoуak**», и означало «*замини нокорам, замини киштнашуда*» (необработанная земля, целина): Эти земли так и остались не посеянными (*Ap.*).

В Горной Матче по сей день существуют орудия, которые являются основными средствами, благодаря которым осуществляются ручные работы. Например, предмет **йовра** используют для очищения посевов зерновых плодов. **Йовра** является одним из предметов сельскохозяйственной отрасли и таджикский его эквивалент известен как «решето», при помощи него очищаются сельскохозяйственные культуры. В этом плане о возникновении слова **йовра** стоит добавить, что корень состоит из частички «**уaw**» и в матчинском говоре употребляется со звуковым изменением **-га (-ра)**, по нашему мнению, оно является формообразовательным суффиксом. Суффикс **-га** и слово **уaw** «чав» (ячмень) образовали название предмета труда.

Слово **йовра** не только употребляется в говоре Матчи, но и также широко применяется в говоре деревень района Айни, в том числе и в деревне Сангистон распространено в виде **йовра**. Это также отмечено отечественными и зарубежными учеными, такими как: Андреев М.С., Пещерева Е.М., Хромов А.Л., Мирзоев С. Например, в словаре «Ягнобские тексты» данное слово интерпретировано следующим

образом: **yawra** - решето для отсеивания примесей от зерна (в т. говорах Матчи **yowra**), наблюдается звуковое отличие, где гласный звук «а» изменилась на гласный «о» [6, 365; 131, 170; 75, 253]. Корень данного слова **yaw**«чав» (ячмень) и **yawra**, как название предмета, при помощи которого очищают зерно, заимствовано только в некоторых говорах деревень верхнего Зарафшана.

Относительно сельскохозяйственной профессии в говоре Матчи наблюдаются слова, которые по форме и смыслу соответствуют ягнобскому языку. Один из подобных слов является **обрун**. В ягнобском языке это слово употребляется в форме **obron, obrun, opruna**. **Обрун** по структуре образованной в слове, состоит из двух слов «об» и «рун» образованных в настоящем времени глагола «**рондан**», означающее «мироб; лицо, наблюдающее за распределением воды в оросительной системе». Если по происхождению частей слова **обрун** взято стаджикского языка, однако в словарях сказано, что оно состоит в говоре Матчи и в ягнобском языке, так, можно считать это слово характерным говору Матчи.

Сельскохозяйственные термины составляют одно из больших частей словарных источников языка и говоров, требующее особенного исследования. Так как процесс работы и деятельности человека в сельскохозяйственной культуре имеет долгую историю, и человеческое пропитание зависит от этого. Слово **обрун** характерно восточному Ягнобу, а **обрун** свойственно говорам западного Ягноба, соответствует его форме.

Известно, что одна из определенных частей слов и терминов сельскохозяйственных культур связана с пашней земли и криком пахаря для понукания волов при вспашке. Например, **бош** означает понукания волов, при которой пахарь и быки вспахивают землю. Это слово выделено исследователями в книге «Ягнобские тексты», которая также интерпретирована в отношении ягнобского языка и Матчи: **boš** крик

пахаря при заворачивании волов в конце борозды. Полная форма **hap**, **bošbeh** или **ho**, **bošbeh** так же у таджиков Матчи. По объяснению ягнобцев, **hap** якобы означает «спускай»; ниже (пашут по склону) **boš** «иди», **beh** «заворачивай». Таджики Матчи объясняют **hap** как «заворачивай», **beh** «иди, подходи» [6, 233].

В связи с этим следует подметить, что полная и ясная форма этого термина является **bošparč**, а не **bošbeh**. Так как слово **beh** или **beh-beh** означает крик для подзывания домашнего скота, но при этом также используется **bošbeh**.

Термин **bošparč** в сельскохозяйственной отрасли используется при вспахивании земли, обмолот зерна. Когда быки (волы) приближаются к краю земли, пахарь кричит им **bošparč** для того, чтобы те развернулись. После крика пахаря, быки медленно заворачивают в противоположенную сторону. Слово **boš** является характерным для таджикского языка, оно имеет широкое распространение. Однако слово **parč** свойственно ягнобскому языку и непонятно в диалектах таджикского языка, поэтому в говорах таджиков Матчи употребляется в форме **bošbeh**. По нашему мнению, термин **bošbeh** является измененной формой слова **bošparč**, сохранилась в ягнобском языке и в говоре Матчи, но под влиянием других говоров таджикского языка образовалась данная форма.

В частности, в лексике сельскохозяйственных культур Матчи и ягнобского языка наблюдаются слова, которые образовались из двух сельскохозяйственных культур. Например, слово **чавмулк** по структуре сложное слово и состоит из двух составов **чав** и **мулк**, вторая часть относится к говорам таджиков Ягноба и Матчи. Следовательно, слово **мулк** имеет местную специфику. Данное слово А.Л. Хромов объясняет следующим образом: **чавмӯлк** – **ячмень и фасоль**, полученные на трудодни [131, 200].

Таким образом, обнаруживается, что слово **чавмулк** в Матчинском говоре означает «*смешанный посев ячменя и фасоли*». Но, в ягнобском языке значение **чавмулк** является смешенное **чаву мулк** или **чаву гандум** (ячмень и зерно), так как в Ягнобе засеивается только три вида зерновых посевов. Поэтому иногда или **чаву мулк** и **чаву гандум** засеивается смешенным образом, но широко применяется как **чавмулк**. Слово **чавумулк**, кроме основного значения также имеет переносное значение, которое в «Ягнобско-таджикском словаре» истолковывается несколькими значениями: 1. **чавмулк** - смешенное **чаву мушунг** (ячмень и мушунг (сорт гороха)); 2. Тот, кто говорит на смешенном языке (ягнобский и таджикский и наоборот); 3. Прозвище народов деревень, которые находятся на вершине [75, 241].

Варғ имеет отношение к сельскохозяйственным культурам, означает запруды в арыке состоящий из травы или камней и глины. А.Л. Хромов исследуя согдийские слова, отмечает, что наряду с другими словами **варғ** является также согдийским. **Варғ** - запруда в арыке, построенная из камней, глины и веток [131, 74-75; 135, 44-47].

Слово **варғ** будучи согдийским субстратом означает запруда воды, преграда, которая и по сей день употребляется в этой же форме в некоторых диалектах таджикского языка. Например, в говорах верхнего Зарафшана на примере говоров таджиков Матчи сохранилось в этой же форме [75, 294]. Также исследуемое слово широко применено в наследии классической литературы, в особенности в наследии Абуабдулло Рудаки оно употреблено несколько раз, что свидетельствует о древности слова. Например, в одном из стихов поэта данное слово использовано следующим образом:

Об харчанд бештар нирӯ кунад,

Банду **варғи** сустбуда барканад

[125, ч.1,294]

Насколько вода становится мощнее

Срывает слабую преграду и запруд [Построчный перевод].

Относительно данного слова также обратили внимание авторы книги «Ягнобские тексты» в интерпретации данного слова и проанализировали следующим образом: **vary** -«верхний край поля»; (ср. т. **vary, varay**) «плотина, запруда», заимствовано из согдийского, парф. **pndwrg**» [6, 344].

Роба или **рова** один из диких видов весенних растений, имеющее широкие листья и стебель. **Роба** означает растение, в корне которого есть корнеплод подобной репки. Это слово в некоторых диалектах таджикского языка употребляется в виде **рова**, в ягнобском языке распространено как **roba**. На основе формы исследуемых слов обнаруживается, что в некоторых случаях между говорами наблюдается чередование согласных звуков, лабиальный согласный звук «б» и губно-зубной согласный звук «в». Следует отметить, что между словами **роба** говора Матчи и **roba** ягнобского языка также существует фонетическое различие. В говоре Матчи если ударение падает на конец слога, в ягнобском языке ударение ставится в начале слога: матчинский говор: **ровá//робá**, ягнобский язык: **róba**.

Вағнич это плодовое растение, в виде кустарника растущее в основном у подножья гор, на косогорах и вырастает до одного и полтора метров. Фрукт **вағнич** подобен вишне, но размером меньше. Цвет его красноватый, на вкус сладкий и немного кислый вызывающий аппетит. Местное население из него готовит напиток.

По нашему мнению, **вағн** корень этого слова и суффикс– **ич**. Этот суффиксозначает принадлежность и широко употребляется при образовании топонимов и микропонимов, наблюдается в названиях деревень и в долинах Зарафшана. Марзич (названия деревни номи деҳа дар чамоати Такфони ноҳияи Айнӣ), Шамтич (деҳа дар ноҳияи Айнӣ), Симич (деҳа дар Ягноб) ва монанди инҳо.

Это слово кроме говоров таджиков Матчи также употребляется в говорах народа Пенджикента и района Айни.

Слово **вағнич** исследователь книги «Ягнобские тексты» записал в части ягнобско-русском словарнике и истолковал следующим образом: **waḡnič** низкорастущее растение, плоды которого употребляются в пищу [6, 350].

Следовательно, рассматриваемое слово в ягнобском языке также без звуковых преобразований широко распространено в говорах Матчи.

Зубуда. Это слово в говоре Матчи употребляется в двух видах: связанное с различием говорах Нижней Матчи и Верхней Матчи. Если форма **зубуда** распространена в говорах Верхней Матчи, то в говорах Нижней Матчи употребляется как **зуда**.

Зубуда это название ароматного растения, которое А.Л. Хромов поясняет следующим образом: ароматическое растение, употребляемое как приправа к пище [131, 168].

Исследуемое слово в ягнобском языке употребляется как **zubuda**. Авторами книги «Ягнобские тексты» обнаруживается, что данное слово в ягнобском языке употребляется в нескольких формах. Например, в деревне Бидев распространено в форме **zuwuda**, в деревне Дехбаланд на подобие **zebuda** [6, 369]. Несмотря на это, в ягнобском языке широко применяется в форме **zubuda** и большинство ягнобцы это слово употребляют в аналогичной форме. Другие его формы, то есть **zebuda** и **zuwuda** связаны с разговорами некоторых из деревни Ягноб или же отдельными лицами.

Как мы думаем, слово **зубуда** образовалось от трех частей, корень или основа является «вуд», означающее «буй» (*запах*). Первая часть «зу», значение которой не известно и третья часть суффикс –а, от этих двух частей образовано название растения. Слово **зубуда** означает названия ароматного растения, что соответствует названию.

Растение **зубуда** также растет в некоторых других регионах нашей республики и оно известно под названием «**чамилак**». Наблюдения показали, что в говорах населения долины Гиссара, особенно в горных частях, употребляют слово «**чамилак**».

Таким образом, можно сказать, что правильная форма исследуемого слова является **зувуда**, другие ее виды в говоре Матчи и ягнобском языке считаются преобразованные ее формы.

Названия некоторых слов, связанных с домом и ее частей. Коза. Эти слова, по строению, образованы из корня **kaz**, что означает «строить и составлять». Слово **коза** в говоре таджиков верхнего Зарафшана, в том числе в говорах населения Матчи и района Айни, означает временную хижину, стены которого построены из камней или веток и камыша.

Также слово **коза** в говоре Матчи употребляется в значении гнездо птицы, улья пчел, норы змеи и других рептилий, например: *Да болои тиреза йа ори гузза коза кардай (Наверху окна гнездо пчелы); Да кози ору оби чуш рехтам йата намунд (Гнездо пчелы облила кипятком, не одной не осталось).*

Данное слово имеет древнюю основу, также наблюдается в согдийско-буддийских текстах и в согдийском словаре истолковано следующим образом: **k'z'kh [kazak, kaze]** «маленький домик, хижина, лачуга» [150, 4682].

Также в хотаносакских языках в виде **kaysu** означает «хижина, лачуга, навес» и в армянском языке распространённо как «строение; готовое и приготовленное» [22, 216].

Слово **коза** в некоторых восточных иранских языках, особенно в ягнобском, в котором признан одним из говоров ягнобского языка в образе **kóza** означает хижину, построенную из стеблей или временное каменное жильё на летних пастбищах, крыша, которой состоит из соломин.

В фольклоре верхнего Зарафшана, особенно в Айни и Матче слово **коза** употребляется широко:

Банди дили ёр аз орди якум тоза,

Дорам талабе, додаш биёяд **коза**

Грудь любимой чистая, как мука первого сорта

Желаю ее, но вместо приходит **коза**

Или же:

Офтоби сари **коза** пано кард маро,

Яг хандаи ширинат адо кард маро.

Солнце верхушки **козы** укрыла меня,

Одна сладкая твоя улыбка, поразила меня [Подстрочный перевод].

Коза выразило значение хижины, которая строилась у дорог, пастбищ, на поле, пашне для временного проживания.

Из материалов, касающихся говоров Матчи обнаружилось, что в его словарном составе по сей день сохранились древние согдийские слова и термины. В этом отношении его словарная часть считается важным и ценным источником в изучении истории языка. Ввиду этого в работе подобным видам слов уделено большее внимания. Например, слово «**паландарӣ**» в классической литературе, говоре Матчи используется как **паландарӣ**, практически без изменений. Слово **паландарӣ** в мертвых современных западно-восточных иранских языках употребляется в разных формах. Данное слово образовано в соответствии с закономерностью словообразования иранских языков и в иранских языках существуют следующие аналоги данной конструкции: согдийский **pdynd** [paḍind<*pati – antä] درگاه آستان [150, 6838], хоразмский **pdk** «хона», древнеиранский **padaka**. В современном персидском языке (период классической литературе) существует три

фонетических вида этого слово, который имеет подобные формы: **palindin, pulindin, palind** [48, 31-43].

Асад Туси в своем словаре «Лугати фурс» (словарь Фурса) рассматривая данные слова, относит их к числу древних отменённых слов и дает следующее описание:

پلندین – پیراهن در بود و بوزبان ما چهارچوب خوانند

Перохани дар бувад ва ба забони мо чаҳорҷубхонанд – конструкция, охватывающая дверь и у нас называют рамкой двери [154, 363].

На основе вышеупомянутых данных и их употребления в языках и диалектах Восточного Ирана можно сделать вывод, что форма **palindin** связано с территорией Хорасана и Мавераннахра. В новом персидском языке от **palind** с помощью окончания – in образовалась новая форма и в говоре Верхнего Зарафшана, в том числе в говоре населения Матчи употребляется в данной форме. В ягнобском языке это слово распространено в форме **davarpahluya** и **divarpahluya**.

Слова, выражающие звуки животных. В таджикском языке и в их говорах существуют слова, которые имеют совместную общность, но по сегодняшнему дню о них в лингвистике не имеется отдельная книга или статья. В этот вид слов можно отнести такие слова как звать к себе, называть, отгонять от себя или направлять, останавливать домашних животных и птиц. Касательно данного вопроса С. Мирзоев во введении «Фарханги ягнобӣ-тоҷикӣ» в общих чертах освещает, что данный словарь может способствовать дальнейшему исследованию подобных видов слов [75, 13-14].

С. Носиров подчеркивает важность такого исследования в статье «Звание и отгонные крики домашних животных и птиц в говоре Фалгара» [84, 65-70].

Некоторые звуки животных среди многих народов издаются одинаково, также, как и между говором Матчи и языка Ягноб.

Например вой волка, в говоре Матчи распространено в форме **алучок**, о котором отмечает и А.Л. Хромов. Это слово ученым использовано в предложении, но в словнике книги оно не указано: *гурго алуцок мекашанд – волки воют* [131, 91]. В языке Ягноба это употребляется как **улучок** (uluʃok), таким образом, мы наблюдаем звуковое различие между говорами Матчи и языка Ягноб, то есть чередование гласного «а» на гласное «у»:

Urk – tulujokxaš - ošt. – «Гург – хо уллос мекашанд». Волки – выли.

Слово **алучок** составляет слово только с глаголом «кашидан» (завывать) и имеет значение «вой, завывания». В языке Ягноба тоже оно означает: **uluʃok– ixašak** «вой, завывания». Это слово обозначает вой волка и собаки.

Названия некоторых предметов одежды и обуви. Одним из направлений, активно разрабатываемых в этнографии, является изучение взаимоотношений различных кодов традиционной культуры. В последние годы пристальное внимание диалектологов обращено на лексику, отражающую материальную культуру народа. Одежда – одна из основных элементов культуры. Изменяясь в зависимости от конкретных условий, одежда сохраняет на протяжении многих столетий свои древние черты, становится выразителем национальной принадлежности и теснейшим образом связана с историей народа, позволяет определить историко-культурные связи той или иной группировки людей. Обращение к данной лексике актуально потому, что в настоящее время значительное количество диалектных лексем из исследуемой группы уже не является принадлежностью активного словаря диалектоносителей.

Хомак. Слово **хомак** вид обуви горного населения, в том числе народа Матчи. **Хомак** вид обуви из сыромятной кожи овцы или козы, которую изготавливают следующим образом: вначале специальную посуду (= корыта) заливают водой, и после этого кладут дрожжи, муку,

смешивают, затем в него кладут кожу овцы или козы, выдерживают в течение 10-15 дней. Когда кожа провоняет, вытаскивают ее из воды и отдирают из нее шерсть. После завершения работы, вручную 2-3 дня растирают кожу, чтобы она стала ослепительно белой. **Хомак** вид обуви, закрывающая голень, изготавливается из натуральной кожи [75, 219-220].

Андреев М.С. и Пещерев Е.М. это слово истолковали следующим образом: **хомак** 1) сыромятная кожа; 2) недоносок, выкидыш т. хомак «неспелый, недозрелый» [6, 360]. В языке Ягноба оно также употребляется в той же форме и в том же значении. Слово **хомак** по структуре является образованным словом и составлено из **хом** и суффикса – **ак**. Таким образом, обнаруживается, что хомак изготавливается из сырой и не выдубленной кожи. Данное слово по происхождению является таджикским, но не введенное в толковые таджикские словари и, по нашему мнению, оно характерно для говоров Верхнего Зарафшана, в том числе и населения Матчи и языка Ягноба.

Обувь **хомак** в определенный период выполнила свое предназначение и на сегодняшний день, она является забытым предметом, который можно встретить только в этнографических музеях.

В говоре таджиков Матчи и в диалектах западного Ягноба, также можно встретить это слово в виде **хума**, как и в некоторых словах Ягноба и говорах Матчи: **нун** «нон» (*лепёшка*), **шуна** «шона» (*расчёска*) и т.д., что доказывает общность говоров таджиков Матчи с ягнобским языком.

Исследованию не подвергались также названия одежды в говоре Матчи. В данной отрасли между говором Матчи и языком Ягноба существует близкое отношение. Например, слово **рагза** в ягнобском языке означает «брюки». Это слово имеет древнюю историю, в некоторых словарях отмечается в ягнобском значении и матчинском говоре.

Автор словаря «Бурхони котей» при интерпретации данного слова пишет следующее: «**рағза**» в форме травы называют пату и это вид одежды, которую изготавливают из шерсти овец, больше всего ее носит население Бадахшана и некоторое население Кашмира [155, 954].

Слово **рағза**, помимо говора Верхнего Зарафшана и ягнобского языка, также распространено в других диалектах таджикского, шугнанского, бартангского и рушанского языках.

В письменных источниках горы Муг это слово наблюдается следующим образом: **ryzyn'n** «грубошерстный»; **ryzn//rny//r'y** «род одежды» [114, 210; 114, 198].

Рассматриваемое слово при помощи окончания – **уп'n**, и существительное образует относительное прилагательное, обретает форму. Также этот суффикс в манихейских согдийских памятниках – **упуу** < древнеиранский **-ainaka**, новоиранский **-ina**, таджикский **-ina**, персидский **-ene**.

В говоре населения Ромит данное слово широко распространено в форме **шорағза** и означает «штаны, шаровары которое связывают из шерсти, одевают и мужчины, и женщины поверх лёгких штанов. Также слово **рағза** употребляется в южных диалектах таджикского языка. Это слово истолковано исследователями следующим образом: «В некоторых говорах Каратыгина веховские - каратегинские говоры, в Кулябе и Гиссаре встречаются термины «шорағза, шалворағза» вид особых штанов. Эти штаны напротив обыкновенных штанов «рағза, раьғза» особая ткань, которая связывается с толстыми шерстеными или хлопковыми нитями. Поэтому часть слова «рағза» означает вид штанов [144, 156].

Ввиду этого обнаруживается, что **рағза** в простой форме употребляется в ягнобском языке и означает только **штаны**. Однако некоторые другие диалекты таджикского языка в виде **шорағза, рағза, рьғза** употребляется в понятии «особая грубая неровная ткань, которую

изготавливают из толстых шерстных или хлопковых ниток» [124, 570] и в говоре Ромита известна в значении женских и мужских штанов.

Другим источником развития и обогащения лексики одежды и обуви, является развитие текстильной промышленности, а также обработка шерсти и кожи. Учитывая данный вопрос, некоторые свойства лексика профессии говора Матчи и их отношение с ягнобским языком рассматривается более подробно. Данные разновидности терминов в говоре играют важную роль и способствует совершенствованию, как общей лексики, так и отраслевой терминологии.

Виды некоторой пищи. В любом народе и национальности, существуют различные виды лепёшек и блюд свойственные своей национальности, местности, и население горного Матчи. В этом отношении, термины видов блюд в лексике Матчи и в ягнобского языке, занимают важную роль.

Данная часть лексики и подобные другие части говора Матчи также не изучены в достаточной степени, кроме некоторых кратких упоминаний. Один из видов традиционной и местной пищи, распространённый среди народа Матчи и Ягноба является **чанголи**. В кандидатской диссертации С. Мирзоева представляется сведение о слове **чанголи**, которое используют в виде научного источника [71, 33].

Чанголи это блюдо, приготавливаемое из горячих пресных лепёшек, топленного или сливочного масла и молока. Это блюдо готовится следующим образом: вначале делят на мелкие части горячий кумоч (на блюде, карсон), затем добавляют немного молока и масло, далее смешивают деревянной ложкой. Обычно блюдо чанголи готовится к празднику Навруз, в период ярового сева или свадеб. Поэтому этот вид блюда можно считать одним из известных распространённых традиционных блюд.

Из научных и культурных источников выясняется, что подобный вид блюд, также употребляется в некоторых говорах персидско-иранского языка. Это слово в говорах Язд Кирмана употребляется в форме **чангтол**, **чимол**. В Иране этот вид блюда делается из масла, лепёшки и смешанной хурмы [22, 522].

Слово «**чанголи**» по структуре сложное слово и состоит из двух слов **чанг** и **оли**. Слово **чанг** «означает кисть, руки», **оли** состоит из глагола «замешать, месить», то есть смешивать руками.

Хадир - вид легкого блюда, которое готовят из молока и халвы в составе, которого мука, топленое молоко (масла, курдючное сало). Это слово в языке Ягноба употребляется именно в такой форме. Синоним слова «**хадир**», в некоторых диалектах таджикского языка распространено под названием «ордоб». Также наблюдения показали, что в некоторых диалектах таджикского языка, в том числе в говорах таджикских деревень района Айни, также широко применяется под названием «**ордбирён**», то есть похлёбка из поджаренной муки и топленого масла. Слово «**хадир**» А.Л. Хромов отметил в своей книге в части словника и интерпретировал следующим образом: хадир – похлебка, заправленная жареной мукой [131, 199].

Данное слово, исследователь языка Ягноба, отмечая в своем двуязычном и трехязычном словаре, разъясняет примерами [75, 226; 75, 138].

Необходимо отметить, что слово **хадир** в языке Ягноба постепенно теряет свое значение и вместо него, новое поколение использует таджикское слово **ордоб**.

Далда - другой вид блюда, которое известно среди горного населения. Далда вид блюда к празднику Навруза, которое готовят из молотой муки и мяса. Слово «**далда**» отмечено М.С. Андреевым и Е.М. Пещеровой в части своего словесника и разъясняя, они сравнили это слово с некоторыми диалектами таджикского языка: **dalda** дробление

хлебных злаков; ручная мельница; **daldakun** дробить зерно (в тадж. говорах Матчи **dalda** каша на размельченных зернах, в говорах Дарвоза **dalya**; ср. хуф: **daliya**, сангл.: **daile** [6, 243]).

М.С. Андреев и Е.М. Пещерова смысл слова «**dalda**» истолковали как «ручная мельница», что не соответствует истине. Названия ручной мельницы является **daldasang**, а не **dalda**.

Таким образом, исследуемое слово в ягнобском языке употребляется наподобие **dalda**, в говорах верхнего Зарафшана, в особенности, в говоре населения Матчи, также применяется в той форме. В некоторых группах памирских языков употребляется в форме **daliya**, тем самым, обнаруживается, что в горных регионах употребляется данный вид блюда, чье название используется только с некоторыми звуковыми изменениями.

Слово **dalda** по структуре является простым и с точки зрения происхождения, является таджикским словом, относящийся к некоторым диалектам таджикского языка и восточных иранских языков Таджикистана. От слова **далда** образовалось сложное слово **далдасанг** или **далдасанга**, составного глагола **далдаи карак** «далда кардан, майда кардан» (размельчать, делить на части).

Медицинские термины. Калахча. Это слово связано с медициной и означает засохшее вещество, если конкретнее - засохшая кровь на поверхности раны. Данное слово имеет древнюю историю и свою подлинность, сохранило по сей день в некоторых диалектах таджикского языка и восточно-иранского языка.

Таким образом, слово **калахча** употребляется в говоре таджиков Верхнего Зарафшана и в говорах населения Матчи известно в форме **калахч**. Также это слово в этой же форме и значении распространено в говоре таджиков Андарака Республики Кыргызстан и в некоторых восточных иранских языках. Это слово в ягнобском языке

употребляется в двух формах **kalaxča** и **kilaxča**, что является звуковыми отличиями ягнобского говора, то есть **kalaxča** распространено в восточном говоре ягноба. Слово **kilaxča** широко применяется в западном ягнобском говоре [75, 97].

Также слово **kalaxča** или **kilaxča** в ягнобском языке, означающее «засохшее вещество поверхности раны» употребляется в значении «мелкие угли, покрытые пеплом без огня»; угли огня, покрытые пеплом; угли с пеплом.

Слово **калахча** кроме говоров таджиков Матчи и ягнобского языка в говоре таджиков Исфары также используется в значении «засохшей поверхности раны» в форме **калахча**, то есть употребляется в ягнобском образе.

В творчестве поэтов периода классической литературе также существуют слова, которые сохранились только в говорах горного населения.

В творчестве Рудаки исследуемое слово **калахча** использовалось как **пуркалахч**. Это слово по структуре сложное, состоящее из двух составов - наречия и имени существительного. Слово **пур** как первая часть сложного слова означает «много, полный», **калахч** означает «пина» (*мозоль*), Рудаки вместе это слово в одном из своих строк употребляет в форме **пуркалахч**:

Дасту кафи пойи пирон **пуркалахч**,

Риши пирон зард аз бас дуди нахч.

Руки и ноги пожилых полон мозолями,

Борода старцев жёлтое от дыма нахч.

[Подстрочный перевод].

В данном случае слово **пуркалахч** означает «потрескавшийся, очень грязный, покрытое мозолями». Слово **калахч** в «Фарханги форси»

(Персидском толковом словаре) М. Муина записано как **kalaxj** истолковано как «грязь и гной» [153, 3028].

Слово «**калахч**» А.Л. Хромов интерпретировал следующим образом: **калахч** «болячка, покрывшаяся коростой» [131, 83]. В «Лугати фурсе» (Словарь Фурса) также это слово написано в форме **كلخچ** - это свидетельствует о древности слово **калахча** [154, 1319].

Таким образом, обнаруживается, что говоры таджиков Матчи подобно другим диалектам горных таджиков сохранили в своем словарном фонде многочисленное количество слов и их изучение, сравнение с другими говорами таджикского языка, а также с некоторыми источниками классической литературы может быть весьма полезным для современной науки.

Лексика глагола. Глагол в таджикском языке и его говорах считается одной из значимых и больших частей. Данная часть говора Матчи в частности место и лексикологическая его специфика не подверглась исследователями исследованию.

Глаголы говора Матчи подобно другим диалектам таджикского языка состоит из обще-таджикских словарных единиц и характерных слов для местного говора. В говоре Матчи существуют глаголы некоторые из которых берут начало из согдийского языка и классической литературы.

Следовательно, изучение и исследование некоторых глаголов говора Матчи в сравнении глаголами говора Ягноба имеет значение для ознакомления сегодняшнего положения и будущего его развития.

Подобный ход процесса предоставляет возможность исследования исторического развития некоторых говоров в определенном историческом этапе, сравнения говорных признаков на основе различных периодов с согдийскими и ягнобскими языками. Изучение и исследование слов и глагольных составов говоров Матчи,

сопоставление с согдийскими и ягнобскими языками, а также памятниками первого периода формирования персидско-таджикского языка является одним из очень важных вопросов, некоторые из которых имеют коренную основу или же основание.

В говоре Матчи и ягнобском языке наблюдаются элементы языков и говоров Хорасана и Мавераннахра, что также считается одной из особенностей данного говора.

В развитии и совершенствовании говора Матчи простые глаголы и именные составы играют важную роль. Глаголы говоров Матчи также можно классифицировать на простые глаголы и именные составы.

1. Простые глаголы.

Некоторая часть простых глаголов говора Матчи идентичны с простыми глаголами ягнобского языка в плане формы и смысла.

Этот вид глаголов в свою очередь делится на три группы, большинство из которых выражает действие и положение чего-то, другая часть означают движение. Мы эти глаголы подвергли исследованию по двум характерным чертам. Эти глаголы состоят из глаголов, выражающих действие, движение, положение и состояние.

Таким образом, слова с простыми глаголами при выражении значения, нами классифицируются на группы:

Глаголы действия. Это часть глаголов имеющее превосходство над от другими частями, их можно отнести к тем глаголам, которые имеют общность или же несколько признаков в осуществлении действия.

Краткая классификация относительно действующего глагола и выполнение действия следующая:

1.1. Глаголы **фиррундан, гуррундан** (выбросить, *выкинуть, бросать, кинуть*). Эти глаголы в ягнобском языке употребляется в этой же форме, только с различием окончания, образуя инфинитив. Глагол

фиррундан означает «выкинуть (что ни будь не нужное)» и характерен для говора Матчи, в ягнобском языке этот глагол широко применяется в двух формах **фиронак** и **фирунак**.

Слово **ғуррундан** также является эквивалентом глагола **фиррундан** и означает «бросать», в ягнобском языке употребляется как **ғурунак** и **фирунак**. В форме **фирунак**, **ғурунак** оно свойственно для восточных говоров ягноба, и в форме **фирунак**, **ғурунак** связано с западным ягнобским говором. Эти глаголы действия больше всего связаны с работой и деятельностью человека.

Глагол **ғозидан**. Глагол **ғозидан**. Этот глагол изображается при помощи большого и указательного пальцев двух рук. Основное значение глагола является **ғозидан** «гоз додан» (*тянуть, растягивать*) в отношении шерсти и хлопка. В ягнобском языке также в этом же значении употребляется в форме **ғозак**.

Исследуемое слово в говоре кроме основного значения также употребляется в переносном смысле, которое состоит из: а) Матчи Вожаи мавриди андеша дар лахчаи Мастчоҳ ба гайр аз маънои асли ба маъноҳои маҷозӣ низ соҳиб шудааст, ки иборатанд аз: а) скандал и ссора; б) осуждать.

Глагол **човак**. В ягнобском языке распространено в образе **човак**. Это действие выполняется ногами и имеет отношение к людям и животным. В говоре Матчо этот глагол также применяется в форме **чофтан**.

Глагол **қуртундан**. Этот глагол в ягнобском языке употребляется в формах **қуртонак** и **қуртунак**. Значение этого глагола «курт кардан, фуру бурдан» (глотать, заглатывание) большинство случаев употребляется в отношении пищи и напитков.

Глагол **пойидан**. Этот глагол в ягнобском языке распространен в форме **пойак** и означает то, что употребляется в говоре Матчи то же самое: а) разводить домашних животных; б) следить (за кем-то).

1.2. **Глаголы обстоятельства.** Этот вид простых глаголов, которые указывают на осуществление действия в отношении кого-то и чего-то и выражают в связи с обстоятельством. Данные глаголы в отношении словарного значения или же связи смысла зависимо от обстоятельства выполнения действия и преобразования, его изменение от одного положения на другое условно можно разделить на отдельные группы:

1.2.1. **Глагол қулумбидан.** Некоторые глаголы относятся только к говору того или иной местности или деревни. Глагол **қулмбидан** также не исключение из правил и этот глагол характерен для одной из деревень под названием Палдорак. Значение глагола **қулумбидан** является «проваливаться», в ягнобском языке в этом же значении применяется в форме **қулумбак**. Упомянутое слово в большинстве случаев употребляется в отношении проваливании крыши, земли и т.д.

1.2.2. **Глагол вигидан.** Данный глагол в говоре Матчи означает «высохнуть, сохнуть; без воды или без дождя, под действием солнца или завядшие травы и растения, сельскохозяйственные культуры. В ягнобском языке этот глагол употребляется в форме **вигак** в говорном значении.

1.2.3. **Глаголы движения.** В части глаголов движения в соответствии названия можно отнести глаголы, которые выражают движение, направление, различные стороны связи выполнения действия. Глаголы движения делятся по характеру движения в какое-либо сторону, в том числе идти вперёд, прийти назад, подниматься вверх, спускаться вниз, отвлекаться от чего-либо, приближаться, выйти изнутри выйти в наружу, или наоборот, кружиться и другие движения. Несомненно, все эти виды движения не встречаются во всех частях глагола. В наших материалах существует только один глагол который имеет тождественное значение в ягнобском языке и в говорах Матчи. Например, глагол **сурридан** в ягнобском языке в форме **суронак, сурунак** употребляется в значении «выгнать, изгнать». Простые глаголы Матчи

и ягнобского языка по форме и смыслу находятся в родстве, в таблице можно описать следующим образом:

№	Говорные виды глагола	В ягнобе	Отличие		Таджикский
			Говорной суффикс	Инфинитивное ягнобское окончание	
1	вигидан	вигак	- идан	- ак	гореть
2	гозидан	гозак	- идан	- ак	тянуть, растягивать
3	гуррундан	гуронак//гуронак	- дан	- ак	бросать
4	кулумбидан	кулумбак	- идан	- ак	провалиться
5	куртундан	куртонак	- дан	- ак	глотать, заглативать
6	пойидан	пойак	- идан	- ак	разводить
7	сурридан	суронак//сурунак	- идан	- ак	выгонять, прогонять
8	фиррундан	фиронак//фирунак	- дан	- ак	выбрасывать
9	човидан	човак	- идан	- ак	бо по сум кардан

Также при сравнении некоторых простых глаголов в говоре таджиков Матчи и ягнобском языке обнаруживается, что наличие общих форм, особенно глагольная форма настоящего времени: виг=виг; гоз=гоз; чов=чов в говоре Матчи и в ягнобском языке образуется тождественным образом. По нашему мнению, сходство некоторых

простых глаголов означает их древность и вовсе не означает заимствование с ягнобского языка в говоры Матчи, и наоборот.

2. Составные именные глаголы. Составные именные глаголы также являются значимой частью лексики глаголов говора Матчи, где некоторое количество слов аналогичны по смыслу.

В образовании составных именных глаголов различные части предоставили больше возможности в словообразовании глаголов. Пути образования этого вида глаголов в структуре происходит следующим образом: при помощи именной части вспомогательного глагола. В качестве именной части, считающей основной частью, применяются различные и конкретные понятия. Именно это именная часть становится основой образования новых значений. Поэтому эта именная часть принимает вспомогательные соответственные глаголы, чтобы способствовать правилам и законам языка или же говора. В строении составных именных глаголов соответствие между именными и глагольными частями не является случайными, напротив является отношением в логической основе. В данной части на основе собранных материалов обнаруживается, что в образовании подобных глаголов применяются такие вспомогательные глаголы, употребление которых не является тождественным. В данном случае в четырёх случаях употребляется глагол «кардан» (*делатъ*) и в одном случае глагол «тарошидан» каждая из этих глаголов в образовании многочисленных значений играет важную роль. Именные составные глаголы образовались от разных частей речи и вспомогательных глаголов.

Имя существительное и глагол: йовра кардан (*просеивать*), пила кардан (*разматывание шёлковых коконов*), дук тарошидан (пер. *не терпеть кого-либо, не выносить чего-либо*).

Составной глагол **йовра кардан** относится к сельскохозяйственной отрасли и означает «очищение сельскохозяйственных культур». **Йовра** именная часть, означающее «решето» в ягнобском языке и

употребляется в форме «уауга», то есть тождественна именная часть между говором Матчи и ягнобском языке: **йовра кардан=уауга – iкарак**.

Составные глаголы в лексике говора Матчи аналогично другим диалектам таджикского языка и составляют значительную часть. На основе собранного материала обнаруживается, что в данном говоре больше всего в качестве части глагола применены общие вспомогательные глаголы таджикского языка, и большинство именных частей состоит из характерных слов говора и некоторая часть свойственна ягнобскому языку. Например, **гав кардан** относится говору **гавр – и карак** вариант ягнобского языка, в говоре Матчи сократилась согласная «р» и не произносится. Значение упомянутого составного глагола: «собираться, нападать» которое употребляется в отношении, как человека, так и некоторых птиц, диких животных. Также в случае образования некоторых составных глаголов также участвуют полнозначные глаголы. Употребление в качестве глагольной части составных глаголов иногда происходит с фразеологическими оборотами: **дук тарошидан**, за исключением основного смысла также имеет и переносное значение как сильно замерзнуть, дрожать от холода. В данном случае отождествляется значение сильно замерзнуть и дрожать от холода с кружением прялки при прядении, когда слышен звук прялки. В ягнобском языке также это является фразеологическим оборотом речи в этом же значении и известен в форме **ташк-и тошак** «дук тарошидан» (прясть) **Ид вийора то сахариса ташк атошим**. – «Имшаб то субх дук тарошидем (До утра пряли) (=Имшаб то субх аз таъсири сармо дир-дир ларзидем)» (Сегодня сильно дрожали от холода) [75, 192].

Пилла - абсцесс десны. Слово «абсцесс» означает «припухлость, отек, *воспаление*» и данная конструкция употребляется только при воспалении дёсны зубов. В ягнобском языке применяется без изменений в этой же форме и значении и в других случаях таджикский синоним

употребляется слово **варам** (пухнуть). Таким образом, обнаруживается, что круг употребления слово **пила** в говоре Матчи и ягнобском языке очень ограничен, но круг употребления таджикского его синонима очень широк. Это слово в монографии А.А. Хромова в части словника записано в форме **пил(л)а кардан** «пухнуть» (о десне) омадааст [131, 180].

В ягнобском языке «и» долгое гласное и согласное «л» не удваивается: **пила-и карак**. По нашему мнению, это правильная форма слова, так как если слово произнести **пилла** в данном случае меняется его значение, то есть шелковичный червь, из которого получается шёлковые нити. Слово **пилла** не зарегистрировано исследователями ягнобоведами и словарях, изданных в последние годы. Следовательно, данное слово с точки зрения зарубежных, отечественных и современных ученых осталось без внимания. Ягнобское слово «**пила**» по впервые подвергается исследованию при сравнении говора Матчи. Упомянутое слово молодёжь понимает меньше, его можно услышать только в разговоре старшего поколения.

В некоторых составных конструкциях глаголов именные глаголы как первая часть составных глаголов не могут отдельно означать определенный смысл, и с другими глаголами определяется их словарное значение. В говоре Матчи и в ягнобском языке также наблюдаются такие части, которые невозможно ясно определить без вспомогательных глаголов. Например, составной глагол **хуч кардан** в ягнобском языке применяется как **хуч-и карак**. Именная часть этого составного глагола, то есть значение слова **хуч** в отдельности не известно. Но, при добавлении вспомогательного глагола **карак** «кардан» (*делать*) определяется значение составного глагола **хуч-и карак** «хуч кардан» как в ягнобском языке, так и в говоре Матчи означает «поднять, поднять верх».

В таджикских говорах Матчи существуют некоторые слова, которые по звуку отличаются от своих аналогов в литературном языке. Например, некоторые слова, известные в литературном языке и употребляемые с долгим гласным *ӯ*, в говоре Матчи употребляется с гласным «и». Аналогичные свойства больше всего связано с говорами Нижнего Матча. К ним можно отнести слова, которые распространены в этой же форме и значении и в западном ареале распространения ягнобского языка, а также в говорах варзобских ягнобцев, в частности ягнобцев таких сел как Зуманд, Гароб, Сафедорак.

Лахча	Лахчаи гарбии ягнобӣ	Тоҷикӣ	Таърихӣ	Русӣ
дир	dir (дыр)	дур	دور	далекий
дид	did (дыд)	дуд	دود	дым
миш	miš (мыш)	муш	موش	мыш
ангир	angir (ангыр)	ангур	انگور	виноград
кебит	kabit (кабыт)	кабуд	كبود	синий
хик	xik (хык)	хук	خوك	свинья

Анализ и интерпретация вышеизложенных слов показывает, что часть сравниваемых слов также имеют определенную тождественность, например, слова матчинского говора и западного ареала распространения ягнобского языка как **miš**, **did**.

Следует особо отметить, что в лексике говора Матчи и западного ареала в распространении ягнобского языка значимых отличий не существуют. Причина такой общности с другой стороны показывает, что население этих диалектологических ареалов являются непосредственными наследниками согдийцев, которые развивали древнюю цивилизацию в Центральной Азии. В настоящее время население долины Ягноба и Матчи, проживая вместе смогли сохранить определенные ценности своих предков, названия сел и географических

понятий, определенные особенности языка предков и других исторических и культурных ценностей. Свидетельство тому является ягнобский язык, который сохраняется как жемчужина древней цивилизации таджикского народа, в чем также можно рассмотреть неоспоримую близость матчинского говора таджикского языка с ягнобским языком.

ГЛАВА II. СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ МАТЧИНСКОГО ГОВОРА

Словарный состав Матчинского говора распространяясь аналогично другим говорам таджикского языка и включает в себя две большие лексические группы. Первую группу составляют общетаджикские слова и ко второй группе относятся те слова, которые характерны данному говору. Эти две группы слов, с одной стороны служат для исследования общности лексики матчинского говора с таджикским языком, с другой стороны, служат как отличительный способ для показания отличия лексики данного говора с таджикским литературным языком и другими его диалектами.

Обычно диалектологи для определения общности и отличия лексики отдельных говоров каждого языка используют два критерия:

1. Взаимосвязь исследуемого говора с другими диалектами;
2. Распространение словарной единицы исследуемого говора.

Следуя этим критериям при определении лексических диалектизмов Матчи выяснилось, что употребляются две виды слов:

1. Общетаджикские слова, то есть слова, которые употребляются в рамках национального таджикского языка;
2. Характерные слова говора (лексические диалектизмы) употребляемые только в данном говоре.

Первая группа слов не ограничивается с кругом распространения матчинских говоров и связана со своими фонетическими, грамматическими особенностями с другими говорами таджикского языка. Однако, другая группа слов, употребляется в определенном ареале, точнее всего в кругах распространения матчинского говора и временами употребляется другими одногруппными говорами.

1. Общетаджикские слова

Лексический состав каждого говора, в том числе и матчинского говора, состоит из универсальных таджикских слов, к ряду которых можно отнести такие слова как «падар» (отец), «модар» (мать), «бародар» (брат), «хохар» (сестра), «духтар» (девочка), «писар» (мальчик), «санг» (камень), «хок» (грунт), «нон» (хлеб), «замин» (земля), «об» (вода), «кӯх» (гора), «чашма» (родник), «гул» (цветок), «сар» (голова), «даст» (рука), «пой» (нога), «нохун» (ногти), «гов» (корова), «асп» (лошадь), «буз» (коза). Само понятие термина «обще - таджикские слова» является более обширным, к этой группе также относятся и заимствованные слова, которые в таджикском языке приобрели специфическую общеупотребительность. По данному вопросу В.С. Расторгуева имеет следующее мнение: **«Основу словарного запаса всех таджикских диалектов составляет общий лексический фонд, включающий в основном слова исконно иранские по происхождению, а также некоторые общепринятые заимствования из арабского, узбекского и русского языков»** [91, 149]. Следует отметить, что заимствованные слова могут принять общую таджикскую специфику, лишь в том случае, если они присутствуют не только в местных диалектах, но и употребляются, в общем, в таджикском языке и усваиваются полностью, соответствуя его лексическим, фонетическим и грамматическим нормам.

Общетаджикские слова в матчинском диалекте с точки зрения распространенности отличаются друг от друга. С этой позиции их можно разделить на две группы:

1.1. Слова, которые имеют общеупотребительную специфику, как в таджикском языке, так и в матчинском диалекте и они употребляются равномерно. Эти слова три четверть, которых составляет лексика этого диалекта и по смыслу относятся ко всем

категориям речи, и их образцы можно рассмотреть на примере предметных и непердметных слов в следующем порядке:

1.1.1. Предметные слова (имя существительное): «**тут**» (ягода тутовника), «**себ**» (яблоко), «**анор**» (граната), «**зардолу**» (урюк), «**боғ**» (сад), «**нукра**» (серебро), «**тилло**» (золото), «**марчон**» (коралл), «**беша**» (роща), «**чангал**» (лес), «**тахта**» (доска), «**пахта**» (хлопок, вата), «**гилем**» (ковёр), «**болишт**» (подушка), «**санг**» (камень), «**чашма**» (родник), «**рег**» (песок), «**нақлиёт**» (транспорт), «**мошин**» (машина), «**деха**» (деревня), «**шахр**» (город), «**теппа**» (холм), «**чар**» (пропасть), «**мех**» (гвоздь), «**шаб**» (ночь), «**руз**» (день), «**техника**» (техника), «**завод**» (завод), «**коргар**» (рабочий), «**пилла**» (кокон), «**чашм**» (глаз), «**даст**» (рука).

1.1.2. Непредметные слова (прилагательные, глаголы и наречие):

1.1.2.1. Прилагательные: «**зард**» (жёлтый), «**сиёх**» (чёрный), «**сурх**» красный, «**кабуд**» синий, «**торик**» темный, «**рушан**» яркий, «**васеъ**» обширный, «**кушод**» открытый, «**танг**» узкий, «**доно**» умный, «**нодон**» глупый, «**боақл**» умный, «**ором**» спокойный, «**бемор**» больной, «**сихат**» здоровый, «**қобил**» способный, «**ноқобил**» неспособный, «**бехавсала**» равнодушный, «**хушёр**» благоразумный, «**чолок**» ловкий, «**танбал**» ленивый, «**гарм**» горячий, «**хунук**» холодный, «**ширин**» сладкий, «**талх**» горький, «**хурд**» маленький, «**калон**» большой.

1.1.2.2. Глаголы: «**рафтан**» (идти), «**омадан**» (приходить), «**хондан**» (читать), «**навиштан**» (писать), «**партофтан**» (бросать), «**хурдан**» (кушать), «**задан**» (бить), «**куфтан**» (стучать), «**«**» (колотить), «**давидан**» (бегать), «**гуфтан**» (говорить), «**гирифтан**» (брать), «**овехтан**» (вешать), «**бахо додан**» (оценить), «**озод кардан**» (освободить), «**ошно шудан**» (познакомиться), «**чанг кардан**» (ругаться), «**дод задан**» (кричать), «**фарёд кашидан**» (кричать), «**ба**

даст даровардан» (приобрести), «аз даст додан» (потерять), «савдо кардан» (продать), «кашида гирифтан» (отнять).

1.1.2.3. Наречие: «кам» (мало), «андак» (немного), «бисёр» (много), «хеле» (очень), «ниҳоят» (наконец), «пагоҳ» (завтра), «имрӯз» (сегодня), «охиста» (медленно), «» (тихо), «зуд» (быстро), «дина» (вчера), «доимо» (всегда), «қасдан» (намеренно), «ночор» (вынужденно), «нохост» (неожиданно), «чор-ночор» (волей-неволей), «шабона» (ночью), «пасноқӣ» (пяťсь), «пешақӣ» (заранее), «барвақт» (рано), «бевақт» (поздно), «бемалол» (непринуждённо), «хамеша» (постоянно), «мудом» (непрерывно), «хоҳ-нохоҳ» (поневоле), «гоҳ-гоҳ» (иногда), «зуд-зуд» (быстро).

1.2. Слова, литературно-книжного характера употребляются в ареалах распространения матчинского говора. Этот вид слов в основном имеет индивидуальную специфику и употребляется в общении образованных личностей. В качестве примера используем слова **гурм** (гурм) и **залла** (залла): **гурм** в словаре означает «горный овец» и **залла** означает «пицца, остаток, еда которая остается от гостей свадьбы или же означает угощение, которую берут собой». Эти слова в матчинских говорах употребляются в этой же форме и значении: Пештар-о да(р) зимистун гурм-оа(з) сари кӯҳнамоюн мешуданд (Пад); (Раньше зимой овцы виднелись на вершине горы) Ош-а бири (барои) башкун (бачагон) камтар кашед, залла накунан(д) – бо (В). (Для детей дайте пиццу меньше, чтобы не осталось.

Слова **кавора** (плетёная корзина для фруктов и овощей), **карафс** (сельдерей), **кишта** (сушёные фрукты) и **коснӣ** (цикорий) также относятся к литературно-книжной лексике, в матчинском говоре употребляется в соответствии с прямым словарным значением. Слова **кавора** означает «большая корзина для фруктов и овощей, кадждова», **карафс** «вредное растение» (будто,если человек, которого укусил скорпион, съест его, тотчас же умрет), **кишта** (сушёные фрукты) означает «фрукты,

которые сушат после вынимания косточек», **коснӣ** (цикорий) «дикорастущее горькое растение, которая используется в медицине» [125,525, 539, 556, 566]. **Кавора-йа фақат да(р) Мачо (Мастчоҳ) кор мефармон (Д) (Корзину используют только в Матча);** **Пеи-о да(р) ҳаминҷаҳо карафси бисйоре меруйид (П) (Раньше здесь росло большое количество вредных растений);** **Нигаҳ кун, бо(з) хар киштаҳо-ба нарасад (Ғ) (Смотри чтобы осёл не прикасался к сушёным фруктам);** **Гули алафи коснӣ кабидак-ай (С) (Цветок травы цикория зеленоватая).**

Литературно-книжные слова по сравнению с первыми группами слов в матчинском говоре и других таджикских диалектов насчитываются в не большом количестве, несмотря на это, по мнению диалектологов «литературно-книжные слова считается важным критерием для определения связи того или иного говора в таджикском языке» [79, 93]. Кроме того, литературно-книжные слова, относящиеся к литературному классическому языку, с одной стороны, показывают связь матчинского говора с историей таджикского языка, с другой стороны, представляют его общность с литературным таджикским языком.

Следует отметить, что слова первой группы многочисленны по количеству и в лексическом фонде матчинского говора имеют важное значение, так как данный говор именно посредством их приобретает тесную связь с литературным языком и с диалектами таджикского языка.

Несмотря на это обще-употребляемые элементы в матчинском говоре употребляются в рамках их действующих законов. Следовательно, если некоторые из них употребляются без изменений формы и смысла, другая часть или изменяет форму, или же смысл. Также слова, которые принимают говорные суффиксы изменяются на диалектизмы. Их можно разделить на следующие группы:

1. Слова без изменений, то есть на основе, которых используется форма и смысл, употребляемые в литературном языке и в таджикском разговорном языке. Такие как **звезда, луна, солнце, снег, дождь, дорога, улица, прогулка, виноградная лаза, виноград, персик, слива, камень, глина, корова, собака, курица, хлопок, доска, чай, конфета, тесто, фатир, пиала.**

2. Слова, которые подверглись звуковым изменениям. Звуковое изменение слов в говоре Матча происходит разным образом. Например, наличествуют слова, в которых произошел переход одного звука на другой, однако наблюдаются слова, переходящие в них на два или три звука. Даже в некоторых словах наблюдается увеличение звуков и явление метатезы. Следовательно, виды слов делятся на отдельные группы:

2.1 Слова, в которых наблюдается согласование гласных, переход гласного в определенную фонему: **авоз** (овоз) *голос*, **ангир** (ангур) *виноград*, **бени** (бинӣ) *нос*, **гушфор** (гӯшвор) *серёжка*, **дайда** (дайду) *бродяга*, **дармун** (дармон) *исцеление*, **кабит** (кабуд) *голубой*, **зуни** (зону) *голени*, **дид** (дуд) *дым*, **дида** (дуда) *глаз*, **дир** (дур) *далеко*, **дора** (дору) *лекарство*, **зид** (зуд) *быстро*, **хуна** (хона) *дом*, **хик** (хук) *свения*, **нир** (нур) *сияние*.

2.2. Наличие ассимиляции гласных в следующих словах: **дарбӣ** (дарбеҳ) *чинить*, **зандола/зандоли** (зардолу) *урюк*, **истугун** (устухон) *кость*, **верун** (вайрон) *разрушенный*, **бачийак** (бачаяк) *мальчик*, **беҳафсьла** (беҳавсала) *равнадушный*, **оспун** (осмон) *небо*, **респун** (ресмон) *верёвка*, **бодун** (бодом) *миндаль*.

2.3. Наблюдается также метатеза: **гӯргирд** (гӯгирд) *спичка*, **дайро** (дарё) *река*, **ишкоф** (шикоф) *цель*, **авхол** (аҳвол) *состояние*, **нутк** (нутқ) *речь*, **хавал** (аввал) *первый*, **хавора** (овора) *скиталец*.

2.4. Сокращенные – выпадение звука: **миӣ/май** (моҳӣ) *рыба*, **бири** (барои) *для*, **бегӣ** (беғоҳӣ) *вечером*, **дан** (даҳон) *рот*, **тано** (танҳо) *один*, **қар** (қаҳр) *гнев*, **ишор** (ҳушёр) *разумный*, **буна** (баҳона) *предлог*, **ишти**

(*иштиҳо*) *аппетит*. Также образуются фонетические изменения в словах **башкун** (*бачагон*) *дети*, **даъо** (*дуо*) *заклинание*, **каробат/куруботкровать**, **бускъшка/бузкъшак** (*бузкашӣ, човандозӣ*) *козлодрание*, **чаврӣ** (*чуворимакка*).

Границы распространения некоторых слов наиболее шире тех, которые употребляются в говорах Худжанда, Канибадама и Исфары. В данную группу входят слова **ика** (*ин қадар*) *настолько*, **инту** (*ин тавр*) *таким образом*, **унту** (*он тавр*) *так*, **ким** (*ки медонад*) *кто знает*, **хамту** (*ҳамон тавр*) *тем самым*, [57, 35; 91, 24, 112, 114].

3. Слова, которые приобрели значение специфику говора. В словарном составе матчинского говора одна из частей общетаджикских элементов употребляются в других значениях и смысл, которых имеет диалектную специфику, употребляются в кругах распространения данного говора. Например, слова **байза** в словаре означает «*тухм, тухми мург*» **яйцо, яйцо курицы** [125, 132], в матчинском говоре употребляется при «*гулӯлаи хамир ё лой*» **комочек теста или глины**: *Хуто лой-а байза мекунему ба шумо дод. (Р.)*.

Или же слова **шуш** (печень) в таджикском языке и других диалектах таджикского языка означает «*яке аз узвҳои бадани инсон ё ҳайвон*» **относится к человеческим или животным органам тела**, в матчинском говоре означает «*шошадон, пешобдон, масона*» **мочевой пузырь**: *Шамс-а шушаи-а апарасийа (операция) мекунан(д) духтур-о (Д.)*. **Шамса доктор оперируют мочевой пузырь**.

Глагол **андохтан** *насыпать, подсыпать, заражать* также отличается от таджикского значения. В таджикском говоре Матчо **андохтан** в большинстве случаев употребляется как «*паррондан бо силоҳ (яроқ)*» **стрелять с оружия**: *Думотам-а а(з) сараи андохтан(д) (Х.)*. **Моего зятя выстрелили в голову**.

Слова **дугона** (*двойна*) и **амал** (действие) в таджикском языке являются известными элементами и таджикское их значение определено. Но, в матчинском говоре эти две словарные единицы

отдалились от основного значения, и **дугона** означает **двойня, близнецы** «*дугоник, экизак, тавъамон*» и слово **амал** означает **зазеленевшая ветка и расцветающее (растущее) дерево** «*шохи сабзида ва дар нашъунамо будаи дарахт*». **Жена дяди родила двойну. Зани тагойи-м дугуна кардай (П.). Тополь растет. Арара амал дора(д) (Ар.).**

Вышеуказанные лексические диалектизмы в говоре Матчо наблюдаются в большом количестве и активно употребляются в повседневной жизни. Говорное их значение имеет только исключительно местную специфику и отмечены в кругах распространения данного говора, которые можно учитывать, как говорные элементы.

4. Определенная группа общетаджикских слов в говоре Матча принимает суффиксы и употребляется в соответствии морфологическими правами и законами. В данном случае суффикс – **джума** играет важную роль, по значению и словообразованию стоит наряду со суффиксом – **дон** таджикского языка **дугчума** (*дуг+чома – зарф барои гирифтани дӯғ*) (*дуг-джома – посуда для дуга*), **намакчума** (*намак+чома - намакдон*) (*намк+джома - солонка*), **ордчума** (*орд+чома - орддон*) **ёмкость** для муки.

2.2. Специфичные слова говора (лексические диалектизмы).

Одной из основных и важных частей лексики говоров Матча составляют слова, которые употребляются в кругах распространения данного говора или говоров относящихся к одной группе. Этот вид лексических единиц в языкознании исследуется под понятием термина «специфичные слова говора» или же «лексические диалектизмы». Специфичные слова говора, если с одной стороны помогают исследователям правильно выделить границы данного говора в ареале говоров одной группы и других диалектов таджикского языка, с другой стороны, они считаются важным показателем отличия отдельно взятого говора от литературного языка.

Многими учеными представлены весьма ценные идеи и концепции относительно понятия «диалектизм», в частности «лексических диалектизм» как специфичный термин лингвистики. В энциклопедическом словаре состоящий из 3 томов, изданный в 1953 году, понятие «диалектизм» истолковано следующим образом: «Слова или понятие относящийся тому или иному говору, не встречается в литературном языке, является диалектизмом»[145, 547]. Для более точного определения понятия диалектизма в словаре иностранных слов также представлено следующее: «Диалектизм - это слово или выражение характерное тому или иному говору, не употребляющее в литературном языке»[112, 222]. Из вышеизложенных определений можно сделать вывод, что мнение исследователей в отношении понятия и значения термина «диалектизм», в частности «лексического диалектизма» существенно не отличаются, несмотря на то, что способ их выражения изложен разным образом. Таким образом, диалектизм в целом, и лексический диалектизм подобно одного из видов диалектизма является словарной единицей, употребляемое в кругах определенного говора или нескольких одногруппных говоров, но его развитие не доходит до литературного языка и других говоров и диалектов.

Среди таджикских диалектологов термин «диалектизм» впервые с научной точки зрения рассмотрен со стороны В.С. Расторгуевой. При составлении словаря худжандско-канибадамских говоров из группы северо-западных диалектов современного таджикского языка в 1956 году В.С. Расторгуева, рассматривая особенности диалектов языка, отмечает следующее: «имеются в изобилии также различного рода диалектизмы иного, не узбекского происхождения. Некоторые из них ведут свое начало явно от иранских корней и отличаются от соответствующих слов литературного языка лишь фонетически, происхождение других нам не известно» [93, 113].

В 60-е годы XX столетия А.Л. Хромов и М. Эшниязов также использовали данный термин, однако в книгах этих исследователей ничего не сказано об отличительных особенностях лексических диалектизмов и обычных слов языка, об источниках их появления и развития, о критериях определяющих лексических диалектизмов в местных говорах [131, 88; 147, 107].

Во второй половине XX века, в период развития таджикской диалектологии, многие ученые занялись составлением словарей говоров и диалектов таджикского языка при этом рассматривая лексику отдельных говоров в качестве самостоятельной научно-исследовательской темы этим вопросам представили весьма интересные и ценные взгляды [49, 9; 57, 14-17].

Данному вопросу посвящена статья Г.Джураева, в которой говорится о специфических знаках, основных видах и источниках возникновения лексических диалектизмов [53, 123-133].

Действительно, в лексическом составе каждого языка лексические диалектизмы или же слова свойственные говору составляют определенную часть, и считаются одним из отличительных признаков лексических говоров. Так как с их помощью говоры, с одной стороны, если отделяются от критериев языка, то с другой стороны, отличаются от одногруппных говоров и вообще говоров одного языка в целом. Если взглянуть на лексический состав матчинского говора можно обнаружить значимое количество слов, которые действительно, не являются многоупотребительными и не распространены по обширному ареалу говоров одной группы, а также, и по другим диалектам таджикского языка.

Исследователи проводили классификацию диалектизмов по разным критериям, ими представлены их различные виды. Например, В.П. Прохорова разделяет их на фонетические, лексические, морфологические и синтаксические группы диалектизмов [90, 5-6]. А.В.

Калинин в третьем издании своей книги «Лексика русского языка» классифицировал диалектизмы на шесть групп: а) грамматические диалектизмы; б) словообразовательные диалектизмы; в) фонетические диалектизмы; г) лексические диалектизмы; д) семантические диалектизмы; е) фразеологические диалектизмы [36, 120]. Среди таджикских диалектологов Т. Максудов при исследовании лексических говоров исфаринских таджиков классифицировал диалектизмы на следующее виды: а) семантические диалектизмы; б) этнографические диалектизмы; в) дифференциальные диалектизмы; д) топонимические диалектизмы [57, 17-36]. Однако таджикские исследователи Г. Джураев и Ш. Исмаилов при выражении видов лексических диалектизмов употребляют только два термина: а) полные лексические диалектизмы; б) неполные лексические диалектизмы [53, 131; 30, 7], что, на наш взгляд, являются наиболее полными и конкретными, так как под их понятием можно соединить все виды лексических диалектизмов, которые отмечаны этими авторами. Учитывая приведенные идеи, другие исследователи также ввели в научный обиход эти два термина и в соответствии с ним классифицируют лексический диалектизм исследуемого говора на две группы [34, 9; 13, 6]. В нашем исследовании также лексические диалектизмы рассматриваются на основании этих двух групп.

2.3. Неполные лексические диалектизмы

Неполные лексические диалектизмы включают в себя такой вид лексических единиц, которые с фонетической точки зрения не отличаются от критерия языка и общего таджикского диалекта, но по смыслу отличаются в самом матчинском говоре. То есть их значение свойственны матчинскому говору, а в таджикском языке и на уровне общих диалектах таджикского языка эти значения не употребляются, кроме ареала распространения диалектов верховьев Зарафшана. Это вид словарной единицы может происходить от таджикских слов, а также

от заимствованных элементов. Например, слова «заиф»**слабый** и «карнай»**груба** имеют данную специфику, так как эти слова в матчинском говоре неупотребляются в обще-таджикском значении (*слабый, немощный, бессильный*), а употребляются в понятии «зан, ҳамсар» женщина, жена и «қиф, асбобе, ки тавассути он ба чарог керосин мерезанд» **лейка, воронка при помощи которого в лампу наливают керасин**: *Да(р) пеши мошин Ҷағ заиф росто истода буд (Роғ) Возле машины стояла одна женщина; Ман Ислома гуфтам, карнай бири мо мебийорад (И.) Я сказал Ислому, чтобы он принёс нам воронку.* Или слова **лух** и **лоғар** в литературном языке употребляется в значении «*один из видов камыша*» и «*тощий, худой*», в исследуемой говоре слова **лух** употребляется в значении «*щека, одна сторона лица*» и слова **лоғар** употребляется как «*ленивый, негодный, лодырь*»: *Лух-аи ба зардӣ (захм) бърумад-ай (Пал.). У него на щеке образовалась язва; И(н) бачаи як бърӯи(р) лоғар бид-ай (Ғ.) Это мальчик ленивый.* Подобно им слова **кафтарақ** и **ишора** в таджикском языке если первое слово означает «*маленький голубь, голубь птинец*» и слова **ишора** означает «*жест, показывать что-то*». Но, в матчинском говоре **кафтарақ** означает «*появление гусиной кожи*» и слова **ишора** означает «*палец руки*»: *Бадънам кафтарақ кард (Э.П.) Мое тело покрылось гусиной кожей; Кал(а)и капқуча-йа бо ишора сахт нақап, ки мемурад мемонад (Ар.) Голову птенца куропатки не держи сильно пальцем руки, она может умереть.*

Слова *дурра, мулк, оруқ* и *отаи*, имеющие конкретные значения в исследуемом говоре употребляются в переносном значении. Например, слово *дурра* употребляется как «*платок, женское головное покрывало*», слово *мулк* означает «*один из маленьких сортов фасоли*» и *орук* означает «*паутина*» *Хуна оруқ гирифт-ай (Р.). Комната покрылась паутиной; Ман бири бибим дур(р)а хъридам (О.) Я купил маме платок; Мойун а(з) колхоз мулк гирифтем (Х.) Мы с колхоза взяли немного фасоля.*

Круг употребления данных диалектизмов в матчинском говоре очень широк и значим. Например, слова **сарбанд**, **соф**, **пайа**, **таппидан** их значение известны таджикам и в исследуемом говоре также приобретает аналогичную специфику. В том числе слово **сарбанд** означает «*граница*», **соф** «*свобода*» (*освобождённый, освободиться, освободиться*), **пайа** «*целинный*» (*относительно земли*), **таппидан** «*перекладывать чего-либо*». Слово **ташноб** в матчинском говоре «*полноводный колодец внутри дома*», который не пригоден для питья, и используется только для мытья: *Кай бошад а(з) хирман соф шавам (Х.); Когда же я освобожусь от рубище (Х.); А(з) ташноб об гирифтийан (Пол.). Взяли воду из колодца (Пол.).*

Следует отметить, что круг распространения некоторых видов диалектизмов до некоторой степени шире и, переходя круги распространения матчинского говора достигают другие говоры таджикского языка. В данную группу можно отнести слова **факир** (ведро), **қашанг** (сильный, упрямый), **зардак** (морковь), **партофтан** (рвать), **мулоим** (медленно) и т.п. среди них слова **факир** и **қашанг** по наблюдению В.С. Расторгуевой, Т. Максудовым, Р. Сангиновой и Г. Абдуллоевой употребляются в говорах Шахристан, Косонсой, Исфаре, Канибадаме и Каратаге [93, 197, 216; 57, 46-47; 110, 7].

Слова **зардак** (морковь), **партофтан** (рвать), и **мулоим** (тихо, медленно) согласно сведений Ш. Исмоилова употребляются в говорах Раштской долине [31, 32, 36] и их значения не отличается от матчинского говора: **факир/факер** – *сатил* (ведро); **қашанг** – *зӯр, якрав* (сильный, упрямый); **зардак** – *сабзӣ* (морковь); **партофтан** – *қай кардан* (рвать); **мулоим** – *охиста* (медленно): *Дилам кофт, партофтам (F.) Вытошнило, начала рвать; мулоим – мулоим да(р) мобайни ҳамун чӯл пиёда бӯрафтем (Пад.) Медленно по той самой степи пошли пешком. Ман фақир-а сӯри кифот кардаму бӯрафтам (Д.) Подняв ведро на плечи и пошла; Ту бачи қашанг будӣ (И.) Ты был сильным парнем.*

В словарном составе матчинского говора также наблюдаются слова и составные конструкции, которые употребляются как неполные лексические диалектизмы в литературном значении, а также в диалектном значении. Например, слова **дил**, (**сердце**), **чүгй** (**цыган**), **дос** (**серп**), **чала** (**неполное**), **хафа кардан** (**обидеть**), **дастак кардан** (**сделать повод**) при употреблении в матчинском говоре приобретают следующие значения: **дил** – «*шикам, меьда*» **живот, желудок** (*Съри дилам мечушад (П.) У меня изжога; чүгй* – в форме метафоре: «*тухматчй, гайбатчй*» **клеветник, сплетник** (*Ун чүгй-йа а(з) хунатун пеш кунед (А.)*) **Этого сплетника выгоните из своего дома** ; **дос** – «*пушиттег*» **остриё** (*Мо пушти тег-а дос(т) мегуьем (В.)*) **Мы серп называем остриё; чала** – «*мургхона, катак*» **курятник, клетка** (*Ман гуфтам, ки бири мургун чал(л)а созад (Пад.)*) **Я сказал, чтобы для куриц построил курятник; хафа кардан** – «*дар зери коху алаф нигох доштани мевахои пухта*» **под соломой и травами хранить спелые фрукты** (*Ту-рам хафа кун себо мепаз(д) (В.)*); **дастак** – «*чүби гафсу дарз, ки дар пулсозй истифода мешавад*» **Толстая древесина, которая используется при строительстве мостов** (*Бири пул ду-то дастак мебот (мебойд, лозим) (F.)*) **Для моста необходимо две древесины.**

Следует отметить, что употребление этих слов по сей день продолжается по указанным значениям. Другими словами, если в некоторых из них говорное значение превосходит их литературное значение, в разговоре ограничивается или становится неразличимой, в других частях напротив, укрепляется литературное значение и говорное значение до некоторой степени ограничивается.

К первой группе относятся слова **дастак, чала, хафа кардан, чүгй** которые в матчинском говоре постоянно употребляются в диалектном значении. Вторую группу составляют слова **дил, дос, йа губор, кардан** обычно их диалектное значение наблюдается временами.

В словарном составе Матча вторая группа по сравнению второй группы многочисленна, основной причиной этого служит, прежде всего, столкновение данного говора с литературным языком и сильное влияние литературного языка на него, на этом основании оно связано с постепенным ограничением и в конце выхода из употребления среди владельцев говора их говорное значение.

2.4. Полные лексические диалектизмы

К полным лексическим диалектизмам можно отнести те слова, которые по звуковому составу и выражению словарного значения относятся какому-нибудь говору и наряду с этим не используются в литературном языке, а также и в других говорах таджикского определенного языка. Если и употребляются, то круг их распространения не большой и не может выходить за рамки ограниченного распространения одногруппных и граничных говоров. Этот вид лексических единиц, употребляемый в разных диалектах таджикского языка. На основании этого, определенную часть лексики матчинского говора составляют подобные диалектические единицы. Понятия, выражающие полные лексические диалектизмы в матчинском говоре таджикского языка, имеют другой эквивалент. Этот вид диалектизмов наблюдается во всех сферах жизни и деятельности населения Матчи, по выражению значения связаны с предметными и не предметными словами.

1.1.3. Слова, имеющие предметные значения. Это такой вид слов, охватывают различные стороны жизни населения ареала рассматриваемого говора, также, с этой точки зрения их можно классифицировать на следующие виды:

1.1.3.1. Наименования органов и частей тела человека: **анголак** (*нижняя челюсть*), **мак** (*горло*)**горло**, **нилак/лилак** (*палец*), **шуш** (*мочевой пузырь*), **дан** (*рот*), **лух/луқ** (*щеки*), **танк/тафк** (*нижняя*

часть шеи), **хиртак** (горло), **мъна** (подбородок), **козхуна/косхуна** (череп), **зунї** (колени), **кубок** (веки) **веки**, **чизирбок** (плечо).

1.1.3.2. Названия видов овощей и зерновых: **тарак** (зелёный лук, зелень), **сутї** (кукуруза), **фарбеш** (вид зерна), **мулк** (мушунг, сорт гороха), **робахун/ровахун** (рожь), **сик** (сорт загира), **кумч/кунг** (сорт гороха), **бокла** (бобы), **индов** (подобен загиру) **индау**.

1.1.3.3. Названия игр: **мофирак** (запуск воздушного змея), **лифтикбозї** (игра в куклы), **лампарбозї** (игра с камешками), **панчакбозї** (игра с маленькими камешками), **иштолингбозї** (игра в бабки) **ак(а)ачангак** (игра мальчиков в виде петушиного боя), **афтошпур** (прятки), **кал(л)ачангак** (толкание головой друг-друга), **лому асо**, **килу чил(л)ак** (игра с палочками).

1.1.3.4. Названия дикорастущих трав: **бузлоч** (один из видов лечебных трав), **вешим** (один из видов душистых трав), **ишлун** (лечебное средство), **камч** (горный лук), **калчар** (вид растения), **кевран** (душистая трава, употребляемая в пищу), **короб** (зира), **газанга** (крапива), **лосик** (вид травы, используемой в пищу), **матор**, **модел** (горная трава), **рок** (широколиственное растение).

1.1.3.5. Названия птиц и присмыкающих (рептилий): **калангї** (длинноногая птица), **возин** (курица, которая еще не снесла яйцо), **бак(к)а** (лягушка), **бузмакак**, **дандуншумурак** (ящерица), **замбура** (муравей), **вагак** (вредные насекомые), **ора/orу** (пчела), **қарогушт** (ястреб), **тиск** (вид птицы), **гандик** (вредные насекомые), **пашикурак** (комар), **чирун** (маленькая птичка).

1.1.3.6. Названия видов лепёшек и пищи: **лочира** (большая тонкая лепёшка), **нунибахавло** (лепешка с халвой), **қалмол** (лепешка приготовленная на масле), **қоқак** (сухая лепёшка), **толпухт** (жаренная лепёшка), **худургї** (лепешка приготовленная в печи), **тафак** (варенный горох), **тафакчуш** (гороховая похлёбка), **гурачушак** (похлёбка приготовленная из неспелого урюка), **гарма** (молозиво), **ширқандак** (сладость (конфета) приготовленная из муки и молока), **парвоза** (вид

сладости для свадьбы), **оши имдун** (суп с лапшой), **хадир** (похлёбка из поджаренной муки).

1.1.3.7. Названия домашнего скарба: **мисак** (маленькая тарелка из меди), **ликофча** (тарелка), **сога** (мера ёмкости, фарфоровая посуда похожая на кувшин), **пилсүз**, **чиндак**, **чинчироғ** (виды лампы, копилка), **мисрун** (лом, инструмент), **йовра** (решето), **кал(л)ак** (дерянное ведро), **калч** (пучок перьев или приспособление с проволочной щеткой для прокалывания раскатонного на лепёшки теста), **карсун** (деревянное блюдо для замешивание теста), **куп(п)й** (ручная маслобойка), **кузвол** (мешок), **ранда** (резец), **сапкун** (мышеловка), **тавл** (большой деревянный сундук).

1.1.3.8. Названия кустов и деревьев: **киргиндак/хуч** (бот.шиповникобыкновенный), **рап(п)а**, **визн**, **ғурғй**, **загоса/зуғоса** (вид кустов), **тағач** (один из видов деревьев), **килч** (вид дерева), **курт** (дерево с твёрдыми ветками), **кушкак** (почка), **парда** (дерево имеющее твёрдые ветки), **сархушкй** (высохшее дерево), **тит** (тутовник).

1.1.3.9. Названия фруктов, связанное с ними понятия: **курола/қаролу** (один из сортов сливы), **чамбарғ** (горная вишня), **ғит(т)ак// ғит(т)а** (свежий абрикос), **долак** (урюк, сушённый абрикос), **допа/долукоп** (абрикосовыйсок), **камбар** (бесплодный), **куфа** (сушёные яблоки), **хамирак** (переспелые фрукты).

1.1.3.10. Названия видов болезней и физиологического состояния человека: **чоғур** (зоб), **ушкуфа/пес** (больной ветилиго), **чечак** (мелкая сыпь), **чашмй** (сглаз, порча), **дилравак/дилчанғак** (понос, страдать поносом), **печок** (тошнота).

1.1.3.11. Названия животных и термины связанные с ними: **кур(р)а** (детёныши верховых и вьючных животных), **турпок** (бычок), **чўлй** (корова), **ширтй** (дойная корова), **ғўшдроз** (осёл), **кола** (домашняя утварь), **хик** (свинья), **руба** (лиса), **так(к)а** (подкова лошади), **хулуч** (корм для скота), **ғурзй** (порода собаки), **ғусола** (телёнок), **навбаст** (бычок, молодой бык).

1.1.3.12. Слова, имеющие различные значения: **мус** (поцелуй), **чилиска**, **гужак** (капля, капля воды), **пирч** (ледник), **пишк** (обычай), **намчинак** (бумага), **нисбатбозй** (встреча невесты с женихом до свадьбы), **говгундишк** (воробей), **кмунгулак** (лук, рогатка), **дулмул/думдул** (полузрелые зерна и фрукты), **зубуда** (один из ароматных видов трав), **зунг** (бездетная женщина).

1.1.4. Абстрактные понятия. К данной группе относятся слова, обозначающие качества, признаки, черты характера, положения, цвет, запах, действия человека, животных, птиц и рептилий, абстрактные понятия, место и время, образ действия и т.п.

1.1.4.1. Слова, обозначающие качества и черты характера человека (названия признаков, качеств): **купал 1.** (толстый, человек крупного телосложения); **2. купал** (грубый) **карк** (сильный, крепкий), **кашталкашол** (беззаботный, беспечный), **кота** (беакл), **котапурс** (пустослов), **лакка** (болтун), **лофкор** (обманищик, хвастун), **лунчй** (толстый, щекастый), **мах(х)об** (омаральный), **милтунй** (умный), **мил(л)адрид** (бесстыдный, бесстыжий), **мучукак//мичийак** (миловидный, симпатичный), **мухак//мичинг** (мелочный, придирчивый), **муниндок//мунан** (похожий, схожий), **пилелун** (стремящийся к справедливости), **пуштгу** (сплетник).

1.1.4.2. Слова, обозначающие человеческую внешность: **мулй** (выпученные глаза), **кукин** (человек с пятнами на лице), **качкин** (кривая ягодица, таз), **качал** (кривоногий), **пичикак** (маленький, человек низкого роста), **сарчунг** (большеголовый), **сийакй** (смуглый), **сумбот** (чистоплотный), **сурнайгардан** (длинношей), **сурхакй** (краснолицый), **фунги** (гнузавый).

1.1.4.3. Слова, обозначающие состояния лица и природы человека: **хусин** (грустный), **хубмичоз** (здоровый), **пархатй** (сумашедший, безумный), **сукин**, **чашмин** (человек с дурным глазом, завистник), **сапсат(т)а** (дурак).

1.1.4.4. Слова, обозначающие особенные признаки животных: **алугда** (*гневный, больше всего в отношении собаки*), **рамунчак** (*пугливый, раманда, беитар дар мавриди асп*), **реза** (*маленькие животные*), **теморй** (*откормленная корова*).

1.1.4.5. Слова, обозначающие предметы быта: **осухта** (*полусгоревший в отношении древесины*), **пармичак** (*чахлые, высохший, дерево*) **сийума** (*холодный; вода, погода; Имруз да(р) берун сийуми барф-ай. Сегодня на улице холодный снег*), **текис** (*ровная, относительно земли*), **тоғула** (*кривой, завитой: в отношении древесины*), **холичайдоқ** (*совсем пустой: относительно посуды*), **руш** (*лишённый растительности, относительно гребень горы*), **хайфнок** (*полный опасности, относительно места*).

1.1.4.6. Слова и глагольные составы, обозначающие состояние и действие предмета. В основном глаголы употребляются в двух формах: а) в простой форме; б) в составной форме.

1.1.4.6.1. Простые глаголы: **мушидан** (*от слова кулак – держать руки в кулак*), **ошурдан** (*замесить, замесить тесто*), **ситундан** (*покушаться*), **сур(р)идан** (*гоняться за кем-то*), **рушундан** (*разгневать кого-то, возбуждать кого-то*), **такидан** (*просеивать, просеять муку*), **такундан** (*отряхивать: относительно ковра*), **туридан** (*пугаться*), **кутидан** (*бить*), **лумбундан 1.** (*бить, ударить кого-то*); **2. лумбундан** (*рушит что-то, дом, стену*), **гуррундан** (*бросать, кидать*).

1.1.4.6.2. Составные глаголы. Именная часть составных глаголов выражают своеобразную особенность говора. В образовании этого вида глагола вспомогательные глаголы **делать, давать, становиться, тянуть** и т.п. играют важную роль: **кут-кут кардан** (*стучать в дверь*), **кубокуб кардан** (*драка*), **лакупак кардан** (*болтать*), **лумб кардан** (*бить открыто*), **лўка кардан** (*набить рот едой*), **обрезак кардан** (*умываться*), **мелок кашидан** (*развешивать*), **чор-чор ғуфтан** (*говорить обо всем*).

1.1.4.7. Слова, выражающие значения наречий. Эти слова по своей принадлежности в свою очередь делятся на следующие группы:

1.1.4.7.1. Слова, выражающие время: **порин** (в прозапрошлом году), **шабак** (вечером), **парера** (позавчера), **перора** (в прошлом году), **гойат** (сейчас), **халийако** (только что).

1.1.4.7.2. Слова, выражающие количество: **сала/салкак** (немного, мало), **поки дийа** (меньше, до некоторой степени), **путум** (полностью, целиком), **ика** (в такой степени, настолько), **йа губор** (очень мало, незначительно), **якдаме** (немного, чуть-чуть).

1.1.4.7.3. Слова, означающие образ действия: **фисмол** (тихо: идти тихо, медленно), **фуртас** (быстро, тотчас же: быстро приходиться), **чарт** (вокруг: сидеть кругом), **шартаст** (быстро, вовремя: отвечать быстро), **пуруйакӣ** (животом), **хадарха** (немедленно).

1.1.4.8. Абстрактные слова: **алда-сулда** (обман, надувательство), **даб(б)а** (опасение), **магалта** (крик, шум, гам), **мунга** (жуужжание), **мусоба** (одинаково, подобно), **фирумӣ** (лгать, обманывать), **гайобӣ** (двуличие, лицемерие).

1.1.4.9. Модальные слова: **зоре** (вероятно), **а афте ки** (может быть), **зоре//зоро//зоре ки** (если бы), **дуффра//ким дуффра//дафа** (когда-нибудь), **истибиист** (точно), **йабанда** (сразу).

1.1.4.10. Слова и составы, исполняющие функцию предлога и суффикса: **сингора** (подобно), **гайри** (кроме), **кати** (вместе), **зи//а зи** (около, от), **бири** (для), **да шани** (относительно).

1.1.4.11. Частица и междометие: **ха, хо** (браво, да), **ина** (вот, на), **ку** (где), **э** (эй), **ӯ** (ой, ух: человек настолько богат –ух), **халеле** (ай, ай), **анийа** (эх).

Следует отметить, что полные лексические диалектизмы отличаются друг от друга тем, что их круг употребления отличается. Данное отличие заключается в том, что, если определенная часть употребляется только в ареале распространения матчинских говоров, то другая их часть распространяется за рамки данного говора и употребляется в других диалектах таджикского языка. Это является

известное событие, и наблюдается во всех диалектах таджикского языка. В свою очередь полные лексические диалектизмы можно разделить на две части:

1. **Сопоставляемые лексические диалектизмы.** В данную часть диалектизмов входят такие слова матчинского говора, которые распространяются в более широкий ареал диалектов таджикского языка, а также и в некоторых языках восточной группы иранских языков и данную группу слов можно использовать для сопоставления их вариантов в разных говорах таджикского языка и восточноиранских языков. Например, слова и составы **сарчунг** (*долгоголовый*), **қайиш** (*упругий*), **салот** (*молитва*), **кота** (*глупый*), **куракӣ додан** (*прикидываться*), **туридан** (*пугаться*), **синғорӣ** (*сходство, наподобие*), **дур(р)а** (*платок*), **индов** (*подобен загиру*), **кадоқ** (*мазоль*), **зоре/зоро, зоре ки** (*возможно*) и т.п. владеют именно этими особенностями, так как некоторые из них за исключением матчинского говора, употребляются в других диалектах таджикского языка и иные также используются в восточных иранских языках (**қайиш** (*упругий*), **кота** (*глупый*), **турак** (*пугливый*), **зоро** (*вероятно*)).

2. **Противоречивые лексические диалектизмы.** К этой части диалектизмов связаны слова, у которых круг распространения относительно неширокое, не выходящее из кругов распространения матчинского говора и если даже выходит за пределы, то только до говоров Зарафшана. Из числа **дава** (.....), **мағалта** (.....), **мулӣ** (.....), **кукин** (.....), **сийакӣ** (.....), **олуғда** (.....), **лунчӣ** (.....), **мучукак** (.....), **муниндок** (.....), **пилелун** (.....), **пирч** (.....), **чодархийол** (....), **мисак** (*тарелочка из меди*), **мофирак** (.....), **вешим** (*лечебная трава*), **вағнич** (.....), **корёб** (.....), **возик** (.....), **вағак** (.....), **тағак** (.....), **ғарма** (.....) и т.д.

Известно, что возникновения лексических диалектизмов в местных говорах не случайность и эти диалектизмы не могут появляться за

рамками восприятия и языковой картины мира представителей данного говора. То есть, лексические диалектизмы, безусловно, имеют историю своего возникновения и свои источники развития. Одним из этих факторов является ограниченный круг употребления этих слов, и данный процесс длится продолжительное время.

В результате влияния таких факторов многоупотребительные слова также могут выходить из рамок определенных норм литературного языка, сохраняя при этом свои новые значения только в говорах отдельных ареалов диалектов таджикского языка. К примеру, слово **пада** (*ива, один из горных видов*) в исследуемом говоре означает «сплетник», «доносчик» использовано в творчестве Абуабдуллоха Рудаки, но с течением времени в таджикском языке данное слово утратило свое первостепенное значение, и сохраняя только в некоторых говорах в том числе в составе диалектизмов матчинского говора:

-1-

Аз меҳри ӯ надорам беханда кому лаб,

То сарв сабз бошад бар н-оварад **пада**.

От любви к ней чужды радости душе и смех моим устам,

Пока не зеленеет кипарис (красавица) и не даст ива плоды.

(построчный перевод)

-2-

Дилбаро, з-ӯ кай маҷоли ҳодиси **ғаммозиту**,

Ранги ман бо ту набандад беш аз ин маҳмози ту.

Любимая, не выдержат мне кокетство твоих уст и глаз,

Бледное мое лицо не сравнивать с твоими румяными капризами.

(построчный перевод)

-3-

Об гарчи камтарак нерӯ кунад,

Банду **варғи** сустбуда барканад.

Если вода намного усилить свою силу

То сорвёт слабые преграды и плотину.

(построчный перевод)

Варғ (*плотина*) преграда воды, строящейся из древесины, веток, трав или камнями и грунтом [125, ч.1, 226].

Варғ согдийское слово и означает «плотина» и по сей день сохранилось в некоторых диалектах таджикского языка, в говорах верховьев Зарафшана, особенно в говорах матчинских таджиков. Данное слово отмечено в словаре «Ягнобских текстов» и интерпретировано следующим образом: «*varu* верхний край поля; (ср. т. *varu*, *varau* «плотина», «запруда», заимств. из согдийского, парф. *pnđwrg* [6, 344].

Слова **пада**, **гаммоз**, **варғ** встречается в поэзии Рудаки и других толковых словарях [85, 67, 134, 188, 295]. В матчинском говоре сохранились те значения, которые встречаются в исторических источниках и в языке классической поэзии. Таким образом, говорное значение слово «**олуғда**» не отличается от значения употребленное в нижнем бейте Рудаки:

Шери **олуғда**, ки берун чаҳад аз хона ба сайд,

То ба чанг орад охурову охубарае.

Гневный лев подпрыгнувший из логова на охоту

Чтобы когтями добыть газель и детёныш газели

(построчный перевод)

С целью подтверждения своих доводов можем представить следующие примеры: *А(з) ку(х) пада задем-у бири аловкунӣ фурувардем (Х) Мы* принесли с гор дрова из ивы для разжыгания огня; *Гурго кур(р) айа хурдийан (Д) Волки* свои детёныше; *Варғи об-а а(з) шоху*

шаппа, чим, сангу хок мекунем (Э.Б.) Платину построим из веток, дернём, камней и грунта; Саг-а олугда наку(н) (И.). Не раззадоривай сабаку.

В результате развития общества, изменения политического, экономического, культурного и социального положения некоторые слова постепенно утратили свои основные значения. Несмотря на это аналогичные виды некоторых слов сохранились в местных говорах, в частности в говорах горного населения. Вследствии данного процесса в говорах матчинского населения оставались некоторые диалектизмами, которые наблюдаются в творчестве поэтов классической литературы. На основе приобретенных нами материалов разделили их на следующие виды:

1. Сохранившие слова, неизменившие свою форму и смысл: **гурм** (горная овца), **кавора** (корзина для фруктов), **залла** (остаток сдобы и сладостей, которые берут собой, уходя из гости) **кафа** (ветки, не полностью молотого зерна, у которого есть зерно), **маданг** (деревянный замок и ключ): *Пештар-о да(р) сари ку(х) зимистун гурм-о намойун мешудан(д) (Э.П.) Раньше зимой не вершине горы показывались горные бараны; Кавора бири вайруну ишта нашудани мев-хай (И.) Плетёная корзина необходима для сохранения фруктов и овощей; Кафахо-йа чудо кун (Рог) Очищать зерно; То динико-йа қулфу маданги қадима да(р) дар(х)ои хунахо будан (Пал.) Еще недавно в дверях дома были деревянные замки и ключи; Охи (р), ош-а камтар кашед, бо(з) путун залла наша(ва)д (Иш.). Да уж, разливайте еду немного, еще прокиснет ..*

Вышеназванные слова, будучи исконно таджикскими словами, еще в начальный период развития персидско-таджикского языка употреблялись в творчестве известных поэтов как Унсурӣ, Анвари, Хокони Шервони, Асади, Салмон Соваджи и др.:

Ту шерію шерон ба кирдори **ғурм**,

Бирав, то рахонӣ диламро зи гурм. *Унсурӣ*

Ты лев, а львы как горные овцы,
 Ди вперед, чтобы в моем сердце стало радостно.

Или в другом бейте:

Гуфто ба мизбон, ки маро заллае фирист,

Гуфто: ханӯз нукл ба дармон намерасад. *Анварӣ*

Просил, чтобы принесли ему сдоба и сладости, он сказал,

Что сласти не достаточны, чтобы вылечить твою боль.

В другом примере:

Нагӯям, ки хок овар андар кавора ... *Асадӣ*

Не скажу, чтобы ты принес глину в корзину для фруктов...

Или в другом бейте:

На галларо ба биёбон бувад ниёзи шубон,

На хонаро ба мавозеъ бувад ниёзи маданг. *Салмони Соваҷӣ*

Стаям, проживающим в стети не нужен пастух

Береженный дом не нуждается в замках и ограждений.

К этой группе можно отнести слова **тарак** (вид халвы из пережаренной в трпленном масле муки), **хиштак** (четырёхугольный клочок ткани, которую зашивают под мышки халата или между штанами), **чанголи** (вид древней нациоланьной блюда, приготавливаемое из горячих пресных лепёшек), **парвоза** (дорожный провиант, съестное со свадьбы) и т.д. которые дошли от языка классической литературы, в матчинском говоре сохранились до сегодняшнего дня без звуковых изменений. Например: *Да(р) дастархун-тун парвоза доред? (О.) У Вас есть на дастархане (скатере) парвоза (сорт конфеты)?* *Изораиш-а хиштакаиш-а рост кунед (П.);* **Поправьте ему штаны;** *Дина оча(а)м чанголи карда будан(д), ҳой-тун гуфтем, наумадед (А.);* **Мама вчера приготовила чанголи, пригласили Вас, но вы не пришли;** *Саҳарӣ йа(к) чо тарак хӯрда будам, ташна шудийам (шудаам) (Пад.).* **Рано утром в одном месте покушал тарак (вид халвы), теперь хочу пить.**

Исследуемые слова в творчестве Абуисхока Атъима, Джалалиддина Балхи и других поэтов классического периода применены как лучшее средство описания различных образов:

Ҳафтаҳо бояд, ки то як найшакар дар коргоҳ,
Қанд гардад дар музаъфар ё набот андар **тарак**. *Атъима*
Недели нужны, чтоб сахарный тростник после переработки,
Преобразился в сладости в шафране или набате в **тарак**.
(построчный перевод)

Хомӯш кун, қиссаи умре ба як рӯз кай тавон гуфтан,
Кучо меояд аз **хиштак** гиребониву тирезӣ. *Мавлоно*
Безмолвни, как можно за день повествовать о жизникотого-то,
Как может подойти **клин** (в платье, штанах) воротнике.
(построчный перевод)

Ҷоно, чи тавон кард, ки андар роҳи ишқат,
Илло чигари сӯхта **парвозаи** мо нест. [125, 29]

Дорогой, что можно сделать на пути твоей любви,
Как кроме печали не имеем других сладостей (построчный перевод)

Круг употребления вышеназванных слов на примерах **кафа**, **хиштак** и **чанголи** является сравнительно шире, и в южных диалектах таджикского языка, ягнобском языке используются в том же смысле и форме.

1. Слова, которые подверглись звуковым изменениям. Безусловно, каждый язык, в том числе и местные говоры, имеют свои закономерности и правила произношения. Ввиду этого большинство сохранившие древние слова в говорах употребляются в изменившийся форме в звуковом образе критерий языка. Это наблюдается в словах классической литературы, которые сохранились в словарном составе матчинского говора. В данных группах слов звуковые изменения

незначительны. Этот случай происходит только лишь при изменении одного звука на другой звук, или падения и сокращения отдельных звуков состава слов. В качестве образца можно привести пример подобных слов как **золу** (*пиявка*), **хушик** (*незаконнорождённый*), **бароз** (*высота*), **пуск/писк** (навоз, помёт козы и овца), которые употреблены в творчестве Фирдоуси, Насера Хосрав, Анвари, Мунджика, Ибни Ямина и Джалалуддина Балхи и другими известными литераторами персидско-таджикской классической литературы в форме **зулу**, **хашук**, **пушк**:

Омад ба чуш хуни адишу ба сар нарафт,
 Гуфтӣ, ки мӯи ӯ чу **зулу** хун-ш бармакид. *Ибни Ямин*
 Закипело у него кровь, но не достигнувшего голову,
 Будто его волосы подобно **пиявке** высосали его кровь.
(построчный перевод)

В другом бейте:
 Дар вучуди мо хазорон гургу хук
 Солеҳу носолеҳ хубу **хашук**. *Чалолитдини Балхӣ*
 В нашей плоти тысяча волков и свиней
 Добрые и злые, хорошие и **незаконнорождённые**.
(построчные перевод)

Или в другом бейте:
 Мушки тибатӣ ба **пушк** мафрӯш,
 Мастон бадали шакар табарзин. *Носири Хусрав*
 Тибетский мускус не продавай **помётом**,
 Пьяные взамен сахара секира (построчный перевод).

Следует отметить, что временами звуковые изменения соответствуют смысловым изменениям составных единиц. Но, в вышеназванных словах не наблюдается подобное явление, более того в них сохранен смысл, в матчинском говоре означает тот же смысл, который имели в классической литературе. Например: И(н) *шоҳҷоруб-а гиру пуск(ҳ)ойи рӯйи ҳавли-йа руб (С.)*; **Возьми метлу и подмети помёты на дворе**. А(з) *у барозгӣ нигоҳ кунед, мебинет-аш*

(Ар.) **Посмотрите с той вершины, увидите его; Ба буйи и(н) хушик а(з) Ҳами кор(х)о мундам (Р.) Из-за этого незаконнорождённого забросила все дела; Вақти обхурӣ иҳтиёт кун, бо(з) зулик – мулик гулут-ба наравад (К.) Во время питья воды будь осторожен – чтоб не проглотил пиявку.**

Слова, в которых произошли смысловые изменения. Сохранившие слова из языка классической литературы при отдалении от общего употребления и своего ограничения на территории той или иной географической местности временами подвергаются смысловому преобразованию, несмотря на то, что их звуковой состав оставался без изменений. Относительно этого академик А. Мирзоев отмечает: «Каждое слово при социальном развитии и переходе с одной формации на другой, возможно не меняя свою форму может приобрести иной специфический свой смысл» [70, 18-19]. Аналогичное событие свойственно всем диалектам таджикского языка, матчинский говор в данном случае не является исключением. В нашем собранном материале существуют слова, которые в классической литературе имели другое значение, но на сегодняшний день в матчинском говоре приобрели другой смысл. Например, такие слова как **калот** (сломанный, непригодный, разрушенный, нерабочий), **лода** (лентяй, лодырь, бездельник).

Слово **калот** в словаре означает «крепость или большую деревню, которое находится на вершины горы или расположена на холме»: (ФЗТ, 1969, 531). В матчинском говоре означает «сломать, непригодный»: *Да(р) йа(к) дам бозичаҳо-ша калот кард (Иш.) Тот же час сломал свои игрушки.*

Слово **лода** в толковом словаре интерпретируется как «неразумный, глупый, безрассудный» [125, 602], но в матчинском говоре означает «без дела, бездельник, лодырь»: *Бача, ки лода шуд, рӯзи додо – оча(а)ш намози шум (Пал.). Если сын лодырь, то это нечстье родителей. Бачам рузи шум*

дъроз лода мегардад да куча (Падрох) **Мой сын целыми днями не улице бездельничает.**

Подобные смысловые изменения также наблюдаются в словах **машк**, **ол**, **такидан**, **таф** и **чак**. Среди этих слов слово **машк** в словаре толкуется как «*бурдюк, из овечей шкуры, предназначенная для переноски воды, сыворотки*» [125, 660], в матчинском говоре употребляется в значении «*мокрый, очень мокрый*»: *Да(р) ти (тагй) борун машк шудам (О.) Я весь промок под дождём.*

Или слова **ол** и **чак** в толковом словаре интерпретируется как «*красный, алый, красноватый, розовый*»; «*документ, доверенность, вексель*» [125, 910; 519], в матчинском говоре слово **ол** означает «*знак, прицеливаться во время охоты*» **чак** употребляется в значении «*место сенакоса одного человека*» *Вай-а ол бинам гуфтам, ин-ба расид (П.) Хотел прицелиться на него, попал на этого; Алаф(х)ойи чаки ман-а дарвид (даравид)-ай (А.). Эх, скасил травы моего места.*

Слово **таф** в языке классической литературе означает «*жар, теплота, огонь*» [125, 339], в матчинском говоре при наличие вспомогательного глагола **додан** в форме **таф додан** означает «*поджаривать, обжаривать, что-то готовить на огне*». *Йа(як) нам(лахза) ка(р)тушкоя таф те (дех),хурем (Падрох). Зажарь немного картошки, поедим.*

Глагол **такидан** в толковом словаре означает «*бегать, идти в эту сторону, в другую сторону*» [125, 303], в матчинском говоре означает «*просеивать, просеять муку через сито, стряхивать чего-то*» *бехтан, аз парвезан гузаронидани орд, афишонидани чизе»: Орд такед, нун кунем, додарат ша(х)р-ба меравад (Пад.). Просейте муку, будем печь лепёшки, брат в город уезжает; Хунара ҳама чизоша я(к) бурореду такетиун (Пад.). Вывезите все из дома и встряхните.*

1. Слова, перенесшие изменения формы и значения. В результате стеснения границ употребления и рапространения слов с одного географического ареала на другой преобразуется не только смысл и их

форме, но и форма (звукового состава) и значение. Это же самое наблюдается в исторической судьбе говорных элементов, то есть, в «классическом», которые сохранились в некоторых таджикских говорах, в том числе и в говоре Матчи. К примеру, слова **чурик**, **чурхушт** и **золак**, которые употребляются на сегодняшний день в матчинском говоре, перенесли подобный путь.

Слово **чурик** в классической литературе имеет форму **чарик** и означает «военное подкрепление» [125, 225]. В матчинском говоре это слово в форме **чурик** (при изменении гласного звука **а** на гласное **у**) означает «худой, разумный и ловкий человек»: *Армия рафту умад чурик шуд-ай (F.) Пришел из армии, похудел.*

Слова **чархушт** означает «резервуар, из жжёного кирпичика для выжимания виноградного сока» [125, 529]. В стихе устода Рудаки также употреблено в этом же значении:

Ин тег на аз бахри ситамгарон карданд,
 Ангур на аз бахри набид аст ба **чархушт**.
 Этот меч создано не для угнетателей,
 Виноград не для вина в **резервуаре** (построчный перевод).

Технологическое развитие переработки фруктов, в особенности производство виноградов и ее сок сегодня не используется и слово **чархушт** в классической литературе утратило свое значение и вошло в группу устаревших слов (архаистических). Но, в матчинском говоре упомянутое слово применяется в форме **чурхушт** (*чаргинч*) недомытый котёл также означает «очаг, построенный из железа, который используется на свадьбах или других мероприятиях»: *Йагун тарактор йобеду чурхушт-а гиреду баред (C.) Найдите какой-нибудь трактор и принесите очаг.*

В матчинском говоре слово **осухта** означает «несгоревшая часть дров или палки, которую могут использовать в качестве кочерги»: *Осухта-йа а(з) пеши оштун (оташон) гир (Ar.) Возьми кочергу у очага.* Нормативная форма этого слова в словаре **осугда** и подлинный

смысл означает «полусгоревший дрова почерневшие дрова в огне» [ФЗТ, 1969, с.931]. В одном бейте Маъруфа Балхи также употреблено в этом значении:

Истода миёни гармоба,

Ҳамчу осуғда дар миёни танӯр.

Стоит среди бани,

Подобно кочерга среди танур [построчный перевод].

На изменение форм и значения слова и говораогромное влияние имеют политико-социальные, культурные и просветительские события. Д.Н. Шмелев, обращая внимания на данный вопрос, отмечает: «Изменения и развития значения слова, прежде всего, происходит в лексическом составе языка, которая связана с важнейшими политическими и социально-экономическими явлениями исторических периодов общества» [142, 2]. Аналогичные точка зрения также могут относиться и к лексике говоров таджикского языка, которые менялись и совершенствовались связи с политическими и культурными изменениями.

Лексический состав матчинского говора многоотраслевое и многообразное, богатый материал его слоев возник на основе элементов, свойственных говору или так называемых «лексических диалектизмов». Лексические диалектизмы в данном говоре имеют различные источники признаков и базу, которую можно показать следующим образом:

1. Вышедшие из употребления некоторые слова в таджикском языке и сохранение их в диалектах, в том числе и матчинском говоре. Большая часть данной группы лексических диалектов являются материалы иранского языка, которые пришли к нам из глубины веков: **кашк** (*похлёбка из раздробленных зёрен пшеницы или ячменя*), **кишта** (*сушёные фрукты*), **навард/навардан** (*валик, палка в которой текстильщики свёртывают или завёртывают ткань или готовую пряжу*), **нафир**

(корнай, труба, сурнай, вопль, стон, крик), **тунд/тундӣ** (высота, вершина, верх).

2. Согдийские субстраты, которые до сегодняшнего дня употребляются в этом говоре: **осуґда** (полусгоревшие дрова, почерневший в огне), **палонч** (жены многожёнца, по отношению друг друга), **палаґда** (протухший, тухлое яйцо), **шах** (твёрдый, жёсткий, крепкий, гора), **шашк** (роса). Эта группа слов очень многочисленный, исследователь Ф. Убайдов также в своей научной работе обращая внимание на данный вопрос отмечает следующее: «Большинство согдийские слова употребляются в нижнематчинских подговорах без изменений формы и значений» [121, 114]. Данное событие относится не только к нижнематчинским подговорам, но и ко всем местностям распространения матчинского говора и этот факт подтверждается собранными нами материалами и отдельными заметками первого исследователя матчинского говора А.Л. Хромова [131, 64].

3. В матчинском говоре сохранились слова, унаследованные из классической литературы. Словиз таджикской классической литературы много и часть этих слов со временем приобрели говорное свойство, в настоящее время они широко употребляются представителями матчинского говора: **фарох** (широкий, просторный, изобильный, обильный, радостный, спокойный, отдохнувший), **фартут** (старый, ветхий, дряхлый):

Пири **фартут** гашта будам сахт,

Давлати ӯ маро бикард чавон.

Рӯдакӣ

Был очень дряхлым стариком,

Его благо сделало меня молодым [построчный перевод].

Или в других примерах:

Бифармуд пас, то равад сӯи кох,

Бибошад ба кому нишинад **фарох**.

Фирдавсӣ

Тогда повелевал, чтоб пошёл он в сторону соломы,

Находиться чтобы с желаемым и сидеть отдохнувшись

[построчный перевод].

Изменение значения: *тапидан*: кл.: «дрожать, волноваться», в говоре: «лишний груз», *калаф*: кл.: «смешенное чернота и краснота», в говоре: «размельченная трава», *лода*: кл.: «глупец, дурак, наивный», в говоре: «бездельник, бродяга, лодырь».

4. Историческая связь матчинского говора с другими диалектами, особенно с арабским, тюрким и русскими языками. Например: **словамилк** (владение, имущество, собственность), **аврат** (жена, супруга), **ақиқа** (празднество, устраивавшееся на седьмой день после рождения ребёнка), **қаввода** (сплетник, подстрекатель, хитрый), относящийся к арабскому языку, часть из них в ходе звукового изменения и другая часть в то же время при приобретении диалектного значения на сегодняшний день признаются как лексические диалектизмы. Слова **ойлик** (месячная заработная плата, оклад), **қуш** (пара, вместе), **қаталма** (слоёная лепёшка, жаренная в масле), **қайиш** (сильный, крепкий, здоровый), **қилинг** (калинг, выкуп за невесту), **қурола** (слива), **қушчй** (гость, пребывание в гостях), принадлежащие тюркским языкам, также приобрели аналогичный характер. Или русские слова **зобит** (завод), **чут** (счёт), **салдот** (солдат), **пучта** (почта), **купийа** (копия), **апарасийа** (операция), **поспурт** (паспорт) без изменений в этой же форме и значении употребляются в матчинском говоре.

5. **Внутренний закон развития лексики матчинского говора.** Согласно внутренним законам и правилам данного говора элементы критерий языка сталкиваются с звуковыми изменениями или изменениями говорного значения и временами происходит посредством словообразования:

а) бо тагйироти овозй дучор шудаанд: **обрун** (наблюдающий за распределением воды в оросительной системе, поливальщик), **осуна** (сказка), **оштун** (очаг), **охина** (зеркало), **самачуб** (прут), **тавачй** (внимание), **бири** (для), **башкун** (ребята).

б) приобрели говорное значение: *зарда* (закат солнца), *заиф* (женщина), *камбар* (бесплодный в отношении дерево), *коза* (гнездо птиц, пчёл), *кашанг* (сильный, крепкий).

6. **Народные обычаи.** Слова относящиеся к традициям, обычаям и нравы, и обычаям жизни матчинского народа составляют отдельную группу: *хечиб* (сваха), *хечибмундан* (сватовство, сватание), *хавзӣ* (пение, пение на свадьбе), *қанчак* (бусы для невесты), *тухмчангак* (игра в яйца в день праздника), *такфин/лунгӣ* (саван для покойника).

Следует отметить, что возможности этих источников неравномерны в отношении возникновения лексических диалектизмов матчинского говора. Исследование и анализ собранных материалов исследуемого говора показал, что лексика данного говора в большинстве случаев имеет архаистический характер. В этом отношении фонд лексических диалектизмов в данном говоре в большинстве случаев происходил за счет элементов согдийского языка и языка классической литературы. Следовательно, это является основным источником возникновения и развития лексических диалектизмов говоров Матчи.

В словарном составе таджикского языка сохранилось многочисленное количество красноречивых слов из классической литературы, которые в одном говоре наблюдаются больше, а в другой сравнительно меньше. Большинство этих разновидностей слов по происхождению являются исключительно иранскими и их признаки относятся к первому периоду развития персидско-таджикского языка. К сожалению, некоторые из них под влиянием внешних факторов, политической и культурной среды остались в стороне от кругов распространения таджикского языка, образцы которого можно наблюдать в других диалектах таджикского языка. В настоящее время развитие таджикского языкознания требует, чтобы лексика местных говоров была исследована более активно. Несомненно, подобные виды слов способствуют обогащению словарного состава современного

таджикского литературного языка. С. Айни учитывая этот факт, подчеркивал, что «Фонд народного языка все еще закрытое и незатронутое. Первая задача работающих специалистов в данной сфере заключается в открытии этого фонда и в создании народного живого словаря, и наряду с этим публикация результатов научных исследований при помощи этого расширяя богатства языка, как этого требуют условия сегодняшнего развития языка» [3, 20].

Таким образом, лексика матчинского говора, если с одной стороны, имеет всеобщий характер, то с другой стороны, в некоторой степени отличается от общего языка и других говоров. Всеобщий их характер заключается в употреблении общетаджикских слов, которые употребляются как в литературном языке, так и в матчинском говоре в одной форме и значении. Однако их отличие можно представить на основе выводов в следующем порядке:

1. Определенная группа общетаджикских слов соответствует фонетическим и грамматическим критериям матчинского говора и соответственно временем могут приобрести говорную звуковую форму и значений под влиянием атрибутивных особенностей данного говора.

2. В словарном составе матчинского говора наблюдается большое количество слов, которые с точки зрения фонетической атрибуции не отличаются от норм литературного таджикского языка, но имеют определенные различия в своих значениях. В диссертации этот вид лексических единиц рассматривается «неполные лексические диалектизмы».

3. Говор Матча имеет архаистический характер и к ее лексике относятся согдийские, ягнобские субстраты и слова, относящиеся к первому периоду развития персидско-таджикского литературного языка. Этот вид слов в данном исследовании рассматривается как полные лексические диалектизмы.

4. Местным говорам свойственно то, что заимствованные элементы могут подвергаться сильной адаптации в рамках фонетических, лексико-семантических и структурных закономерностей определенного говора и данное явление для матчинского говора не является исключением. Следовательно, данная группа слов в работе рассматриваются как лексические диалектизмы.

ГЛАВА III. ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ МАТЧИНСКОГО ГОВОРА

До настоящего времени словарный состав диалектов таджикского языка тематично не подвергался всестороннему исследованию. В данной работе проведена тематическая классификация. Значение данного вопроса заключается в том, что:

1. Деление слов по темам предоставляет возможность определить точное отношение каждого слова по тематическим группам, так как одним из факторов деления местных говоров заключается в занятии населения конкретного ареала по сферам деятельности и рода занятий.

2. Исследование тематических особенностей диалектизмов предоставляет возможность сопоставить одногруппные говоры с другими близкими им и отдалёнными диалектами. Сопоставление диалектов между собой и между диалектами литературного языка поможет определить местность, где используется данный говор и установить его лингвистическую карту таджикских говоров, определение связь этих говоров с литературным языком.

3. Тематическая классификация диалектных слов является одним из продуктивных методов для определения пределов их распространения, степени употребления, выявления стилистических и смысловых особенностей слов по ареалу распространения отдельно взятого говора.

4. Ко всему этому тематическая классификация слов на отдельные отрасли на основе того или иного говора предоставляет возможность получить результаты, касающиеся пути словообразования, структурной формы слов, средств формообразования и преобразования смысла.

Лексика матчинского говора с точки зрения тематики состоит из двух групп слов:

1. Слова, которые означают предметные понятия.
2. Слова, которые означают не предметные понятия.

К первой группе относятся слова, связанные с кулинарией, швейной работой, садоводством и животноводством, сельским хозяйством, птицеводством, слова, связанные с болезнями и лечениями, строительством, терминами родства, различными бытовыми принадлежностями, именами растений, событиями и природными явлениями.

Вторую группу составляют слова, которые употребляются для выражения признаков, качеств и характер людей, вкус еды, фруктов и овощей, обозначающие различные признаки животных, природные явления, действия и движения, положения и образа действия.

3.1. Предметные слова

В матчинском говоре предметных слов больше, чем непредметных. Ввиду этого при исследовании и анализе этих слов лексические диалектизмы подвергаются исследованию с точки зрения значения, стилевых особенностей, источников возникновения и степени их употребления в данном говоре.

3.2. Сельскохозяйственные термины

Земледелие и скотоводство с древнейших времен являлись основными занятиями людей и важнейшими источниками их жизнедеятельности. Основополагающая роль земледелия и скотоводства в жизни таджикского народа определила и особую значимость сельскохозяйственной лексики в системе таджикского языка. Сельскохозяйственная лексика имеет широкий круг и охватывает имена орудий труда и их частей, названия процессов труда, местных обычаев, растений, некоторых домашних животных, которые в отдельных разделах подвергнуты подробному анализу. Несмотря на то, что в некоторых научных источниках говорится о сельскохозяйственной этнографии верховьев Зерафшана, в научных работах данная группа диалектизмов не подвергнута детальному лингвистическому анализу в качестве сельскохозяйственных терминов.

Слова и сельскохозяйственные термины составляют значимую часть лексического фонда таджикского языка, в том числе и говоров матчинских таджиков. Исследование сельскохозяйственных терминов с точки зрения исторической и нынешней лексикографии важно, так как они связаны с древнейшими видами деятельности общественного человека в сфере сельского хозяйства.

В диалектах горных таджиков, в том числе и матчинского населения, эти корневые сельскохозяйственные слова наблюдаются в большом количестве.

Сельское хозяйство считается одним из древнейших сфер деятельности таджикского народа. Ввиду этого в таджикском языке в течение времени формируются сельскохозяйственные слова и термины, и в связи с развитием общественной жизни они приобретают различные синонимы, эквиваленты, где слова, связанные со сферой сельского хозяйства, составляют большую часть лексики таджикского языка.

Сельскохозяйственная сфера в Таджикистане развивается в связи с природной средой местности и климатическими условиями, которые из самых древних времен были вполне удобны для развития данной отрасли. Вот почему в одном регионе страны прекрасно растет хлопок и дает высокий урожай, а в другом месте высокий урожай приносит зерновые культуры или бахчевую продукцию. Все это испытано многократно на практике специалистов, в частности тех, кто связан со сельскохозяйственной отраслью и выращиванием различных сортов посевов. Основное занятие матчинского населения является сельское хозяйство, животноводство и садоводство, которые можно разделить на различные подгруппы, о которых речь идет в соответствующих подразделах:

3.3. Термины зерновых культур

Зерновые культуры являются основной частью деятельности населения матчинского региона. Термины этой отрасли, прежде всего, употребляются для выражения имен земельных участков, посевов и для

сбораурожая. Следовательно, их можно разделить на следующие группы:

1.1.1.1. Названия земельных участков и связанных с ними терминов. Так как в горных условиях, наличие благоугодных для посевов земель меньше, обычно зерно засеивают в маленьких участках, расположенных далеко друг от друга. Эти участки называются: **даха** (*небольшой участок*), **арз** (*небольшой участнок между арыками*), **роға**, **обчакорй**, **палак**, **паткол** (*имена участкадля земельных посевов*), **зойок** (*незасеянный участок после посева*), **йаланғ** (*просторный участок земли*), **пайа/пийа** (*незасеянный участок*), **вастора** (*непригодная земля*), **хирмантаппи** (*гумно*).

Матчинский район является горным регионом, где земледельцы засеивают зерновой сорт не только на земельных равнинах, но и на холмах и косогорах, которые имеют особые названия. Например, **бароз** (*высота*), **бармол** (*ровнины холмов*), **бароба** (*верх*), **бора//йона** (*высокие холмы, где можно произвести посев*), **шука** (*низкие вершины*).

В их говоре употребляются слова, связанные с делением земельных участков, обработкой земли и способом их орошения: **вот**, **хошия**, **арз** (*вокруг, линии посевных участок*), **варғсора** (*края участка*), **песка** (*участок равнины*), **милк** (*участок у ручья*), **оғард** (*вращение ручья между землями пашины*), которые в исследуемом говоре являются активными лексическими элементами.

1.1.1.2. Термины зерновых культур. В матчинском говоре большинство сортов зерновых культур обозначаются словами как: зерно, ячмень, лён, мушунг (сорт гороха). Часть общетаджикских слов согласно критериям произношения данного говора, приобретают говорную форму. Например, **пунбадона** (*хлопковое семя*), **гомук** (.....), **чуворимакка** (*кукуруза*), употребляются как **пиндуна**, **гомик**, **чаврй/сутй**. Кроме того, в говоре матчинского населения наблюдаются ряд слов и говорных терминов, которые употребляются для выражения имен

местных сельскохозяйственных культур: **кумч/купч/куфч** (*сорт гороха*), **индов** (*мелкие посевы, из которых получают целебное масло индау*), **мулк/мулкак** (*сорт зерна, фасоль*), **фарбеш** (*сорт зерна*), **гомик/гомук** (*сорт гороха*), **рабохун** (*рожь*), **сик** (*сорт загира*), **чавмулк** (*ячмень*) являются не только ячменным зерном, а смешанным с другими сортами зерна.

Чавмулк образовывается из двух самостоятельных слов **чав** и **мулк**, означает сорт зерновых, которые на общем участке земли засеивают два сорта зерновых. Например, ячмень и зерно, засеивают скрещая, этот сорт называется «**джавмул**».

В отношении слова «**чуворимака**» (*кукуруза*) необходимо отметить, что данное слово имеет форму говорного произношения и термины, связанные с ним, также выражают говорную специфику: **чаврї/сутї** (*кукуруза*), **чаврисафет**, **чаврисурхак** (*сорта кукурузы*), **саричаврї**, **ришичаврї** (*части стеблей кукурузы*).

1.1.1.3. **Названия части стеблей, стволов зерновых, прорастания, выростание зерна и другие выращивания:** **гуша** (*пшеничный колос*), **бийора** (*верхняя часть сельскохозяйственной культуры*), **кафа** (*остаток пшеничного колоса после очищения*), **бодрунда** (*шелуха пшеницы*), **сурм** (*корка пшеницы*), **сарак**, **кусак** (*колос пшеницы*), **думбул** (*молочно-восковой спелости*), **ширахамир** (*период созревания культуры зерна*), **майсазадан**, **сўзанаказадан**, **гандумакшудан** (*зерно взошло*), **хаф** (*вязанка зерна*), **харкутсик** (*колос бобов*), **йарма** (*полуотбывтое зерно*).

Из вышеназванных терминов **сарак**, **майса** (из состава пшеница взошла), **сутга**, **дунбул** имеют более широкое употребление и распространены в южных говорах в форме **дълмъл**, **кусик**, **сута** [124, 249, 634], а дополнительный оборот **риши чаврї**, в южных диалектах выражается как пупии **чагорї/чугорї** (*помпон кукурузы*).

1.1.1.4. **Термины связанные с пашней:** **чуфт** (*пашня*), **испор** (*орудия пашни*), **вал**, **чапар** (*волокуша для обмолота зерна с помощью быков и*

лошадей), **дос(т)** (коса), **ганак** (вязанка, зерна, дров) **бандина/бастина** (прутья связки), **чош** (куча зерна), **хирман** (ровный и гладкий участок для молотбы зерна), **шўпа/шиппа говрона** (прут для управления быками во время обмолки зерна), **шохчорўб** (веник изготовленный из веток деревьев для подметания гумно), **кутидан** (молоть зерно), **а бод бурумадан** (перебирать зерна), **шаланг** (неправильно перемолотое зерно), **галпокунӣ** (перебирать зерна), **даскуб** (палка для битья).

Из вышеназванных слов **чапар**, **шохчорўб** имеет более широкий круг распространения и употребляется в южных диалектах таджикского языка.

3.4. Термины садоводства

В таджикском языкознании на сегодняшний день вне поля зрения лингвистов остается непосредственно садоводческая лексика. В матчинском говоре слова и термины, относящиеся к этой сфере, составляют большое количество и являются одним из особенных слоев. В процессе исследования основных путей обогащения садоводческих наименований выяснилось, что они создавались в разное время и постепенно пополнялись и обогащались. Традиция садоводства таджиков, предоставила возможность выращивать различные плодовые и неплодовые деревья. Образование различных видов деревьев, выращивание их с и специалистов, предоставило основу для образования слов и терминов данной отрасли.

Названия многих деревьев, матчинского района, употребляются в большинстве местностей Таджикистана. Например: яблоня, урюк, виноградная лоза, тутовник, слива, персик, ореховое дерево. В этом отношении матчинский говор не отличается от других таджикских диалектов. Несмотря на это, в садоводческой отрасли, урожай и обработка сортов фруктов матчинского населения, употребляются слова, которые распространяются только в ареале этого говора, не переходя к другим. Например, **парбеха** (молодое деревце, которое

прорастают вокруг большого дерева от его корней), **гандолу** (один из сортов урюка), **шиппа** (ветка дерева), **мизунхурда** (один из сортов яблони), **чумок** (несорванный урюк), **ғулуппа/ғуппа** (ветвистый саженец), **падабед** (ива), **ғитак** (мягкий урюк), **долак** (сухой урюк без косточки), **допа** (сок сушеного урюка), **зандолу/зандола** (урюк), которые отличаются от других диалектах таджикского языка.

Словарный состав матчинского говора охватывает многочисленные термины, которые относятся именно к садоводческой отрасли. Часть их составляют слова, которые относятся к сортам фруктов, видов деревьев, способам прививание саженцев, собиранием урожая, другая часть относится к орошению сада. Таким образом, их можно разделить на следующие группы:

3.4.1.1. Слова, связанные с оградой, стеной (забор) сада: **пархан**, **чиг** (ограда, которую строят из колючек и веток деревьев). Из вышеперечисленных слов слово **пархан** характерный матчинскому говору, но слово **чиг** в южных диалектах таджикского языка употребляется в качестве **шиғ//шығ** [124, 914].

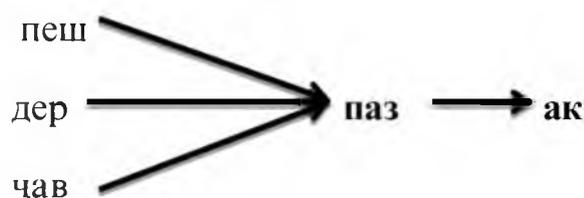
3.4.1.2. Названия сортов фруктов: **оличабандак** (вишня), **қаролу/қурола/қурғола** (чёрная слива), **чомок** (орех), **зандола/зардола/зандолу** (урюк), **қирғиндак** (шиповник), **анғир** (виноград), **тит** (тут), **шафтолу/шафтола**, **бийи** (айва).

3.4.1.3. Названия сортов яблоки, урюка и другие производства, связанные с ними: **себи ғулобӣ**, **себи турушак**, **доввак**, **себи сафедак**, **себи сурхак** (сорт яблок), **куфа** (сушёные яблоки), **фасфасак**, **пирзандола**, **талхак** (сорта урюка), **ғита/ғитак** (только, что созревший урюк), **ғиреша** (сердцевина урюка), **долак**, **ғулинг** (сушёный урюк) **думдул/дулмул** (полу сушёный урюк), **допа/долукоп** (сок урюка), **пучак** (отделение косточки от урюка), **дуна** (косточка урюка), **аштак**, **барғак** (сушёный урюк без косточки).

3.4.1.4. Слова, выражающие состояние фруктов: **ғур// хумак** (незрелый фрукт), **тармева** (свежий фрукт), **ринд** (сладкий фрукт),

бодрезак (*фрукты, выпадавшие ветром*), **пиргила** (*недозревший фрукт*), **пула** (*поблёкшие фрукты*), **пармич** (*чахлые фрукты*), **дулмулақоқ** (*полу сушённый фрукт*), **олучақоқ** (*сушёные вишни*), **карка** (*незрелая фруктовая косточка*).

3.4.1.5. Термины, связанные с периодом созревания яблок, урюков и других видов фруктов: **пешпазак**, **чавпазак**, **дерпазак**. Слова **пешпазак** (*раннеспелые*) и **чавпазак** (*скороспелые сорта фруктов*) произошли от того, что раннеспелый сорт по сравнению с другими сортами яблок, урюка поспекает раньше, а скороспелые сорта фруктов созревают в период созревания ячменя и сбора его урожая. Позднеспелыми фруктами являются те сорта яблоки и урюка, которые созревают осенью. Данные слова можно показать в следующей таблице:

пеш-паз -ак – раннеспелый; дер-паз-ак – позднеспелый; чав-паз-ак – скороспелые сорта фруктов.

В данном случае наречие времени **пеш**, **дер** (скоро, поздно) и существительное **чав** (ячмень) образуются на основе глагола нынешнего времени **паз** «пухтан» (*созревать*) при помощи суффикса – **ак**.

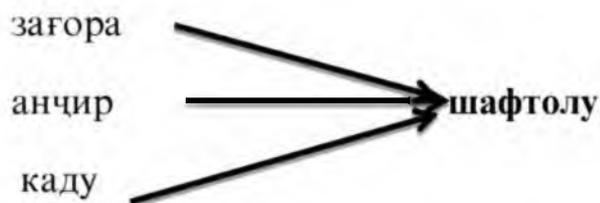
3.4.1.6. Названия виноградных сортов: **тойфй** (*сорт крупного винограда*), **оуак** (*сорт винограда с тонкой кожурой*), **ангурисагак** (*паслён*) **хусейнй** (*сорт винограда хусайни*), **кишмиш/мавизак** (сорт винограда кишмиш), **тагобй**, **долаки гов**, **думи рўба**, **чилгй/чиллагй**, **дили кафтар**, **гарч** (*различные сорта винограда*).

3.4.1.7. Названия сортов абрикоса: **анчиршафтолу**, **загорашафтолу**, **лучак**, **пашмак**, **сафедак**, **сурхак**, **зардак** и т.д. Эти термины, относящиеся к сортам абрикоса с точки зрения роста, отличаются друг

от друга. Отличительная их черта заключается в том, что, если некоторые из них образовались из-за формы самого абрикоса, другая группа образовалась из-за сходства абрикоса с другими предметами. Ввиду этого следует разделить их на следующие группы:

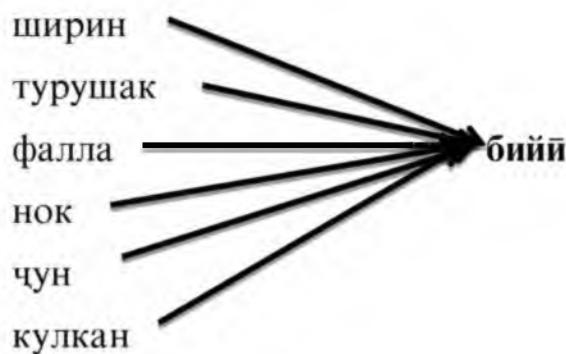
а) Слова, выражающие форму и цвет абрикоса: **сафедак, сурхак, зардак, лучак, пашмак**. Названия этих сортов абрикоса образовались с суффиксом **-ак**, выражающих различные цвета и другие предметы.

б) Слова, образованные из слов, обозначающие других предметов в результате сходства этих же предметов и понятий. Например, сорт абрикосов создается при помощи сложного словообразования и состоит из двух полнозначных слов, которых можно изобразить следующим образом:

загора (хлеб из просяной или кукурузной муки), **анчир** (инжир), **каду** (тыква), **шафтолу** (абрикос).

3.4.1.8. Названия сортов хурмы и айвы: **хурмой риндак, кулчахурмо**.

ширин (сладкий), **турушак** (кислый), **фалла** (молозиво), **нок** (груша), **кулкан** (граб), **бийй** (айва).

3.4.1.9. Названия сортов груши: **ношпутй** (сорт груши), **олмурут** (сорт груши), **сурхнок, шакарнок, дилафруз, мурутак, шуранок, аштархон, мулойимак, кулула, куwутнок**.

3.4.1.10. Названия сливы, вишни и черешни: **куксултун, шафтолуолу, турушаколу** (*сорт сливы*), **олучагелос, олучаи чилғи, олучи аштархон, чамарғ** (*горные вишни*), **олучи самарқанд** (*сорт вишни*), **гелоси расми, гелоси зардак, гелоси сийо, гелоси майский** (*сорт черешни*).

3.4.1.11. Названия неплодоносных деревьев: **ар-ар, падабед, гаппа, гулуппа, ғуш, тағач, зар(д)бед, сафедор, парда, сада, тирак, бед.**

3.4.1.12. Другие термины, относящиеся к садоводству: **кутак, кубояк, кубба** (*почки дерева*), **калмунда** (*пень*), **чучал** (*нарост на дереве*), **шакарак** (*застывший сок на коре дерева*), **чук** (*чучело для запугивания птиц*), **варғ** (*запруда*), **қарч** (*особое место для сушения урюка*), **таркик/таркук** (*щель по которой проходит вода в сад*), **валлона** (*решётчатая ограда отводящий воду в сторону сада*), **халлума** (*сухая трава и солома, которая застревает на решёточной ограде*), **обдорй** (*орошение сада*), **кишта** (*фрукт у которой отделяют косточку, и сушат ее*), **пойоб** (*вода проходящая внизу сада*), **пармичак** (*завядший*), **тоғула** (*кривое дерево*).

3.4.1.13. Виды прививаний:

Искана (*зубило*), **муғча** (*почка*), **найча** (*тростинка*), **барғ** (*лист*).

Слова, относящиеся к садоводческой отрасли, отличаются с точки зрения грамматической структуры. Поэтому, мы разделили их на следующие группы:

а) **Словообразование.** Образование нижеупомянутых терминов в основном происходит при помощи суффиксов **-ак, -а** и **-й**, а также префиксом **бе-**: **лучак, -пашмак** (*сорта абрикос*), **хирсак, зоғак** (*сорта джиды*), **овак, сағак** (*сорта винограда*), **боғи, сахрой** (*сорта джиды*), **тойифи, хусайни** (*сорта винограда*), **бедуна** (*сорта тутовника*).

б) **Сложные слова.** Сложная форма данных видов слов происходит в результате соединения между собой существительных и существительных, а также существительных и прилагательных: **шафтололу**, **олучагелос** (*сорта сливы и вишни*), **анчиршафтолу**, **загорашафтолу** (*сорта персика*), **ширинбийи**, **сурхнок** (*сорта айвы и груши*).

в) **Оборот речи:** **гелоси расмӣ**, **гелоси майски** (*сорта черешни*), **олучи аштархон**, **олучи самарқанд** (*сорта вишни*), **севи гулобӣ**, **севи сурхак** (*сорта яблок*), **долаки гов**, **думи руба** (*сорта винограда*). Данный вид оборот речей образуется при помощи соединений существительных с существительным и существительное с прилагательными при помощи изафетной связки.

Из вышеназванных примеров становится очевидным, что суффикс –**ак** играет важную роль при образовании садоводческих терминов, так как большинство этих видов слов образуются из корней разнозначных при помощи этого же суффикса. Например, слова **хасак**, **қандак** (*сорта джиды*), **кутак**, **кубойак** (*почка*), **сурхак**, **зардак** (*сорта персика*), **долак** (*сушёный урюк*) и т.д. образовались данными путями.

Суффикс –**ак** в таджикском языке в основном имеет формообразовательную особенность и подобно суффиксу –**ча** употребляется для выражения ласкательно-уменьшительного значения, показания доброты по отношению к человеку. Но, в исследуемых словах суффикс –**ак** имеет иное значение, в данном случае приобрел словообразовательное свойство и из одного слова при помощи данного суффикса образовано новое слово. Например, прилагательные (красный, желтый) образовали имя существительное или из слов **қанд**, **хас**, **кут** образовались другие слова.

3.4.1.14. Термины, которые относятся к процессу прорастания дерева и положения ее плодов: **реша бастан** (*укорениться*) **кубойак кардан** (*набухание почек*), **ов давундан** (*наливаться соком дерева весной*), **гул**

кардан/гул андохтан (*расцветания деревьев*), **ов гирифтан** (*полуспелый фрукт*), **бо(д)резаи шудан** (*падания полуспелых фруктов при ветре*).

3.4.1.15. Термины, связанные с выращиванием деревьев и сбором фруктов: **нийол шинундан** (*посадить саженец дерева*), **пайван(д) кардан** (*прививать саженец*), **қайчї задан** (*обрубить сухие и лишние ветки*), **шипундан** (*стряхивать фрукты*), **обдорї кардан** (*распределение воды*), **пучак кардан** (*отделение косточки от урюка*), **чиндан** (*собирают фрукты из дерева*), **сус(т) кардан** (*размягчить корень деревьев*), **испун** (*арык для орошения сада*), **чуррак** (*насосная водокачка*).

Таким образом, слова и термины, относящиеся к садоводческой отрасли в словарном составе матчинского говора, составляет большую группу. С точки зрения происхождения большинство из них характерны для таджикского языка. Несмотря на это некоторые из них имеют согдийский субстрат и приобрели говорную специфику.

3.5. Названия деревьев и кустарников

Слова и термины, связанные с названиями деревьев, кустарников и относящимся их понятиям в матчинском говоре составляют отдельную группу. В связи с тем, что определенная часть деревьев и кустарников не имеют плодов, слова, выражающие их названия, делятся на следующие группы:

3.5.1. Названия бесплодных деревьев: **бед** (*ива, ива джунгарская, зарбед, ива вавилонская, ива чёрная*), **рем, бурс, сафедор, араара, пада, газ, ғуш, буро, зағоса (тараппа), сада, дарахти урусї, бутта, вағнич, гулхор, хори зардак, туттур (виды тополей), кача, табч (виды ёлок), заранг, визн (нвиды клён), хаданг/хаданд** (*берёза обычно растёт у набережной*), **гушаки гов, раппа, собулак** (*названия различных деревьев*).

3.5.2. Плодоносные деревья: **зардолу/зандолу, шафтолу, олу, қаролу, гандолу, олуболу, гелос, олучабандак, куksултон/куksултун, олич (сорт боярышника), дулона/дулуна, чубдона/чибдуна (один из сортов аблепихи), бодом, чормағз, писта, себ, нок, ношпотї, муруд, бихї, тут**

(чёрный крупный тутовник, балхский тутовник, жемчуг, чёрный, сияющий, дикий), **ангур**, **анор**, **қот** (меваҳои олуҷамонанди сиёҳранг мебандад), **хори анғит**, **чамарғ** (сорти диких вишен), **камбар** (имеет маленькие желтые плоды).

3.5.3. Названия ствола, листьев и деревьев: **калмунда** (ствол без листьев и веток), **буғум** (сочленение веток и ствола дерева), **виррак** (веточка ёлки), **зағна** (большие ветки дерева), **ғулуппа** (густолистая ветка).

3.5.4. Названия бесплодных кустарников: **лифток** (подобно винограду имеет длинную форму и из его кожуры изготавливают кисточку), **ғурғӣ** (из его листьев готовят чай), **ғаз** (растёт в побережьях), **вағнич**, **калч**, **визн**, **зағосна/зуғосна**, **курт** (названия различных кустарников).

3.5.5. Названия плодоносных кустарников: **хурич** (шиповник), **зирк** (барбарис), **зағоса** (эфедра хвоцевая).

Следует отметить, что пределы употребления некоторых этих слов намного шире и выходит за рамки матчинского говора. Например, слово **зирк** (барбарис) в ванджском говоре и слова **заранғ**, **зар(д)бед**, **лифток**, **буғум** также употребляются в южных говорах.

Слово **қот** (смородина) в южных говорах употребляется как **қорт** [124, 393]. Наблюдения показывают, что слово **қот** в ягонобском языке также употребляется в этой же форме и значении.

3.6. Названия дикорастущих растений и трав

Лексика матчинского говора очень богата за счёт слов и терминов, связанных с названиями дикорастущих растений и трав. Словарь этой части по сравнению с другими тематическими группами больше всего отражает названия предметов и живых существ. Это связано, прежде всего, с тем, что растения, вообще в Таджикистане, в том числе и в Матчинском ареалепредставляют своеобразный красочный мир и имеют огромную разновидность.

Форсирование видов растений и дикорастущих трав в горном Матчо происходило в определенные исторические этапы. Ввиду этого, слова и термины, употребляемые для выражения различных растений в говорах населения этого района также в большинстве случаев, относятся к древнему периоду развития иранских языков. С другой стороны, существуют и те слова, которые образовались на основе данного говора.

3.6.1. Названия лекарственных трав: **короб** (род зирь, клубнетмина), **каврак** (используется в суп-лашие), **галамчӣ**, **гурсак**, **сумрок**, **ширдорак**, **курғ** (добавляется в различное блюдо), **рок** (употребляют его корень), **пойи зоғак** (из нее готовят чай), **сурпечак** (употребляют для лечения боли в животе), **парпӣ** (горечавка используется для лечения кашля), **камар** (используют для лечения болезни базедова), **зуда**, **забуда**, **чилбуғум** (хвощ используют для снижения давления), **модел** (имеет вкус сиёалаф), **талха** (желчь, для лечения дизентерии), **қиёми зери мах** (целебное средство для переломов), **матор** (луковица), **кинғ** (мегакарпия, измельчают ее листья), **вешим/эшим** (употребляют в обюде), **бузлоч** (лечат язву желудка), **хартамбик** (используют для лечение ранений), **зуф** (подорожник, используют при боли в желудке), **каравс** (устраняет боли в почках), **камч** (листья луковицыпан), **испан/хазоруспан/исирик** (рута, гармала, используют дым), **чамбич/чамбуч** (гриб), **вағнич**, **малминчак**(ежевика), **охчер** (целебное средство для вздутия), **самчиат** (измельчают и употребляют в пищу), **лосик**, **ғуруссак**, **чабағ**, **ғеш**, **коснӣ**, **рова**, **торун**, **қоқу**, **пурӣ**, **корав**, **галер**, **хулбу**, **хирек**, **ротик**, **сил**, **хулбуӣ**, **шулук**, **ғанданой**, **индов** (различные травы у которых используют листья, корни, и кожицу), **тамбоқу** (в таджикском распространённый).

3.6.2. Названия корм для скота: **ринд**, **сул**, **чоруба**, **камет**, **кум**, **шурак**, **зирекак**, **радавак**, **чигелак**, **йурушка**, **часпак**, **роба**(этими видами трав запасаются), **толмус** (еда медьведа), **маториоқу** (есть горный козёл). Кроме того, встретились слова **камот** и **ғапак**, первое слово

употребляется для выражения «*стебель или высохшая трава*», второе слово как «связанная трава или собранное в одно груды».

Зирекак. Структура этого слова состоит из двух частей, то есть полнозначная часть и вспомогательная формообразующая часть.

Корень упомянутого слова является **зирек** образованно при помощи суффикса–**ак (-ек)**. В данном случае следует отметить, что слово **зирек** характерное ягнобское слово и означает название птицы. Слово **зирек** в ягнобском языке означает «куропатку». От ягнобского слова **зирек** в матчинском говоре при помощи суффикса –**ак** образовалось название растения, являющийся кормом для куропатки. Образование слова «зирекак» связно с тем, что логически соответствует смыслу, то есть **зирек** «куропатка» и **зирекак** «растение - корм куропатки».

3.6.3. Названия различных трав: **абрак, ишлун, калчар, шишкак, самчит, лисич, олмакро, пиш, гургй, калч** и т.п. Некоторые травы этой группы имеют свою особенность отличающиеся от обычных трав. Данные слова названы следующим образом: **газанга** (*крапива*), **ширгоза** (*при жатве из нее вытекает белая смесь*), **зар(д)печак** (*полевой вьюнок*), **банги девуна** (*дурман вонючий*), **геда** (*трава с круглыми точками*), **ишлун** (*ее можно использовать как мыло*).

Анализ и изучение материалов показали, что термины, связанные с именами дикорастущих растений и трав в матчинском говореневозможно исследовать всесторонно и обоснованно без их сравнения с аналогичными вариантами в таджикском литературном языке и в других говорах современного таджикского языка. В связи с этим мы предпочли разделить данную группу терминов на следующие части:

а) термины, которые соответствуют своим аналогам в современном таджикском языке и в некоторых его говорах: **шулха** (.....), **қамиш**

(.....), **йантоқ** (верблюжая колючка), **шура** (.....), **печак**(.....), **қоқу** (.....), **ачирик** (.....), **пудина** (*мята*), **шибит** (кинза).

б) термины, которые имеют определенные отличия от своих аналогов в таджикском языке по произношению и по составу звуков: **йурушка** (*люцерна посевная*), **чачак** (*пастуцья сумка*), **бангидевуна** (*дурман вонючий*), **кашничак** (*кинза, кориандр*), **мансар** (*сафлор*). Слова **чачак** и **кашничак** являются названиями различных дикорастущих растений, которые растут весной и местное население используют их как целебные растения и употребляют в пищу.

3.7. Названия дикорастущих колючих кустарников и цветов

Одну часть лексики матчинского говора составляют слова, которые употребляются для выражения дикорастущих колючих кустарников и цветов. Если данная часть имеет специфические нормы, другая часть относится к матчинскому говору.

3.7.1. **Номи хорҳо.** Этот вид словарных единиц образуется в простой форме и в форме сложных слов, а также в формеречевых оборотов: **гулак**, **мисвок** (*различные виды колючек*), **гулхор** (*цветок этой колючки белое*), **сийаххор** (*дерево колючками*), **гумбара** (*один из видов колючек листья и ветки, которого подобен карагачу*), **шотухмак** (*колючка цветы похожие с тюльпанами*), **хори хич** (*колючка в виде куста, плоды которого красные*), **хори харак** (*этот вид колючки обычно растет у арыка*), **хори ангит** (*колючка ангата*), **хори гунгола** (*колючий кустарник и подобен ёжику*), **хори магелон** (*степная трава*), **сафедхорак** (*это колючка имеет розовые цветы*), **мушхор** (*лопух, репейник из которого шьют рафиду*), **хори гусфандак** (*колючка, которая цепляется за шерсть овцы и козы*).

3.7.2. **Названия цветов:** **гули зардак** (*желтый цветок, целебное, для устранения боли зубов*), **мансар** (*сафлор*), **нилуфар** (*лотос*), **арусак** (*вид тюльпана*), **бойчечак** (*весенний цветок*), **пичан**, **матинч** (*амарант, лепестки которого имеют целебное свойство*), **бодгул**, **кулохгул** (*ствол и*

лепестки используются при боли в животе), думи говак (имеет желтый цветок), забони говак (из этого цветка готовят целебное лекарство).

Названия цветов и колючек в матчинском говоре имеют такую особенность, что в составе этих слов употребляются слова гул (цветок), хор (колючка).

Такая особенность составных компонентов терминов данной группы предоставляет возможность провести четкую дифференциацию между теми названиями растений, которые относятся к классу цветов или колючих растений.

Следует отметить, что пределы распространения слова **гулхор, сияххор, мушхор, сафедхорак, кӯзтикон**, обозначающие колючие растения, являются сравнительно шире. Подобно этому круг распространения слов, обозначающие цветковые растения также имеют свои особенности распространения. Например, термин **лолақизак** таджикское существительное **лола** и тюркское **қиз** формировалось при помощи таджикского суффикса **-ак** в некоторых северных говорах известны различными видами **арусак, думи говак, гули зардак**.

3.8. Терминологии родства

Термины родства служат для обозначения родственников, а также для выражения родственных отношений. В таджикском языкознании до сих пор монографически не подвергнуто всестороннему исследованию терминология родства, хотя термины родства относятся к основному словарному фонду любого языка, складывавшемуся на протяжении многих тысячелетий. Кроме статьи А.З. Розенфельда «**К терминологии родства и свойства в таджикских говорах**», в которой кратко рассматривается терминология родства южного и южно-восточного говора таджикского языка. Также статьи С. Хоркашева «Термины родства в диалектах» [129, 38-52], З. Зайниддиновой «О термине «палонч» и его синонимах» [23, 104-107] в которых говорится вкратце о тех или иных словах. В книге «Южный говор таджикского языка» (Т.1)

также рассматривается данный вопрос. Данные краткие сведения наблюдаются в статье А.К. Писарчика «**О некоторых терминах родства таджиков**» [1955, с.177-185] и в докторской диссертации С. Хоркашева. Слова и термины, связанные с родством в диалектах таджикского языка имеют древнюю историю происхождения.

Матча это местность, находящаяся в горном регионе, на верховье Зарафшана, где с древних времен проживали таджикии основу говора таджиков матчинского говора составляют согдийские и таджикские языковые элементы. В словарном составе диалектов таджикского языка слова и термины, связанные с родством, составляют определенную часть и являются сравнительно частоупотребляемыми. В том числе, одной из важных частей словаря матчинских говоров в соответствии с классификацией В.С. Расторгуевой составляют слова, обозначающие значения родства. Подобные элементы также можно наблюдать в терминологии родства, такие как слова **падар, модар, писар, бародар, духтар, хохар**. В связи с определенной социальной необходимостью возникли возможности заимствования некоторых тюркских слов и терминов в матчинском говоре. Тюркские элементы наблюдаются в слоях специфических терминов с понятиями родства типа **қайсингил** (*своячница, золовка*), **йанга** (*жена брата, дяди*) и еще некоторые другие данной категории слов можно отнести к этим группам. Но, такие заимствования являются незначительными в количественном плане, и как уже отмечалось, основную часть терминов родства составляют таджикские и некоторые согдийские слова.

В таджикском языке употребляются термины «**хеши наздик**» (*близкий родственник*) «**хеши дур**» (*дальний родственник*), под первым понятием понимается кровное родство, а смысл второго термина, наоборот означает дальнего родственника, связанного разными родственными узами. Аналогичные термины употребляются во всех языках индоевропейской семьи, к которой относится и таджикский

язык. Данное явление наблюдает А.В. Десницкая, и в своей книге «**Вопросы изучения родства индоевропейских языков**» разделяет на две большие группы характерные термины, относящиеся понятиям родства в этих языках:

1. Термины, связанные с кровным родством.
2. Термины, связанные с не кровными родственниками.

В данной диссертации, используя данный метод, термины родства матчинского говора рассматривались по данной классификации:

1. Термины, относящиеся к кровному родству: **оча** (*мать*), **додо** (*отец*), **хоар/хуар** (*сестра*), **апа** (*старшая сестра*), **додар** (*младший брат*), **ако** (*брат*), **бибй** (*бабушка*), **кенча** (*меньшой*), **сарнухустин/сарнухусин** (*первенец*).

Происхождение терминов родства связаны со вступлением в брак мужчины и женщины и создания семьи. В результате супружеской жизни создается семья, в которой между ними возникают родственные связи. Дети, родившиеся в этой семье, укрепляют семейные узы родителей. Для родственников семьи их дети являются племянниками или двоюродными братьями, или сестрами. В связи с этим в матчинском говоре возникли термины родства, которых можно разделить на следующие группы:

1. Термины связанные с родством матери: **хола** (*золовка, сестра жены*), **таго/тагойи** (*дядя, со стороны матери*), **бачи хола** (*сын тётки*), **писархола** (*сын тети*), **холадухтар/духтьр хола** (*дочь тети*), **духтархола** (*дочь тети*), **бачи тъгойи** (*сын брата отца, двоюродный брат*), **духтьри тъгойи** (*двоюродная сестра, дочка брата отца*).

2. Термины, связанные с родством отца: **амма** (*тётя, по отцу*), **амак** (*дядя, по отцу*), **бачи амма** (*двоюродный брат, дочка брата отца*), **писарамак** (*двоюродный брат, сын брата отца*), **духтьри амма** (*двоюродная сестра, дочь сестры отца*), **духтараммак** (*двоюродная сестра, дочь брата отца*).

3. Термины, выражающие детей сестры и брата: **додарзода** (племянник), **хохарзода/хуарзода** (племянница), **бародарзода** (племянник или племянница со стороны брата).

4. Термины, употребляемые для выражения имени внуков: **нувера** (внук), **абера** (правнук, правнучка), **чубера** (праправнук, праправнучка), **кавера** (праправнук, праправнучка).

5. Термины, относящиеся не кровному родству. Этот вид терминов отличаются по структуре и грамматической форме, и в связи с этим этих терминов классифицировали следующие группы:

Простые или однокоренные термины: **боча** (свояк), **хевар** (брат отца), **палунч** (жены многожёнца, по отношению друг другу) **абусун/марозин** (обращение жёны братьев к друг другу), **думод** (женых), **йанга** (жена брата, дяди), **почо** (зять, муж сестры, тети), **шу** (муж), **зан** (супруга).

1. Сложные термины: **сурхуча** (тесть, свёкор), **сурхучабача/хусурбача** (брат жениха, зятя), **қайсингил** (сестра жены, межа), **хуштуман** (тёща, свекрѳв), **са(р)личав** (родственник, который при провожании невесты держит за уздечку коня), **мумак/янгаарӯс** (женщина, подготавливающая невесту к брачной ночи), **очашаванда** (мачеха).

2. Термины-словосочетания: **очи навак** (мачеха), **бачи хевар**, **духтари хевар** (сын или дочь брата мужа), **бачи қайсингил**, **духтари қайсингил** (сын или дочка свояченицы).

Из вышеупомянутых примеров можно прийти к такому выводу, что большинство терминов родства имеют универсальный и общий характер для таджикского языка, а также употребляются в других диалектах таджикского языка. Например: брат, младший брат, отец, мать, дядя, дядя (брат матери), племянник или племянница (со стороны сестры), племянник или племянница (со стороны брата) и т.д.

Но наряду с этим встречаются термины, которые не распространяются за пределами матчинских говоров. Если даже и часть этих терминов выходит за пределами матчинского говора, то не выходит за круг распространения его одногруппных говоров. Например, термины **сурхуча**, **марозин**, **очашаванда**, **палунч**, **сурхучабача**, **мумак** приобрели подобный характер. Данные виды терминов, если с одной стороны утверждают общность матчинских говоров с другими диалектами таджикского языка, то с другой стороны, отделяют его от других диалектов таджикского языка как самостоятельный говор. Из вышеизложенных терминов словарные единицы **хевар**, **боча**, **палунч**, **марозин** являются древними элементами языка и скорее всего имеют корни в согдийском языке или его говорах среднеиранского периода.

Следует отметить, что круг употребления части терминов родства матчинского говора намного шире и кроме данного говора также используется в других диалектах таджикского языка. Например, диалектизмы **боча**, **хевар**, **хуштуман**, **са(р)личав** имеют данное свойство, так как они активны не только в исследуемом говоре, но и в южных говорах [124, 116, 779, 799, 612].

Таким образом, можно прийти к выводу, что термины родства матчинского говора до некоторой степени отличаются своими характерными особенностями от других диалектов таджикского языка. Это отличие в первую очередь заключается в наличии большого количества архаистических свойств в данном говоре, так как ряд слов, относящийся к родству, имеет древнюю историю, и наследовано веками, другая часть являются согдийскими субстратами, которые сегодня исследуются и признаны как лексические диалектизмы характерные верховьям Зарафшана, в особенности матчинскому говору.

3.9. Термины кулинарии

Слова и термины, обозначающие понятия кулинарии и кулинарных значений составляют большую часть лексики матчинского говора. Приготовление пищи и различных видов лепёшек является важной частью повседневной деятельности человека и эти виды деятельности имеют древнюю историю и постепенно приобретали своеобразные отличительные особенности. В этом отношении слова и термины, употребляемые в данной сфере с точки зрения смысла и грамматической структуры, являются различными. С другой стороны, эти отличия можно наблюдать в наличии различных видов блюд, видов лепёшек, куличей, халвы и сладостей.

Впервые о различных видах блюд, способах их приготовления, вкуса сообщает Абуисхак Шерази (XIV-XV в.) известный по псевдониму Атьима и Халлодж. В своей книге «Канз-ул-иштихо» он упоминает об особенностях вкусных и аппетитных блюд, ароматной еде, а также отмечает о целебных свойствах и пользы для здоровья человека. Данная книга является полезным источником для более глубокого анализа языковых особенностей терминов кулинарии в таджикском языкознании.

Население Матчив при приготовлении различных видов блюд, лепёшек, куличей, халвы, напитков и различных сладостей имеют большой опыт. В говорах Матча виды блюд и напитков выражаются с общетаджикскими и говорными терминами, и по количеству составляют большую часть и по смыслу являются различными. Именно такая многозначность и различие в обозначениях требует их классифицировать на отдельные группы:

3.9.1. Названия кулинарных местеров: **нунвой** (*лепёшечник*), **шурвопаз** (*повар готовящий первое блюдо*), **кайвунӣ** (*женщина, обладающая особым умением в приготовлении пищи*), **мантупаз**, **нишолопаз**, **хавлогар** (*мастер готовящий халву*).

Матча, как и другие районы Таджикистана, имеет три основных вида кулинарии: а) приготовление лепёшек и мучных продуктов; б) приготовление пищи; в) приготовление халвы. В этом отношении развитие и совершенствование терминов сферы приготовления в целом происходит на основе этих трех видов.

Таким образом, некоторые термины как приготовление манту и нишалло имеют общетаджикский характер, однако слова **нун**, **шурво**, **хавло** из состава терминов **нунвой**, **шурвопаз**, **хавлогар** являются говорными эквивалентами **шурбо**, **нон**, **халво**, которые в рамках фонетических норм матчинского говора приобрели данную форму. Словарная единица **шашликчӣ** в этой же форме также употребляется в одной части северных говоров. Среди них круг распространения слова **кайвун** не очень значителен, и данное слово не распространено за пределами данного говора.

В данном случае слова **нонвой**, **хавлогар** и **шашликчӣ** образовались в форме словообразования при помощи суффиксов **-вой**, **-гар** и **-чӣ**. Но, остальные термины, кроме **кайвунӣ** являющийся лексическим диалектизмом по строению сложный и образовалось от существительного (имя еды) на основе прошедшее время глагола **паз** (**пухтан** - готовить). Действительно, глагол **паз** очень активен в отношении строении терминов сферы приготовления пищи и при его помощи также можно образовать сложные слова. Например, **хӯрокпаз**, **таомпаз**, **угропаз**, **ошпаз** и т.д. построенные данным образом, которые означают названия деятельности, и занятия по приготовлению пищи.

3.9.2. Названия продуктов питания: **руган** (*масло*), **бехӣ**, **зардак** (*морковь*), **орт** (*мука*), **куду/к'ду** (*тыква*), **мукурун/м'курун** (*макарон*), **бокля** (*баклажан*), **шир**, **канд**, **картишка/картушка** (*картошка*), **гирешка** (*гречка*), **чаврӣ/сутӣ** (*кукуруза*), **зок**, **замч** (*каменная соль*).

Исходя из вышеизложенного, выясняется, что названия продуктов питания в исследуемом говоре выражаются двумя путями:

3.9.2.1. С общетаджикскими словами: со словами **орд, равган, шир, канд**. Степень употребления данных слов в матчинском говоре широка и это связано с кругом их распространения в литературном языке и в других диалектах таджикского языка. Произношение слова **орд** (мука) в форме **орт** относится к матчинскому говору. Подобному **орт** в качестве фонетического диалектизма употребляется только в данном говоре и одногруппных говорах.

Следует отметить, что в матчинском говоре количество фонетических диалектизмов значительно больше, чем другие их разновидности. В качестве доказательства можно привести пример слова **бокла** и **куду/к'дуро**, которые приобрели в данном говоре подобную особенность. Более того одна из частей фонетических диалектизмов образовывается за счет заимствованных элементов: **картишка/картушка, гирешка, мукурун/м'курун** говорная форма **картошка, гречка** и **макарон** существует в русском языке которые возникли при звуковом их соответствии с нормами произношения владельцами матчинского говора.

3.9.2.2. С употребляемыми словами в разных говорах (диалектизмы): **бехй, зардак, зок, замч, чаврй/сутй**. Среди перечисленных слов, слово **бехй** употребляется почти во всех северно-западных говорах таджикского языка. Слово **зардак** также употребляется в северной и южной частях говорах таджикского языка, но слова **зок, замч** и **чаврй** распространены только в матчинских говорах.

3.9.2.3. Названия, связанные с местом приготовления пищи (еды). Данные термины в основном происходят в результате образования сложных слов и взаимосвязи двух и более самостоятельных и простых слов, где основную часть сложного слова составляет слово **хуна**: **аловхуна** (кочегарка), **ошпазхуна** (кухня), **нунвойхуна** (пекарня), **хавлохуна** (место приготовление халвы), **кайвунгирй** (место стряпни).

Из вышеизложенных терминов слово **кайвунгарӣ** имеет очень узкий круг употребления и не выходит за пределы матчинского говора. Но, другие слова употребляются во всех диалектах таджикского языка, иногда в той же форме, а иногда в изменённой. Слово **кайвунгарӣ** является составным и образовано со словом кай «хона» и вун бону «зан» при помощи суффикса –**гирӣ**. Кадбону(в говоре употребляется как кайвун) означает «домохозяйка, хозяйка дома», при помощи суффикса –**гирӣ (-гарӣ)** приобретает значения профессии, занятия, то есть «хозяйка, приготавливающая пищу, повар». Корень **катбону** (хозяйка дома, домохозяйка, хозяйка ответственная в приготовлении пищи) широко применяется в классической литературе и образовано при помощи суффиксов **гар** и–**ӣ** (**катбону+гар+ӣ**). Термин **нунвойхона** образовалось от имени существительного **нонвой (нон+вой)**, касающийся человека, и перенесла два этапа словообразования (**нон+вой+хона**). В данном случае слово **ошпазхона** происходит из двух сложных имен существительных **ошпаз**, состоящий из двух корней (**ош+паз**) и выражающий занятие (или профессию), также перенес два этапа словообразования и входит в группу многосложных слов. Данные термины неравны с точки зрения сферы и употребления. Например, в форме **аловхуна** широко применяется в фонетической форме **аловхона** в этом же значении в южных говорах. Слово **аловхуна** в ягнобском языке также употребляется в говорном значении, но звуковыми отличиями аналогично **olowхона** (в восточной части ягнобских говорах) и **olowхуна** (в западных ягнобских говорах). Обычно «аловхона» (в горных условиях) создаются в гостиных в форме конуса и служит для нагревания и кипячение воды. А слово **нонвойхона** имеет общетаджикский характер. Однако, слово **ошпазхона** не имеет аналогичную возможность и круг его употребления очень узкий, так как употребляется его литературный синоним **ошхона**.

3.9.3. Названия предметов связанные с кулинарией: **элак**(сито), **тафсӣ** (круглая и плоская доска для раскатывания теста), **калч**, **нонпар**,

мурғпар, паррак (приспособление для прокалывания лепёшек), **карсун** (карсон, деревянный или железный для замешивания теста), **танӯр** (танур для выпечки лепёшек), **това** (предмет для приготовления рыбы), **чанғак** (крючок с рукояткой для вытаскивания лепёшек с танура), **йолоғу** (предмет (водонос) чашевидный с рукояткой для вытягивания воды), **дуғчума** (посуда для заквашивания молока), **ошпур** (ошбур, нож для резки лапши), **оштун** (очаг), **салғирдак** (подставка для котла), **кавлез/кафлес** (черпак, половник деревянный), **кафқир** (шумовка).

Следует отметить, что данные слова с точки зрения распространения отличаются друг от друга. То есть некоторая часть из них употребляется только в пределах матчинского говора, другая часть не ограничивается в этом говоре, а распространяется в других таджикских диалектах. Ввиду этого делим их на две группы:

3.9.3.1. Малоупотребительные слова: **тафсӣ, калч, кошучума, чанғак, дуғчума, оштун, салғирдак.**

3.9.3.2. Общеупотребительные слова: **элак, нонпар, мурғпар, карсун, танур, това, йолоғу, кавлез, кафғир.** Среди них термины **танӯр** и **муғпар** в южных говорах имеют эквивалент **чахлак** и **мьғпар.** Словарная единица **това** в говорах употребляется именно в вышеупомянутой форме и значении. Слово **йолоғу** отмечено в кругах распространения некоторых северных говорах. Термины **ошбур, кавлез** и **икафғир** таджикских диалектах приобрело общеупотребительный характер.

3.9.4. Наименования, выражающие процесс приготовления пищи. В сфере кулинарии приготовления продуктов и подготовленность кулинаров для приготовления блюд имеет несколько этапов. Например, **элак кардан** (посеять муку через сито), **ошурдан, мушидан** (заменить тесто), **мушт кардан** (замешивание теста), **руғандоғкунӣ** (раскалять масло), **бехирезакунӣ** (размельчение морковки), **ғушткимакунӣ** (мелко рубить мясо), **пийозрезакунӣ** (размельчение лука), **дампартоӣ** (упаривание), **ошпазӣ** (готовить плов) и т.д. считаются этими этапами, которые

означают процесс приготовления и использования различных видов лепёшек, плова, блюда и сладостей.

Из вышеизложенных терминов можно сделать вывод, что кроме словарных единиц **элак кардан**, **ошурдан**, **мушидан**, **мушт кардан** другие в большинстве имеют общетаджикский характер и, практически, употребляемы во всех диалектах и говорах таджикского языка. Среди этих диалектизмов линия распространения слова **ошурдан** намного шире, так как в северных говорах, в том числе в говорах канибадамских таджиков также употребляются.

Часть данных терминов в Матчинских говорах также имеет другие синонимы. В том числе слова **бехирезакунӣ** и **гуштқимакунӣ** в большинстве случаях заменяются с эквивалентами **зардакрезакунӣ/сабзирезакунӣ** и **гушмайдакунӣ**, которые при приготовлении плова в качестве таджикского национального блюда имеют тесную связь, хотя по степени употребления эти слова не очень активны.

Аргументы доказывают, что большинство терминов данной подгруппы, кроме **элак кардан** и **имушт кардан** образованы в рамках составных глаголов в сложной форме. Сложные термины образуются из глагольных составов **равган дог кардан**, **бехӣ реза кардан**, **хамтуруш (хамиртуруш) мондан**, **гуш қима кардан**, **пиёз реза кардан**, **дам партофтан**, **ош пухтан** при помощи словообразующего суффикса **-ӣ** по составу некоторые из них состоят из двух частей, и другая часть состоит из трех компонентов:

3.9.4.1. Слова, состоящие из двух частей: **ошпазӣ**, **дампартоӣ**, **зуволагирӣ**, **хамирбурӣ**.

3.9.4.2. Слова, состоящие из трех частей: **ругандогкунӣ**, **бехирезакунӣ**, **гушқимакунӣ**, **пиёзрезакунӣ**, **гушмайдакунӣ**, **зардакрезакунӣ**, **хамиртурушмунӣ**.

Эти две сложные слова также относятся к тем видам сложноподчёркнутых слов, о которых шла речь выше, и имеют детерминистическую особенность. Действительно, эти виды сложных слов в местных таджикских говорах разговорной речи таджиков наблюдаются очень часто, и в их образовании важную грамматическую роль сыграл словообразовательный суффикс **-й**.

3.9.5. Названия мучной продукции, лепёшек и понятия связанные с ними: **нун** (общее названия лепёшек), **нуни бахавло** (лепёшка с халвой), **толпхут** (лепёшка приготовленная с яйцом и маслом), **қатлама**, **қалмол/қадмол** (слоёная лепёшка, жаренная в масле), **худургй/худурки** (лепёшка приготовленная на в печи на угольке), **гафсак** (толстая мягкая лепёшка), **лочира/лочара**, **тунукча**, **чапотй/чаботй** (тонкая лепёшка), **кулчи накшинак** (небольшая круглая лепёшка, кулча), **қоқак**, **нунқок** (сухари), **буррак** (пончики), **гирда** (круглая большая лепёшка), **кулчи таалобй** (небольшая круглая лепёшка приготовленная под углём), **нуни пухмак** (заплесневелая лепёшка), **фатири варақин** (слаённая лепёшка), **зувола** (кусочек теста для выпечки одной лепёшки), **хамиртуруш** (дрожжи, закваска), **тафсй** (вид лепёшек), **фатири ба пиёз**, **нуни ширмол**, **чалпак**, **қотурма**, **фатири бачазза**, **нуни дегй**, **нуни тобагй** (лепёшка из пресного теста с луком, вид сдобных лепёшек).

3.9.6. Названия лепёшек, приготовленные из сельскохозяйственных культур: **нуни гандумй**, **нуни боқлагй**, **нуни қароқатгй**, **нуни чавй**, **нуни кубчй**, **нуни мулкй**, **нуни рокй**, **нуни пучокй**, **нуни йунда** (для животных), **нуни нахудй**.

3.9.7. Названия сладостей: **салла** (хворост, сладость в виде тюрбана готовится на масле), **ширқандак** (готовиться с молоком и сахаром), **парвоза** (особая свадебная сладость), **бурсок** (готовят из сахара, таплёной масла и муки), **ширинй** (сироп тута), **курутй** (вид конфеты, круглый), **чак-чак** (чакчак, вид хвороста, кусочки которого скреплены с мёдом).

3.9.8. Названия видов халвы и напитков: **осгирд** (*эта халва готовится из орехов, зёрнышки урюка и кристаллического сахара*), **тутхавло** (*халва из туты, готовят из муки туты и топленого масла*), **риштапулод** (*вид халвы которое готовится из фисташек и миндаля с небольшим количеством муки*), **бемагз**, **бедона** (*вид халвы*), **ангушти арӯс**, **микрозӣ**, **хавлои назокат**, **хавлои собунӣ** (*вид халвы с мёдом, белков яйца и муки*), **допа**, **долукоп**, **гулингчуш**, **куфачуш** (*компот из сушёного урюка*).

3.9.9. Названия видов пищи: в матчинском говоре имена существительные **хӯрок**, **ош**, **авқот (ақвот)**, **таом** (*пища, еда*) имеют общее значение и составляют понятие пищи продуктов питания приготовленный поворами или хозяйками. Термин **ош** в конкретном значении также обозначает **плов**, что связано с многозначностью данного слова. Следует отметить, что слово **палов/палав** в таджикском языке приобрело всеобщий характер употребления. Так как значение слова **ош** в исследуемом говоре конкретное и при соединении изафетной связки означает **плов** в результате чего образуется термин-словосочетание **оши палов**. С точки зрения выхода слова **ош**, **палов** и **хӯрок** характерные для таджикского языка, **таом** и **авқот (ақвот)** имеют арабский корень. В Матчинском говоре от слова **палов** образовалось имя существительное и **мукурунпалов** (*макаронь, тушёные с мясом и овощами*). В Матче существуют различные виды пищи и соответственно термины, выражающие названия еды также в данном говоре очень разнообразны. Ввиду этого их можно разделить на отдельные группы:

3.9.9.1. Названия мясных блюд: **қайла**, **гуштбирйон**, **обчуш**, **шурбо**, **палав**, **шавла**, **чаркуб/картошказирбон**, **тушбера**, **қабургадог**, **каллаю поча**, **йахнӣ** (*жареное мясо, приготовлено на масле*), **думбаи обчуш**, **чаззак** (*шкварки, выжарки, после вытапливания жира*), **чигарбирйон**, **тандурӣ** (*испеченный в тануре*), **дамлама**.

3.9.9.2. Названия мучных блюд: **туп(п)а** (*латша, суп-латша*), **умоч** (*похлёбка с мелкими шариками их теста*), **тушбера** (*пельмени*), **угро**,

хонума, **имдун** (*суп-лапша*), **туппатой** (*вид суп-лапши*), **угрои бачаз** (*специальный вид супа лапши с мясом*), **хадир** (.....), **хадиса** (.....), **самбуса** (*травяной, мясной, тыквенный, испеченный в тануре*), **манту**, **атола**.

3.9.9.3. Названия блюд из молочных продуктов: **ширчой**, **ширбиринч**, **ширшулла**, **ширкаду**, **фалла**, **хадири башир** (*похлёбка из поджаренной муки*), **тагй** (*рисовая каша с молоком*), **фатири башир** (*лепешка, приготовленная с молоком*), **шуши башир пухта**, **сари шир** (*специальный вид сливки*), **хавлои башир** (*халва, приготовленная с молоком*), **умочи башир**, **қатик/чургот** (*простокваша*), **дуг/айрон** (*кислое молоко*), **сузма** (*откинутое кислое молоко*), **каймоки хушк** (*твердая сметана*).

3.9.9.4. Названия бобовых блюд: **қурмоч** (*поджаренные зёрна пшеницы*), **тафсакчуш** (*жареный горох*), **тафсак/тафсик** (*варёный горох*), **йалама** (*вид рисовой каши с мясом и морковью*), **мошова** (*мошоба, суп с машем*), **шурдунак** (*поджаренные с солью абрикосовые косточки*), **чаврибирйун** (*жареные джугара*), **бодрог** (*кукуруза, приготовленная на жаре*).

3.9.9.5. Названия супов: **пийова** (*жидкий суп, баланда*), **хомшурво** (*бульон*), **почашурво** (*суп из ножки бараньи или телячьи*) **каллашурво** (*суп из субпродуктов, бараньих или говоужьих*) **карамшурво**.

3.9.9.6. Названия травяных блюд: **сийа(х)алаф** (*сиёалаф, род съедобной травы*), **коку** (*суп из корней одуванчика приготовленный без масла*), **сумьнак** (*номи хӯрок аз сабзаи гандум*).

3.9.9.7. Названия мучных блюд: **ордбирйон** (*ордбирьен, похлёбка из поджаренной муки*), **хадир**, **хадири шипирма** (*виды ордбирьёна*), **халилоб** (*готовиться из воды и муки*), **толқун** (*мука, жаренная в масле*).

3.9.9.8. Названия блюд из топлённого или сливочного масла: **чанголий** (*готовят из горячих пресных лепёшек и топленного масла*), **булмоқ** (*готовят из топлённого масла и мяса*), **чангалхарош**

(приготавливают из топленного или сливочного масла с лепёшкой из пресного теста).

3.9.9.9. Названия блюд из кисломолочных продуктов: **йавгун** (готовят с простоквашей), **дурбеш** (готовят с кислым молоком, дугоб), **гулбарсар** (готовят из пахтанья), **оши бадуг** (блюдо с кислым молоком), **шипирма** (похлёбка из кислого молока), **фармийак** (это блюдо готовится с кислым молоком, дугоб).

3.9.9.10. Названия пищи из сельскохозяйственных и огородных культур: **кудучушак** (еда из тыквы), **боклачушак** (пища из баклажанов), **умочи мулкак/мулкчушак** (травяная пища, готовят из чины луговой), **кашк**(.....), **шуркусик**(.....), **картошкачушак**(.....), **шалғамчуш**(.....), **токкабоб**(.....), **чамбичзирбон** (гриб), **бокилачонзирбон**(.....), **мошкучурй**(.....), **лубийочушак**(.....), **чавриқорсак**(.....), **фарбеши ғандумй**(.....), **фарбеши арзанй**(.....), **фарбеши чавй**(.....), **сутичушак**(.....), **ғуча**(.....).

3.9.9.11. Названия пищи из фруктов: **ғурачушак** (готовят из незрелого урюка), **хадири ғуртоб** (готовят из недозрелой вишни, урюка, яблоки и винограда).

3.9.9.12. Названия пищи из яиц: **тухмбирюн** (яичница), **куйма** (варёное яйцо).

3.9.9.13. Названия различных блюд: **хадиса**, **кашк** (похлёбка из раздробленных зёрен пшеницы и ячменя), **шупурма** (готовят из лука и острого перца), **далда** (готовят из молотой пшеницы), **кашки шабдеғй** (вид блюда), **наштойи** (утренний завтрак), **тамачтук** (вид закуски).

3.9.9.14. Названия остатки пищи: **кошу**(.....), **халуч**(.....), **саркит**(.....), **шушкй**(.....), **тарит**(.....), **пусту пар** (.....) часть этих остатков еды названы как корм для домашнего скота.

3.9.9.15. Слова, выражающие вкус пищи: **хушхур** (приятно съедобный), **шерин** (вкусный, аппетитный), **ахчакоб/захракоб** (солёный), **қурмоч** (твёрдая пища), **ғунғина**, **ғулла** (недоваренная пища), **тарак** (зелёный, приготавливается из зеленого лука, кинзы).

3.9.9.16. Названия посуды: **кошчума**, **шукчума**, **шушчума** (в этих посудах держат объедки), **куппӣ** (*аппарат для взбивания масла*), **чилгуша** (*большой котёл*), **хурма** (*керамическая посуда*), **қарабу/қарабой** (*эмалированный чайник*).

Кошчума/кочума названия посуды в которой находится корм для домашних животных (остатки и объедки такие как овощи, фрукты, арбуз, дыня и т.д.) и кормят корову овец.

Слово **кошчума/кочума**- образованное слово корень которого означает вид посуды и суффикса «-чума» определяет назначения данной посуды. Слово «**кошчума**» Матчинского говора употребляется в говорах Даргского кишлака района Айни как слово «кошудон».

Суффикс «-чума» в Матчинском говоре в основном употребляется с именами существительными заменяя суффикс «-дон», который имеет общетаджикский характер.

Слово **кошчума/кочума** рассматривается впервые в исследуемой работе и в предварительных исследованиях матчинского говора осталось вне поле зрения. Следующий эквивалент **кошчума/кочума** является слово **шукчума** которую можно употреблять взамен. Если классифицировать слова выражающие названия блюд матчинского говора по охвату употребления, их можно разделить на три группы:

а) общетаджикские термины: **ош**, **палов**, **хӯрок**, **таом**, **авқот** (*блюда*), **каллапоча** (суп из субпродуктов, ноги и головы овца или коровы), **чигарбирён** (жаренное мясо из печени), **манту** (манты), **шӯла** (рисовая каша), **оши палов** (плов), **йалама** (род густого рисового супа), **хомшӯрбо** (суп), **суманак** (суманак), **лагмон** (лагманы), **угро** (суп лапша), **ширчай**(чай, заваренный в горячем молоке), **самбӯса**(пирожок с начинкой), **тушбера** (пельмени), **шашлик**(шашлики), **тандурӣ**(мясо, приготовленное в тандыр), **дамлама** (тушёное мясо с овощами), **гуштбирён** (жареное мясо/жаркое).

б) термины, которые употребляются в других говорах: **чалпак** (блины, оладьи), **хадир** (.....), **мошоба** (.....), **сийохалаф** (.....), **толқун** (.....), **ордбирйон** (.....), **хадиса** (.....), **туппа** (.....), **хонума** (.....), **пийова** (.....).

в) термины характерные матчинскому говору: **мукуруньплов** (макароньы тушёные с мясом и овощами, также употребляются в других диалектах, в том числе и варзобском говоре, ягнобском говоре имеют звуковое отличие), **имрун**, **тағӣ**, (существует в ягнобском говоре), **қурмоч**(.....), **тафсак/тафсик**(.....), **шурдунак**(.....), **почашурво**(.....), **кошу**(.....), **бодроғ**(.....), **чанғолахарош**(.....), **ғулбарсар** (в южных говорах), **шипирма**(.....), **ғармийак**(.....), **къдучушак**(.....), **боқлачушак**(.....), **ғурачушак**(.....), **оши бадӯғ**(.....).

Слово **чалпак** употребляется в Худжанде и диалектизм **хонума** встречается в говорах канибадамских таджиков. Словарные единицы **пийова**, **ордбирйон**, **толқун**, **сийохалаф**, **тупа** также употребляются в южных говорах. Так как матчинский говор является одним из центральных говоров таджикского языка, имеет переходное свойство и в нем наблюдаются признаки в основном северных и наряду с этим некоторые особенности южных говоров таджикского языка. Некоторые термины, выражающие названия блюд и понятия, связанные с ними в этом говоре, приобретают синонимическую особенность.

В данную группу можно отнести слова **ғунгина**, **ғулла**; **хадир**, **ордбирён**; **хадиса**, **кашк**; **йалама**, **шула**; **кошу**, **халуч** в данном говоре в подходящих случаях могут взаимозаменять друг друга.

Определенная часть синонимичных слов образовались при заимствовании слов из других языков. Например, слова **хадир** и **хадиса** являются синонимами таджикских слов **ордбирён** и **кашк** заимствовались с арабского языка. Также слово **йалама** синоним, которого является **шула**, относится к тюркским языкам и посредством таджикского языка перешло в матчинский говор.

Следует отметить, что термины, выражающие названия блюд и понятия, связанные с ними, существуют в различных грамматических формах. То есть, по образованию могут состоять из одного или двух корней, или же образованы различными путями словообразования. Поэтому их можно разделить на следующие группы:

а) простые слова: **ош, таом, ревич, далда, умоч, қазй, кашк, тарит, ҳадир, шула, кошу, халуч;**

б) образованные слова. Этот вид слов в основном формируются при помощи суффиксов **тарак, суманак, чалпак, ғармийак, тафсак, тандурй;**

в) сложные слова: **каллапоча, чиғарбирйон, шашлик, почашурво, бодроғ, пийова, ахчакоб, хушхур, ордбирён, ширчой, мошоба.** Таким образом, составная часть сложных слов образуется с другими частями речи и в итоге употребляется для выражения конкретного значения;

г) обороты речи. Эти названия образуются в рамках синтаксических оборотов речи, и их составная часть взаимосвязаны изафетной связкой. Ввиду этого их можно назвать отымёнными изафетными оборотами: **оши палав, кашки шабдеғй, хадири башир, хадири ғуртоб, хадири шипирма, оши бадуг.**

Следует отметить, что термины, относящиеся процессам приготовления пищи в целом в матчинском говоре, образуются следующими способами:

1. Образованы для обозначения народных традиций. Так, например, слово **ош**, выражаясь с разными словами, в большинстве случаев, подчиняя к себе числительное образует названия в оборотной форме: *оши ҳафт, оши чил, оши сол (поминальная еда).*

2. Названия предметов кулинарии способствуют образованию терминов этой сферы: **тандурй, тандуркабоб** (*запечённое в тануре мясо*),

хилефи духофкагӣ, самбуси духофкагӣ (*хлеб или самбуса, пирожки с начинкой приготовленное в духовке*).

3. Выражают значение предмета, название которого приводится в составе сложного слова: **тутхавло** (*тутовое халва*), **ширчай, каллапоча, чигарбирйон, барракабоб, ширшула, ширкаду, мошова** (*разные блюда*).

4. Некоторые термины связаны с сезонами обряда: **суманак, чалпак, гандумбирйун, шурдунак, кашки шабдегӣ** (эти блюда готовят в сезон празднования Навруза и других народных обрядов).

5. Заимствование слов с других языков также способствует образованию терминов. В матчинском говоре в основном можно обнаружить заимствованных слов из трех языков:

а) с арабского языка: **авкот, таом** (*пища*), **хадиса** (*приготавливается из молотого зерна, мяса и масла*), **хадир** (*похлёбка из поджаренной муки*). Одна часть арабских заимствований при помощи изафетной связки употребляются в составе словосочетаний, и употребляется для выражения названия видов пищи: **оши таъзийа** (*поминальная еда*), **хавлои собунӣ** (*этот вид халвы готовится в форме мыла*), **хавлои назокат** (*нежная нитеобразная халва*).

б) с узбекского языка: **булмок, курут, қайла, қазӣ, қурмоч, йалама, қатлама, бугурсок, толқун, қатик**. Некоторые тюрко-узбекские слова использованы в образовании сложных слов: **курутоб, қимакабоб, қавурмапалав**.

в) с русского языка. Данная группа терминов в диалектах таджикского языка, в том числе в матчинский говор проникли посредством таджикского языка: **борш, салат, пиражки, кампот, катлет, капуст, чаркуб** (*жаркое*), **мукурун** (*макарон*), **хилеф/хилеб** (*хлеб*), **булучка** (*булочка*). В таком порядке в матчинском говоре заимствованные с русского языка термины как картошка, помидор, макарон, гречка полностью освоены и адаптированы, соответственно

употребляются достаточно продуктивно. Поэтому эти слова соответствуют нормам словообразования таджикского языка и активны в образовании сложных и составных терминов **катушкабирйон/катушкабирйун, мукурумпалов/мукрумпалов, мукурунош, гречкапалов.**

Таким образом, слова и термины кулинарии многочисленны в матчинском говоре и составляет значимую часть лексики данного говора.

3.10. Названия болезней

Одним из значимых составных компонентов лексики матчинского говора являются слова и термины, которые употребляются для выражения разных видов болезней, методов лечения, видов местных лекарств и действия народных лекарей.

Слова и термины, выражающие разные виды и понятия, связанные с болезнями, которые наблюдаются в матчинском говоре, отличаются своеобразием и специфическими языковыми свойствами от других говоров и таджикского литературного языка. Ввиду этого разделяем их на следующие группы:

3.10.1. Слова, которые имеют общетаджикские свойства. Это вид терминов в литературном языке и диалектах таджикского языка употребляются равномерно. Например, **сардард** (*головная боль*), **ғушдард** (*боль в ушах*), **дилдард** (*боль в сердце*), **шикамдард** (*боль в животе*), **сил** (*туберкулёз*), **домана** (*брюшной тиф*), **зар(д)парвин** (*желтуха*), **кур(р)уда** (*слепая кишка*), **варам** (*отёк*), **омос** (*опухоль*), **захм** (*рана*), **шал** (*паралич*), **ғулудард** (*ангина*).

3.10.2. Слова, свойственные говору. К данной группе можно отнести следующие слова: **ғуррак** (*шишка*), **ушкуфа** (*лиша*), **пукка** (*оспа*), **кафғула** (*сукровица раны*), **пухсола/пучсола** (*андак канда шудани пӯсти даст ё пой*), **кулғуна** (*отёк нижней части челюсти*), **обакон** (*мазоль*), **зар(д)ча** (*желтуха; желтушность женщин после родов*).

В свою очередь эти виды слов делятся на следующие группы:

3.10.2.1. Названия внутренних болезней: **сарқоқо** (*грипп*), **хилли бағал** (*слепая кишка*), **дилшурак** (*ташнота*), **дилрўвак** (*понос*), **бағалдард** (*боль в грудной клетке*), **чуғдак** (*боль в поясницы ребёнка*), **хасаназадан** (*дизентерия*), **зиққинафас** (*астма*), **йанғ** (*простужаться*), **зиққидил** (*боль в сердце*), **дилчанғак** (*боль в животе*), **хуропч**, **хироч** (*личинка кишки*), **зарда/зардачуш** (*гастрит*).

3.10.2.2. Названия ран и другие понятия, связанные с ними: **шубишхурак** (*рана между пальцами ног*), **калахч** (*язва на губе, на ногах и руке*), **сурхакур** (*краснуха*), **дарун**, **хорхорак** (*зуд*), **хасак** (*фурункул*), **чаши** (*глаз, сыпь на лице ребёнка*), **мадда**, **рим** (*гной раны*), **дора** (*дорубароизахм*).

3.10.2.3. Названия психических болезней: **йафун** (*психическая болезнь*), **анойи**, **савдой** (*душевно больной*), **чинди** (*сумасшедший*), **шайтоналамиш** (*бессознательное состояние*).

3.10.2.4. Названия инфекционных болезней: **зарди** (*желтуха*), **думьана** (*брюшной тиф*), **зиндунак** (*дифтерия*), **кунтар(р)ак** (*запор*).

3.10.2.5. Названия различных отёков: **гурри** (*шишка на голове образовавшийся при сильном ударе*), **санғкубак** (*отёк ноги при ударе об камень*), **гурғушак** (*припухлость под ушами*), **омос** (*отёк ноги и рук*), **пилла** (*отёк дёсен*), **бод** (*вздутие живота*), **тепкй** (*отёк подбородка*).

3.10.2.6. Названия других разных болезней: **хурабод** (*прожорливость*), **лаълбаста** (*застывшая кровь*), **хунхуспида** (*застывшая кровь под кожей*), **калафак**, **калак** (*перхоть*).

Термины, связанные с видами и понятиями болезней в матчинском говоре по происхождению, делятся на три группы:

а) таджикские термины: **гулафшон** (*краснуха*), **рихинак** (*ячмень*), **дора/дорй** (*лекарство*), **сухтанй** (*водяная мозоль, на руке*), **ушкуфай тарак**, **ушкуфай хушкак** (*вид лишай*), **мийун** (*боль в пояснице*), **обакон** (*водяная мозоль*), **хасак** (*пучак*) и т.д.

б) тюркские заимствованные термины: **йара** (*захм*), **упка** (*варамишуи*), **қайроқӣ** (*вараминуштигӯи*), **қаросон** (*пӯсиданиустухон*), **қутур** (*бемориест, кимӯисарромерезонад*), **чечак** (*гул, сурхак*), **иситма** (*таб*), **қазомук** (*сурхакон*), **учук** (*бемориест, ки аз тарс ба вуҷуд меояд*).

в) русские заимствованные термины. В данном случае встречаются слова, которые приобрели общетаджикское свойство. Наподобие **рахита**, **рематизм** (*ревматизм*), **грипп**, **экзема**, **гемосрой**, **чисотка** (*чесотка*), **паралич**, **инсул(т)**, **инфар(кт)**, **тиф**, **темпаратура** (*температура*).

Если обратить внимание на степень употребления заимствованных терминов с русского языка можно заметить, что по сравнению с таджикскими своими эквивалентами в отдалённых случаях они имеют преимущество в общем употреблении. Например, слова *сактаидил, тарбод, миёндард, тасп, шал, зиққи нафас* распространены в таджикском языке и в матчинском говоре употребляются их русские эквиваленты – *инфаркт, ревматизм, радикулит, температура, паралич, ас(т)ма*. Такое распространённое явление также наблюдается при употреблении терминов *саратон* и *рак*. Возможно, это связано с тем, что русские лексические элементы больше повлияли на современный таджикский язык и его диалекты. С другой стороны, проникновение медицинской сферы в таджикский язык связано с образованием системы здравоохранения советской системы во всей территории Таджикистана.

Следует отметить, что определенная часть русских терминов в данной сфере употребляются равномерно своими таджикскими эквивалентами, как например **апарасийа (операция)– чарроҳӣ**, **апендесит (аппендицит) – кӯррӯда**, **туберкулейоз (туберкулез) – силкасал**, **ангина (ангина) – гулӯдард**.

Русские термины в основном наблюдается в общении молодёжи. Некоторые термины, выражающие виды болезней, имеют более широкое употребление не только в матчинском говоре, но и в других

диалектах таджикского языка. Например, термины *сухтанӣ*, *пилла*, *гулафшон*, *хасмол* также местами употребляются в южных говорах. Отличие наблюдается только в говорной форме, в матчинском говоре имеет одно звуковое произношение, но в южных говорах имеет немного иную звуковую форму. Так, например, второе и третье слово в южных говорах подобные слова **пила** и **гулавшун**, **ушкуфа** употребляются в форме **шъкъфа** что доказывает фактор отличия между таджикскими диалектами.

В одной группе слов, выражающие разновидности болезни существует явление многозначности, как например слово «**хасак**». Это слово в основном свойственно таджикскому языку, а в матчинском говоре кроме выражения одного из видов ран, также употребляется в значении как дикое плодовое дерево (низкий сорт фрукта) и «**хасу хошок**» (солома, мусор).

Другая часть слова матчинского говора в некоторых диалектах таджикского языка выражают другое значение. Например, слово **қарасон** в матчинском говоре в некоторых случаях означает «**пӯсидани устухон**» (снижение / порча костей), но, в некоторых южных говорах в виде **қарасун** употребляется в значении «**ангури сиёхшуда**» (*челзада*) (*почерневший виноград*).

Другим аспектом рассмотрения языковых особенностей матчинского говора является анализ и интерпретация структурных особенностей диалектных слов, которые выражают названия болезней и другие понятия, связанные с ними. Так как эти слова, как и другие таджикские слова, могут образоваться в простой, образованной, сложной и в составной (оборотной) форме, соответственно их можно разделить на следующие группы:

1) Простые слова. Это группа слов, которые состоят из одного корня и имеют общетаджикскую специфику. Наподобие **пилла**, **захм**, **варам**, **омос**, **шал**, **сил**, **исхол**, **бод**, **домана** и т.д.

4) Термины в составной конструкции или в оборотной форме: **зикқи нафас** (.....), **зикқи дил** (.....), **ушкуфаи тарак** (.....), **ушкуфаи хушкак** (.....), **пиллаи дандон** (.....), **хилли багал** (.....).

Из исследуемого материала можно прийти к такому выводу, что в матчинском говоре слова, обозначающие названия болезней и понятия, связанные с ними представляют значительное количество и составляют специфический слой словаря данного говора. Многочисленность этих видов слов связана с тем, что они образовались не только за счет общетаджикских элементов словарного фонда.

3.11. Термины швейного дела

Одной из важных сфер трудовой деятельности таджикского народа является швейная работа, которая имеет древнюю историю и по ходу развития человеческого общества, в различных периодах истории постепенно приобретала многочисленные разновидности и направления.

Разновидности швейного дела в связи с материалами производства, предметами труда и швейными принадлежностями, разновидностью производства, деятельностью мастеров и специалистов представляют определенную дифференциацию, в то же время между разделами существует взаимосвязь и неразделимая последовательность, которая наблюдается при кройке и шитье, предоставление разных видов **платья, шароваров, головных уборов, обуви, курпачи** и другие разнообразные материалы.

Каждый из разделов данной отрасли имеет свою специфическую терминологию, также все терминологические подгруппы имеют определенную взаимосвязь. Анализ и интерпретация собранного материала показывают, что в таджикском языке, терминология швейной отрасли представляет своеобразную систематизированную структуру.

Следует отметить, что местные говоры считаются одним из ветвей таджикского языка и в своем словарном составе имеют слова, связанные с швейным делом. Этот вид терминов также и в матчинском говоре составляет определенную систему. Например, слова **хоса (дока)** (*сорт тонкой кисеи*), **қоқоча (тапочки)**, **чийак (шероза, кант)**, **дурра (небольшой платок)**, **кулута (шапка)** и т.д. употребляются владельцами говора.

В ягнобском языке термин «кулута» (шапка) употребляется, как и в матчинском говоре (Мирзозода, 2008, 109), означает разновидность головного уборас хвостиком, встречается он у пожилых женщин горного населения, в том числе и Матчи, Ягноба. Также это слово в бухарском говоре употребляется как **кулутапӯшак**, а составителями словаря бухарского говора оно интерпретируют как: **калтапӯшак** **калтапӯшӣ** женский головной убор с подкладкой и хвостиком, через который женщины проводят волосы. [62, 278].

В некоторых диалектах персидского языка это слово употребляется в виде **кулута**, по тому, как термины швейного дела в данном говоре отличаются по отдельным разделам и значению. Мы разделили их на следующие группы:

3.11.1. Термины, которыми называют мастеров: **чумадуз** (*портной, шьющий халаты*), **курпадуз**, **мошиначӣ**, **усто**, **токидуз**, **чевар**.

В Матче очень много портных определенного направления разновидностей швейного дела. Одни портные шьют курпачи, одеяла, а другие известны в шитье одежды и тюбетеек. В отношении этих мастеров также употребляются термины **мошиначӣ-куртадуз** (*мастер по шитью платей*), **мошиначӣ-чумадуз** (*мастер по шитью чапана (ватный стёганный хала)*), **кухнадуз/кунадуз** (*сапожник*), **мошиначӣ-токидуз** (*портной тюбетеек*).

Так, термин **мошиначӣ** приобретает общий характер, употребляется как «портной». Термины обозначающие профессию мастеров: **куртадуз**, **чумадуз**, **токидуз**.

В классическом языке под понятием «портной» распространены термины **дарзӣ** и **хайёт**, слово **дарзӣ** является таджикским, образованным при помощи суффикса «-ӣ» в слове **дарз** (*шитье, шивать части одежды*). Слово **хайёт** заимствовано с арабского языка. В персидско-таджикской литературе из слов **дарзӣ** и **хаёт**, образованы имена профессий и занятия лиц, работающих в этой сфере.

В современном таджикском языке терминами **дӯзанда**, **либосдӯз**, **чевар** обозначают мастеров этой профессии. На основе этих слов сегодня образовались слова **дӯзандагӣ**, **либосдӯзӣ** и **чеварӣ**, отражающие действие мастера.

3.11.2. Термины, связанные с отдельными разделами шитья. В матчинском говоре в основном существует четыре раздела шитья и все термины, относящиеся к этой сфере связаны с этими разделами.

3.11.2.1. Раздел шитья. В данном разделе можно отделить два вида терминов: термины, употребляемые в этой группе по составу сложные и образованы при помощи присоединения имен одежд и глагола настоящего времени **дӯхтан** (**дӯз**), а также суффикса «-ӣ»: **куртадӯзӣ**, **чумадӯзӣ**, **изорадӯзӣ**, **камзулдӯзӣ**, **шалвордӯзӣ**, **чагмандӯзӣ**, **шорагзадӯзӣ**, **шимдӯзӣ**;

б) термины, относящиеся к разновидностям одежды: **курта**, **чума**, **кастум** (*кастюм*), **бърук** (*шим/брюк*), **майка**, **тагбанд** (*камарбанд*), **почума**, **зунипуш**, **лозимӣ** (*эзор*), **чагман** (*чакман*), **рӯйчо** (*чойнамос*);

в) термины, обозначающие разновидности платков: **латта** (*номи умумии рӯймоли*), **дурра** (*рӯймоли хурд*), **дурри амбарбуйи** (*як навъи рӯймоли хушигулу қадима*), **шол** (*рӯймоли калон*), **хоса** (*рӯймоли докагӣ*);

г) Названия видов шаровар и других к ним относящихся понятий: **шингли** (*хлопковые шаровары*), **шорагза** (*шерстенные шаровары*), **нифа/нефа** (*рубец, в шароварах для продевания тесьмы*), **чебак** (*корман шаровара*), **давак** (*резина шаровара*), **тисаг** (*нижний шаровар*).

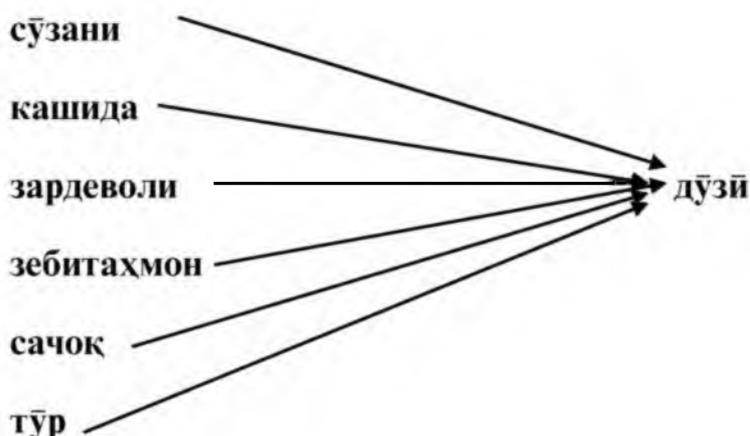
г) названия разновидностей поясов: **фута** (кусок большой ткани, которым обматывают голову в места тюрбана), **локй** (обыкновенный поясной платок), **лунгй** (саван);

д) названия видов «шероза» (кант - тесьма ручной вышивки, которой обшиваются края тюбетеек, воротничков, рукава и полы одежды): **фаробез** (тесьма края халата или воротника), **чйякпоча** (тесьма для женских шароваров), **чйяк** (тесьма ручной вышивки, которой обшиваются края тюбетеек), **камалча** (тонкая тесьма для воротника);

е) названия отдельных частей одежды: **тирез** (борт одежды), **йако** (воротник халата, платья и т.д.), **эзорпоча** (штанина, женские шаровары), **минчок** (бахромы платья), **бугак** (рукава с пуговицей), **астар** (подкладка).

3.11.2.2. названия украшений: **сўзани**, **кашида**, **зардўзй**, **зардеволи** (вышитое покрывало, настенное украшение), **дегпўшак** (покрытие казана, шитое из разных тканей), **тагак** (подставка для чайника), **қалпок** (ватный футляр, надеваемая на чайник для сохранения тепла), **сандалипуш** (покрывало для сандали).

Также употребляются другие термины, связанные с шитьем и украшением домашней среды.

3.11.2.3. Шитье головных уборов. Шитье головных уборов и использование разных видов тюбетеек, шляп и шапок для укрытия и защиты головы от холода, жары, а также для украшения человека является древней традицией.

В матчинском говоре слова, которые употребляются при шитье разных видов головных уборов имеют свои определенные особенности. Например, слова **тоқй**, **тупй** и **қалпоқ** означают разновидности головного убора, но для выражения общего значения употребляется слово «**қаллапұш**». Данное слово является многозначным и абстрактным названием различных видов головных уборов, и в основном выражает два значения: во-первых, означает зимний головной убор, которые готовят из кожи разных домашних и диких животных как овца, лисицы или белки. Другое его значение является верх детского головного убора на подкладке, и шьют его из разных лоскутков тканей. Также в данном говоре распространено слово **арақчин** названия летней тюбетейки обычно его одевают пожилые люди. Кроме того, в Матче носят также и другие виды тюбетеек как **чоргул** (тюбетейка шитый руками), **чустй** (тюбетейка шитое на швейной машине), **тоқизангор** (тюбетейка расшитое зелёноватым бархатом), **қалпоқи зардұзй** (тюбетейка расшитое золотом), **қалпоқи андичонй** (вид головного убора расшитое с изображением лист дерева), **кулута** (головной убор).

В связи с шитьём и ношением головных уборов в матчинском говоре также образовался ряд других терминов как **тоқидұзй**, **телпакдұзй**, **шерозбофй**, **гирдашинонй**, **торашинонй**, **қалпоқдұзй**, которые образованы в рамках сложной конструкции языковых единиц и при помощи присоединения суффикса «-й».

3.11.2.4. Изготовление обуви. В области изготовление обуви известны две группы слов:

а) слова, выражающие названия местной обуви: **муқй/мука** (летные легкие шлёпанцы шитое из кожи домашних животных) **шиппак** (домашние тапочки), **чорук** (зимный обувь из сыромятной кожи без подметки и каблучков), **кавши нугпо** (шлёпанцы).

Следует отметить, что перечисленные виды обуви **мукй̄/мука** и **чорук** в настоящее время вышли из употребления их можно встретить только в центральном музее и больше никто не занимается шитьем такой обуви. Названия подобных слов молодому поколению не понятны и только взрослые могут рассказывать об этих видах обуви и о способах их изготовления.

б) общетаджикские разновидности обуви: **масй̄** (*ичиги, мягкие сапожки*), **калуш** (*галоши*), **муза**, **патинка**, **туфлй̄**, **бутй̄** (*детские резиновые сапожки*), **кетй̄**, **красофкй̄** (*спортивный легкий обувь*).

в) многозначные слова, связанные с обувью: **пайтова** (*партянка, обмотка*), **пашак/патак** (*стелька*), **чуроб/чуробак/пайпок** (*джурабы, длинные шерстяные носки узорного вязания*), **даравш** (*шило*), **тавина** (*большая игла для сапожного ремесла*), **фаровез** (*обувь после сапожника*), **респон** (*особая сапожная нить*), **болка** (*молоток*), **сок** (*голеннице сапог*).

1.8.3. Названия тканей и материалов для шитья. В данной сфере существует большое количество терминов, выражающие названия многочисленных тканей и материалов, которые используются при шитье обуви: **чит** (*ситец, тонкий, цветной, голубой ситец*), **лас**, **ласи сийо** (*сатин, чёрный сатин*), **кизак** (*вид ткани*), **бекасам/бекасаб**, **кундал** (*камка*), **алу дул** (*различные ткани, большое количество одежды*), **казина** (*вид такни*), **турра** (*нить ткани*), **калоба/калова** (*катушка*), **респони сурх**, **респони сийо**, **респони зард**, **респони сафед** (*виды нитей*), **бахмали сурх**, **бахмали кавут/к'бут/ к'бит** (*вид бархата*), **чимиликвор** (*ткань для шитья занавес невесты, под которой сидят молодые во время свадьбы*), **тепа** (*ткань верх тюбетейки*), **бершум/бирешим/бирешум** (*шёлк*), **мулина** (*вид шёлка*), **тагак** (*подошва*).

1.8.4. Названия разновидности шитья: **чокиироқй̄**, **чокидона**, **чокибосма** (*виды шитья*), **тепчй̄** (*зашивание частей тюбетейки*), **йурмадузй̄** (*вышивание тамбурным швом*), **попокзанй̄** (*нанесение узора с машинкой*), **ирокидузй̄** (*вышивка крестом*), **халкачокдузй̄** (*шитьё тюбетейки кругами*), **астарчаспонй̄** (*шитьё подкладки*) и т.д.

1.8.5. Названия одежды и понятия, связанные с ней: **саригази** (большое ватное одеяло), **йакандоз** (узкое стёганое одеяло), **чишмак** (один из видов бодушки), **болишча** (подушечка), **гилофӣ** (чехол), **лола** (ростись на одеяле), **қош** (сборки вокруг подушки), **астар** (подкладка), **абра** (нижняя сторона одеяло), **куба** (кант, окантовка одеяло), **рукаш**, **чихол**, **чилди курпа** (покрывало одеяло), **фаровез** (заплата одеяло), **болинпуш** (наволочка подушек), **чилди болишт** (наволочка подушек). В матчинском говоре также встречается ряд терминов, которые относятся к процессам изготовления постельных принадлежностей: **сарак кардан** (вид шитьё одеяло), **лаганда кардан** (стегать одеяло).

1.8.6. Названия украшений: **хафабанд** (бусы, нанизанные на нитку, ожерелье), **кокултуфак** (оставленные косички верхней части головы у детей в качестве чуба или хохол), **чамолак**, **чолбанд**, **кокулпупак** (накладные поддельные волосы, из шерстяных, шёлковых или бумажных ниток, которые девочки заплетают на косы).

Итак, термины швейной отрасли в матчинском говоре отличаются, как по структуре, так и по грамматической форме. Это отличие наблюдается в одной части лексики в простой форме или образующей, а в другой части в сложной форме или же в отымённых оборотах. Например, слова **шол**, **курта**, **чома**, **тисаг**, **тирез**, **остар**, **лас**, **кундал**, **сатин** и т.д. образовались в рамке простых слов. Но, слова **тагак**, **чебак**, **бугак**, **иребча**, **қоқоча**, **чустӣ**, **лунгӣ** и т.д. образовались по составу. Также термины **почома**, **зонипуш**, **чоргул**, **рӯйчо**, **эзорпоча**, **сандалипуш**, **пайтова** и т.д. сложные слова и, а термины **чоки ироқӣ**, **чоки дона**, **мошинаи чокдузӣ**, **респони сурх**, **ласи сиёх** употребляются в оборотной форме.

Термины швейной отрасли не одинаковы с точки зрения происхождения. Например, термины **чомадӯз**, **дарзӣ**, **зардеволӣ**, **сӯзанӣ**, **арақчиндузӣ**, **хафабанд** и т.д. имеют таджикскую основу и слова **тепчӣ**, **қалпок**, **йурма**, **қоқма**, **болқа** (болга) тюрко-узбекские и **кастум**, **бурук**,

мошина, педал, метир, калпуш, патинка, туфлї, кетї, красофкї, шлопка являются заимствованными словами в таджикский язык с русского языка и постепенно стали распространяться во всех говорах, в том числе адаптировались и в матчинском говоре в соответствии с нормами произношения и обозначения в данном говоре.

3.12. Названия игр и понятий, связанных с ними

В матчинском говоре встречаются термины, обозначающие названия игр и относящихся к ним понятий. Игры, в большинстве случаев имеют спортивный характер, следовательно, в человеческой жизни данное понятие имеет большое значение. Таджикский народ в древние времена изобрел различные виды игр, которые необходимы для закаливания тела и укрепления мыслительных способностей подрастающего поколения.

Игры состоят из различных видов, названия и понятия, связанные с ними также различны. В словарном составе матчинского говора можно встретить термины, которые употребляются непосредственно для выражения названия игр и действий во время игры. Например, **панчакбозї (.....), хартозак (.....), сангакбозї (.....), мушугурба (.....), гуппа (.....), сакқобозї (.....)**.

Как показывает проведенный анализ, термины, употребляющие для выражения видов игр, делятся на две группы:

3.12.1. Названия игр, связанные с разновидностью спортивных игр советского периода. Эти виды слова имеют общетаджикское свойство и употребляются в большинстве диалектах таджикского языка. Данные термины в основном образуются в сложной форме, и большинство из них употребляются в функции второй части названия игр: **тупбозї (игры мячом), футболбозї (футбол), волейболбозї (волейбол), шахматбозї (шахматы), дорбозї (игры на канатах), турникбозї (игры на турнике), хоккейбозї (хоккей), баскетболбозї (баскетбол)**. Среди перечисленных

слов **туббозӣ** имеет общее понятие и выражает все виды игр, связанные с мячом.

3.12.2. Слова, связанные с местными играми. Второй вид терминов выражается в различных структурах и значениях:

а) простые слова: **чик, кук, хар, асп** (эти слова употребляются только при игре в бабки и считается одним из распространённых игр. Некоторые разновидности этих игр остались в прошлом как **гуппа** (бабка, бита, для игры в бабки), **қол** (игра в камешки), **иштолинг** (бабка).

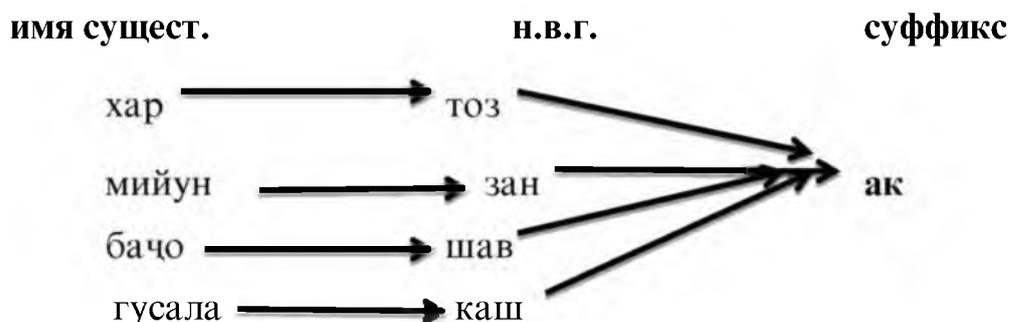
б) образованные слова. Суффиксы «-ак», «-чак», «-й̄», «-ин», «-ча» в образовании данной группы терминов играют большую роль: **ченак** (бабка), **ботирак** (воздушный змей), **занчирак, хапак, хайучак, чепача, сармин, портӣ** (разные вид игр), **панчак** (игра в камешки).

в) сложные термины: **камбар** (игра с водой и глиной), **гусалакашак** (перетягивание канат с двух сторон команды), **почобозӣ** (игра со спичками), **сарчанг** (борьба с головой), **дастхобон** (борьба сил или проба сил – армреслинг), **лологечон** (каток на льду), **офтобшипур** (прядки), **чиллакулом** (названия предметов игр ребят), **йамандуман** (игры мальчишек).

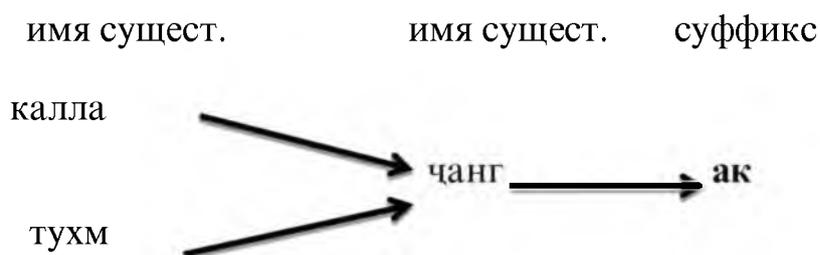
Следует отметить, что большинство сложные термины состоят из двух трех компонентов, в которых в качестве второй или третьей их части, употребляется слово **бозӣ** (игра): **панчакбозӣ** (.....), **сангакбозӣ** (.....), **чангакбозӣ** (игра в камешки), **иштолингбозӣ** (игра в бабки), **қилуасобозӣ** (.....), **чиликуломбозӣ** (игра в палочки), **резинкабозӣ** (.....), **қушқорбозӣ** (.....), **пупишакбозӣ** (.....), **аспакбозӣ** (.....), **луфтакбозӣ** (разные игры). Сложные термины, касающиеся игр, образуются при помощи суффикса –ак. Но, данный вид слов по сравнению с первыми видами не многочисленны. В эту группу можно отнести термины **хартозак** (беговой осёл), **каллачангак** (состязание головой), **мийунзанак** (двое напротив друг друга бьют мячом того-кто стоит по середине), **бачошавак** (прятки), **тухмчангак** (игра в яйца).

Из перечисленных слов очевидно, что данный вид терминов образуются с именами существительными и с глаголами настоящего времени с суффиксом «-ак».

Имя существительное, основа настоящего времени глагола и суффикс:

Имя существительное с именем существительным и суффиксом, в схеме можно показать следующим образом:

Некоторые виды этих слов имеют свои синонимы и употребляются в разных ситуациях в матчинском говоре. Например, игра в ланки; ботирак бо лайлакпаронӣ(.....), иштолингбозӣ(игра в бабки). Также слова **луфтакбозӣ/лифтикбозӣ бо зочабозӣ**(игра в куклы); **хартозак бо саворшавак** (скачки на ослах); **бачошавак бо рустшавак** (прятки); **гусалакашак бо бандкашак** (растяжка канат) употребляются взамен друг другу.

Известно, что во всех регионах Таджикистана в связи с отношением к определенному полу игры делятся на девичьи и ребячьи. Несмотря на это также существуют игры в которых участвуют как девочки, так и мальчики. Поэтому термины касающихся игр делят на три группы:

а) названия девичьих игр: **бандпарак** (*перепрыгивать через верёвку*), **чигар-чигар** (*девочки собираются в круг и называя друг друга «чигар» (дорогая) призывают к себе*), **панчакбозӣ**, **сангчабозӣ** (*игра в камешки*), **қамбар** (*игра с водой и глиной*), **мак-мак** (*мелом рисуют квадраты и одной ногой прыгают от квадрата к квадрату*), **луфтакбозӣ/лифтикбозӣ/лифтакбозӣ** (*игра в куклы*), **хайучак** (*качели*).

б) названия мальчиковых игр: **туббозӣ** (*игра с мячом*), **чилликулом**, **хартозак**, **футболбозӣ**, **иштолингбозӣ**, **дулдулбозӣ** (*виды игр*).

в) названия групповых игр: **бачошавак** (.....), **бандкашак** (.....), **ботирак** (.....), **лолагечон** (.....), **офтобшипур** (.....), **шахматбозӣ** (.....), **нагмабозӣ** (.....).

Следует отметить, что термины, выражающие названия игр с точки зрения происхождения в матчинском говоре разнообразны. Большинство из них относятся к таджикскому языку, а другая часть характерны только матчинскому говору. Одновременно также существуют термины, которые заимствованы из других языков. Поэтому их можно разделить на две группы:

1. Таджикские термины. Эта группа терминов по своему отношению к ветвям таджикского языка также делятся на следующие подгруппы:

а) названия, которые выражаются с общетаджикскими словами: **зочабозӣ** **бучулбозӣ**, **туббозӣ**, **бандкашак**, **шахматбозӣ**, **чавгонбозӣ**, **рустшавак**, **гулбазм**.

б) названия, которые имеют говорную специфику: **чигар-чигар**, **хартозак**, **генак**, **чапача**, **хайучак**, **чилликулом**, **қамбар**, **хаппак**, **ботирак**, **дулдулбозӣ**.

2. Заимствованные слова. В данную группу можно отнести слова, которые в таджикский язык и в других его говорах заимствовались с

русского языка: **ламка (ланка), гуси-гуси, мак-мак, победа, утки и охотники, бабка-каробка, футбол, волейбол, баскетбол, гандбол.**

Если учитывать круг развития игр в матчинском говоре, обнаруживается, что одна из их частей распространена в северных или в южных говорах.

Например, слова **хаппак, победа, ботирак, лайлакпаронӣ, пупишакбозӣ** также употребляются в говорах Канибадама. А слова **чигар-чигар, дулдулбозӣ, бобка-каробка, гуси-гусинаблюдаются** в говорах каратагских таджиков. Например, слова **бачошавак, гусолакашак, ламка, тухмчангак, панчакбозӣ, қамбар, сарчанг, почобозӣ** употребляются в южных говорах. Наряду с ними также существуют слова, свойственные матчинскому говору. К данной группе можно отнести слова типа **чилликулом (.....), офтобшипур (.....), лологечон (.....), парий (.....), қилуасобозӣ (.....), мийунзанак (.....).**

3.13. Названия частей тела

Слова, употребляемые для выражения органов и частей человеческого тела в словарном составе матчинского говора, составляют отдельную группу. Основу данного вида словарных единиц составляют общетаджикские элементы как **сар**(голова), **пой**(нога), **даст**(рука), **тан**(тело), **чашм**(глаза), **қош**(бровь), **шикам**(живот), **руй**(лицо). Но, одновременно также встречаются термины, которые имеют говорный характер и линия их распространения не выходит за рамки данного говора. Наподобие **симдунак (матка), вира (десна), лух/луқ (щеки), хичак (мочевой пузырь), биқин (бок), лилак/нилак (палец)** и т.д.

Данные группы имеют аналогичные свойства, которые с одной стороны, восстанавливают связь матчинского говора с другими диалектами таджикского языка, с другой стороны, отделяет их как

самостоятельный говор от литературного языка и других диалектах таджикского языка.

Названия частей тела по принадлежности можно классифицировать на две части: внешние и внутренние части тела. Исследуемые слова в отношении человека и животного за исключением нескольких органов употребляется идентично.

Внешние части тела: **сумб** (*копыто*), **зунӣ** (*колени*), **биқин** (*бок*), **анғолак** (*челюсть*), **чанғол** (*кисть, палец*), **по** (*нога*), **ғузики** (*щиколотка*), **кашак** (*нижняя челюсть*), **чиллик/лелак/лилак/нелак** (*палец*), **парди чишм** (*веки*), **харак** (*горбинка носа*), **мичча** (*лестницы*), **бенӣ** (*нос*), **лух/луқ** (*щеки*), **чишм** (*глаза*). Данные слова в матчинском говоре употребляется в трех видах:

а) простые: **бағал** (*грудная клетка*), **қубок/қабок** (*веки*), **чиғот** (*морщина на лбу*), **милла** (*веко*), **табқ/тафқ** (*нижняя часть шеи*), **қучок** (*объятия*), **нул** (*губы*), **авру** (*брови*), **ишора** (*указательный палец*).

б) образованные. Данная группа слов образуется при помощи суффикса «-ак»: **хачак** (*нога, ноги*), **белак** (*лопатка, заплечье*), **харак** (*горбинка носа*), **ғулак** (*звено, суставы рук и ног*), **хобак** (*родничок*).

в) изафетное словосочетание: **зоғаки ру** (*выпуклые щеки*), **ғулаки даст**, **ғулаки по** (*рағҳои гиреҳзадаи банди дасту пой*), **кашаки анғолак** (*подбородок*), **хараки бенӣ** (*горбинка носа*), **хобаки сар** (*родничок*).

Если обратить внимание на смысловое отношение перечисленных терминов можно заметить, что некоторые из них находятся в синонимическом отношении друг к другу. Данное событие можно наблюдать в словах **қучок-бағал**, **чичак-чач**, **ғузак-бучулак**, **чанғол-чилик**, **лилак-нелак**, **панча**.

3.13.1. Названия внутренних органов: **хиртак** (*кадык, адамово яблоко*), **партинг** (*внутреннее сухожилие уши*), **қуртуқ**, **мак** (*горло*), **хин** (*кровь*), **симдунак** (*матка*), **вира** (*дёсны*), **обға** (*между пуповиной и*

мочевым пузырём), **хичак** (мочевой пузырь), **козхуна** (череп), **дил** (сердце), **шиш** (лёгкие), **мида** (желудок), **талок** (селезёнка), **ной** (язычок), **зубун** (язык), **дандун** (зубы), **чиғар**(печень). Некоторые слова данной группы в исследуемом говоре приобрели многозначную особенность и кроме своих определенных и общепонятных значениях также употребляются в других значениях. Например, **словодил** (сердце) кроме своего общетаджикского значения также означает «желудок».

Термин **шуш** (легкие) также приобрела подобное свойство, и кроме своего основного значения, также в исследуемом говоре означает «мочевой пузырь».

Также некоторые термины данного раздела являются заимствованными и вошли в матчинский говор из тюркских и русского языков. Данную группу терминов можно рассмотреть в следующем порядке:

а) слова, которые заимствованы от тюрко-узбекских говоров: **бикин** (бок, филе), **талок**(селезёнка), **кубок/кабок**, **кучок**, **карға** (ребро), **упка** (легкие). Предполагается, что тюркские названия в матчинский говор вошли с таджикского языка и их количество в матчинском говоре незначительно. Сохранение данного количества говорных слов до некоторой степени связано как с говором, так и с их основными занятиями.

б) слова, которые заимствованы с русского языка: **жулутка** (желудок), **апендисит** (слепая кишка), **печин** (печень), **железа** (поджелудочная железа).

Как показывают аргументы основу словаря данной части, в матчинском говоре в большинстве составляют общетаджикские элементы. Но, определенная их часть в соответствии с фонетическими законами данного говора подвергались определенным звуковым изменениям. Например, **дан** (рот), **мьна** (челюсть), **лух/лук** (щеки), **козхуна** (череп), **хиртак** (горло), **зубун** (язык) и т.д. Действительно,

данные слова с такими звуковыми формами не наблюдается в других диалектах таджикского языка. Их можно рассмотреть как отличительные диалектные элементы, свойственные матчинскому говору таджикского языка.

3.14. Термины животноводства

Общеизвестно, что одну из важных частей словарного состава таджикского языка составляют слова и термины, связанные с названиями животных и животноводства. Термины животноводства также продуктивны в диалектах таджикского языка и при этом не исследованы с учетом всех их языковых особенностей. Существуют отдельные заметки ученых Г. Джураева, М. Махмудова, Т. Максудова, Н. Гадоева при исследовании соответствующих групп слов в отдельных говорах и в ягнобском языке. В этом плане по теме ягнобского языка защищена диссертация под названием «Лексика животноводства в ягнобском языке» [80, 187].

Животноводство является одним из основных и важных видов трудовой деятельности и источником проживания таджикского народа, в особенности горного населения. С учетом этого слова и термины отрасли животноводства охватывают большую часть словарного состава таджикского языка и его говоров.

В матчинском говоре встречаются группа слов, которые выражают названия животных, их виды, корм животных, образ действия людей, которые занимаются животноводством.

Таким образом, на основе собранного материала можно прийти к такому выводу, что данные слова и термины употребляются как для выражения домашних животных, так и для выражения названия диких животных. Если сравнить эти две разновидности животных, можно обнаружить сравнительно большое количество слов и терминов, обозначающих понятия, связанные с домашними животными по сравнению с дикими животными. Наше исследование охватывает в

основном термины и слова, обозначающие понятия, связанные с домашними животными.

Конечно же, каждая сфера человеческой деятельности в течение времени приобретает слова и термины, которые обозначают соответствующие отраслевые и профессиональные понятия. В том числе, термины отрасли животноводства образовались по ходу поступательного развития данного вида человеческой деятельности. То есть, они образовались постепенно связи ростом данной отрасли и сегодня в диалектах и говорах таджикского языка составляет соответствующую часть лексического состава.

3.14.1. Термины, означающие обобщающее значение животных. В данную группу входят общетаджикские слова **пода** (*стадо коров*), **гала** (*табун лошадей*), **рама** (*отара овец*), **чорво, мол** (*домашний скот*). Наряду с ними в матчинском говоре встречаются такие обороты как **гали гов, гали асп, моли калони шохдор, моли хурд**, также могут употребляться для выражения вышеназванных понятий. В данном случае слова **галла** и **мол** выражают до некоторой степени многозначность, слова **галла** употребляется для выражения общности и общего количества коров и скота.

3.14.2. Названия животноводов: говбун/подачӣ (пастух), сайис, асппо (табунщик), чупун, рамабун (пастух, чабан). При употреблении данной группы слов и терминов матчинского говора, можно наблюдать их общий характер как с северными, так и с южными говорами таджикского языка. Так как слова **говбун** и **сайис** распространены в южных говорах [124, 157] и слова **подачӣ, асппо** в северных говорах [57, 115].

3.14.3. Названия видов лошадей, род, породы, цвет и возраст: (асти мода - лошадь), айгир (племенной жеребец), зоти точикӣ (таджикская лошадь), зоти лақайи (белый сильный конь), турук, черан, саман, куран, охйол, чавкар, зоти арабӣ (названия разных видов лошадей), курра

(жеребёнок), той (жеребёнок), аспи боркаш (вьючный конь), аспи тозӣ (скаковая лошадь).

3.14.4. Названия видов коров: барзагов (паханные быки), бука (бык-производитель), модгов (корова), модгови чушо (дойная корова), қисир (бесплодная корова), гови точикӣ (таджикская корова), гови зотӣ (племенная корова), гуночин (двух-трех летняя корова), турий (телёнок), калгов (безрогая корова), қашко, ало, мала (вид коров, по внешнему признаку), навбаст, чувона, тайлоқ (годовалая тёлка).

3.14.5. Названия видов коз и овец: чойдорӣ (таджикский племенной козёл), ангорӣ (ангорская коза), зоти тошкандӣ (долгошёрстные овцы), бузи тибит (коза с короткой шерстью), бузи кал (безроговая коза), бузи мачойи (маленький козёл), такка (козёл), серка (козёл-вожак), бузи ҳисорӣ, кароқули, мирнос, галпӣ, гъдик, маҳаллӣ (вид овец) солух/солик (овца), кучкор (баран-производитель), шишак, тусоқ (годовалый баран), дусоқ (двухлетний баран), чорӣ (четырёхлетний баран).

3.14.6. Названия видов ослов: ҳангӣ (осёл-самец), хичир (мул), хутук/хутик (годовалый осёл), курра (детёныш осла), мочахар (ослица).

3.14.7. Названия видов скотоводства: гуспан(д)парварӣ, бузпарварӣ, қутоспарварӣ, говпарварӣ, молпарварӣ, аспарварӣ, зотпарварӣ.

3.14.8. Названия мест содержания скота: огал (хлев, зимний ночлег для скота), гуспан(д)хуна (хлев овец), бузхуна (хлев козлов), қутан (летний ночлег скота), айлоқ, чарогох (летнее пастбище).

3.14.9. Названия разновидностей корма для скота: шулуха (готовиться из шелухи), консетрат, комбикор/камбикор (готовят из жмыхи, крупы, из зёрен сомго), улук (хлопковая лузга), барда (мучная похлёбка для годовалого телёнка), кунчола (жмых), сабус/савус, силос (силосование кормов), беда, йурушқа (юнучқа), ка/кох (трава), бокило, кохбедаи бокило, орди гандум, чав, чувории майда (корм скота), шувок, каврак, йантоқ (вид травы), башкӣ (сухой стебель ждагара), чаврипияи сабз (зеленная кукуруза).

3.14.10. **Названия заболеваний животных:** *нохуна (офтальмия), пубук (боль в полости рта), тиёқ (раздвоение копыта животных), куба (опухание языка и грудной клетки коровы), кутур, мараз (чесание, которое возникает у животных местами), бурселоз (боль в костях), қарасон (заболевание, при котором мяса скота становится чёрным).*

3.14.11. **Названия частей седла лошади:** *зини мугорак (вид седла), чазлик (подушки нижней части седла), айил (ремень седла), торқу (ремень для затягивания подпруги), пиштанг (широкий ремень которую затягивают сверху подсидельника), туга, телик (небольшой ремень для затягивания подпруги), ёзангӣ (стремя), сагдипуш (ткань для лошадиной попоны), йолпуш (лошадиная попоны), кишанг, ишкел (путь).*

3.14.12. **Термины относящийся к разведению скота:** *айлов бурдан (выгон для скота), ка беда кардан (давать корм (траву) скоту), барра гирифтан (наблюдение появление на свет овец), ҳалқатузоқ каран (кольцевание скота), кушқор сар додан (пахота), қантар каран (лошадь, поставленная на выстойку), кушоқ каран (связывание двух лошадей, и выгон на постбище) хунук каран (готовить лошадь на козлодрание), зин каран, лачом каран (седлать лошадь).*

3.14.13. **Названия предметов для обработки и приготовления молочного продукта:** *соғӯ (деревянный короб в которую вливают заквашенное молоко и сбивают масло), куппӣ/гуппӣ (ручная маслобойка), пушк/пушкак (ручка маслобойки), дук (ножка маслобойки), чалак (кувшин для масла), тасма (ремень при помощи которого вращается которого вращается маслобойка), йом (кувшин для молока и дугоба).*

Таким образом, большинство слов и терминов отрасли животноводства в матчинском говоре составляют таджикские слова и термины. Одна из их частей имеет исторические корни, перешедшие в данный говор с древних времен. Это связано с тем, что данный говор распространен в горной среде и влияние других языков на данный

говор наблюдается сравнительно меньше. Конечно, заимствованные тюркские слова наблюдаются местами, и это произошло при непосредственном влиянии узбекского языка, как на говоры, так и на таджикский литературный язык.

3.15. Непредметные слова

Группа непредметных слов состоит из лексических единиц, обозначающих признаки, качества, определенные свойства, вкус, действие, положение, образ действия, время и места, количества и и другие качественные особенности понятий, явлений и процессов. Данные виды слов составляют значительную часть диалектной лексики матчинского говора, хотя отдельные подгруппы этих слов, как по ареалу распространения, так и по частоте употребления отличаются друг от друга.

На основе собранного материала было определено, что в матчинском говоре количество качественных диалектизмов по сравнению с нормативными словами встречаются сравнительно больше. Имена прилагательные литературного языка в основном употребляются для выражения **вкуса** (*горький, сладкий, несоленый, вкусный, невкусный, соленый, кислый*), **цвета разных предметов** (*красный, белый, желтый, белый, красный, черный, бардовый, зеленый, синий*), **расстояния** (*далеко, близко, дальше, ближе*), **меры длины и объема** (*длинный, короткий, толстый, тонкий*) и т.д. Например, такое значение как **сильный, прочный** в матчинском говоре выражается с диалектизмом «**карк**», а слово «**овора**» (*бродяга, скиталец*) в матчинском говоре имеет аналог «**кота**» или же слово «**милтуни**» употребляется в данном говоре вместо слова «**доно**» (умный), имеющее свой диалектный аналог как «**махмадуно**» (умный).

Подобное явление также можно наблюдать в составе слов, которые обозначают действия и состояние, а также в наречных словах. Так, например, глаголы **лумбундан, мушидан, сурчак кардан** в матчинском

говоре постоянно заменяют своих соответствующих аналогов из литературного языка как **кӯфтан** (*колотить*), **задан** (*бить*); месить тесто, сплетничать и т.д. Или же глаголы **овехтан** (*вешать*) и **задан** (*бить*) в большинстве случаях заменяются со своими говорными эквивалентами **мелоккашидан** и **илумбкардан/кутидан**. Таким же образом слова **алд**, **йакора**, **пуруйакӣ**, **хилла** в матчинском говоре употребляются взамен общетаджикских слов со значениями *встречаться*, *вдруг*, *лицом к земле*, *немного*, *чуть-чуть*.

Таким образом, как показывают результаты проведенного анализа, непредметные слова составляют особый лексический пласт матчинского говора и употребляются в соответствующем диалектическом ареале со значениями имен прилагательных, глагольных и наречных слов.

3.16. Прилагательное

Слова, относящиеся к прилагательным во всех диалектах таджикского языка, в том числе и в матчинском говоре употребляются достаточно продуктивно. Основанием многочисленного употребления данной группы слов в том, что кроме лексических диалектизмов общеупотребительные слова частично приобретают свое говорное значение и употребляется в такой измененной диалектной форме в ареале данного говора. Кроме того, заимствованные слова, вошедшие в данный говор из тюркских, арабских и русских языков иногда как прилагательное приобретает специфику матчинского говора и употребляются, как и другие лексические диалектизмы.

Диалектизмы имен прилагательных с точки зрения степени употребления в матчинском говоре в основном делятся на две группы:

3.16.1. Диалектизмы, которые в народном общении заменяют свои литературные синонимы. Например, слово **бухак** во всех случаях общения в данном говоре употребляется взамен своего литературного синонима **хира**. Слово **лус** также имеет подобную специфику, так как постоянно заменяет слово «баднафс» (*алчный*, *ненасытный*). В данную

группу можно отнести такие лексические диалектизмы как **далла** (двуличный), **йев** (жадный, скупой), **букак** (горбатый), **чугул** (черный, с густыми волосами в отношении человека), **равохун** (худой, тощий), **палтармунда** (дряхлый), **мутта** (безрукий) которые являются многоупотребительными в матчинском говоре.

3.16.2. Диалектизмы, которые употребляются наряду со своими литературными эквивалентами. Данное явление происходит таким образом, что в данном говоре одновременно используется лексические диалектизмы, в другом случае употребляется синоним данного слова. Данное явление является одним из частовстречаемых процессов и происходит в связи с условиями общения и речи. Обычно такое явление как замена диалектизмов литературными синонимами в том случае если собеседник не является представителем матчинского говора. Данный процесс мы наблюдаем в подобных словах как **вахвота** (торопящийся, взволнованный), **букин** (хмурый), **халлучхур** (тунеядец, дармоед), **чаландӣ** (наивный), **чиллунак** (быстрый, бойкий, умелый).

Прилагательные диалектизмы матчинского говора как по смыслу, так и по обозначению различных предметов отличаются друг от друга. Ввиду этого делим их на такие отдельные группы:

3.16.3. Слова, относящиеся к человеку. Данный вид прилагательных в свою очередь делятся на подгруппы:

3.16.3.1. Прилагательные, относящиеся к характеру: **худхур** (эгоист), **чашмин**, **сиқӣ** (дурной глаз), **лода**, **кота** (пустослов), **дахмаса** (вредитель), **хафтафаҳм** (непонятливый), **фисмук** (равнодушный, неспособный), **серчоғ** (болтливый, пустомеля), **йух**, **зуьм** (упрямый), **купал**, **курс** (грубый, сквернослов), **зихна** (скупой, жадный), **кавданг**, **беҳиш** (бестолковый), **хап** (тихий, молчаливый), **бодхурда** (изъеденный волчанкой), **саланг** (бродяга), **бухак** (наглый), **лус** (прожорливый), **чаландӣ** (простодушный, простой), **лофкар** (хвостун).

3.16.3.2. Прилагательные, относящиеся к человеческой внешности: **гурмру** (некрасивый), **чобасар** (долгоголовый), **хушқош**

(*густые брови*), **кукин** (*лицо человека, покрытое пятнами*), **болмариш** (*бородатый*), **лисичпочак** (*худые ноги*), **лунчй** (*большие щеки*), **качкин** (*кривоногий*), **йапалинг** (*храмой*), **бугумпо** (*у человека которогонога в пятнах*), **сунба** (*толстый*), **пахмоқ** (*курчавый, кудрявый*), **шаша** (*шестьпальный*).

3.16.3.3. Прилагательные, выражающие состояния: **хубмичоз** (*здоровый*), **шуптур**, **мез(а)кин**, **хича(к)кафида** (*тот, кто часто мочиться*) **калладор** (*умный, образованный*), **абчир** (*умелый, знающий*), **шошма** (*спешищий*), **харина** (*взбалмошный*), **чалагунг** (*заика*), **дангоса** (*ленивый*), **шалақ** (*грязный*), **деволилахад** (*глухой*), **логар** (*худой*).

3.16.3.4. Прилагательные, относящиеся к возрасту: **майда** (*маленький*), **йош** (*молодой*), **пиракй**, **кекса** (*старый, пожилой*), **бача** (*подросток*).

3.16.3.5. Прилагательные, выражающие состояние и расположение человеческого духа: **носоқ** (*больной*), **хурсан** (*радостный, весёлый*), **даванг** (*толстый, крепкий*), **қоқ** (*худой, немощный*), **афгор/бечун/бем(а)дор** (*слабый, бессильный*), **зиқ** (*печальный*), **шалпар/мунда** (*усталый, утомлённый*).

3.16.4. Прилагательные, относящиеся к животным: данные прилагательные в связи с выражением смысла, также делятся на подгруппы:

3.16.4.1. Прилагательные, относящийся к собакам: **чорчашм** (*собака у которого над глазами имеется пятна*), **думкалта** (*куркузый*), **чупунй** (*среднеазиатская овчарка*), **газандор**, **гиранда** (*кусачая собака*), **таргел** (*пятнистая*), **пашминак** (*русская собака покрытый шерстью*), **тозин** (*охотничья собака*), **кута** (*собака с обрезанными ушами*).

3.16.4.2. Особенности коней и лошадей: **черан** (*лошадь, рыжей масти*), **қашқа** (*лошадь с белым лбом*), **саманд** (*лошадь, красного цвета*), **охйол** (*лошадь с белой гривой*), **турук** (*лошадь красно-тёмного цвета*), **қаротурук** (*чёрная лошадь*), **бур** (*лошадь тёмно-синего цвета*).

3.16.5. Прилагательные, выражающие виды пищи: **ганда** (*испорченная пища*), **алалаш/аралаш** (*смешанная пища*), **палагда** (*тухлый, яйцо*), **дам** (*томить*), **шур/ахчакоб** (*солёный*), **тунук** (*без продуктов*).

3.16.5.1. Прилагательные, выражающие одежду и обувь: **тешик/тешук/ишкоф/шикоф** (*дыра*), **қарқ** (*грязный, испачканный*), **куна** (*старый*), **чурук** (*тонкий: относительно рубашки*), **баста** (*синий-пресиний*), **шип-шилтиқ** (*мокрый, очень мокрый*), **шалақ** (*изношенный: относительно рубашки*), **кута** (*короткий*).

3.16.5.2. Прилагательные, выражающие состояния деревьев и фруктов: **бедуна** (*бескосточковый*), **пуч, пучак** (*лишённый ядра, пустой*), **хафак** (*сварённый, мягкий, сочный*), **наракї** (*бесплодный*), **кирмин** (*червивый*), **бодхурда** (*упавший фрукт под влиянием ветра*), **кирмрез** (*червивый фрукт упавший на землю*), **туруш** (*кислый; кислое яблоко*), **ковок** (*рыхлое дерево*), **навнихол** (*саженец*).

3.16.5.3. Прилагательные разного значения: **калот/килет/клот** (*сломанный, непригодный*), **йаланғоч** (*совершенно голый*), **кундьла** (*тупойнож*), **қийин/қин** (*трудный*), **ғечунак** (*скользкий*), **йаланғ** (*открытый, просторное место*).

Таким образом, имена прилагательные в лексике матчинского говора имеют важное место, и особенности их употребления связаны со следующими факторами:

а) основная часть имен прилагательных, являясь качественными прилагательными имеют историческую основу, которые употребляются для выражения признака, характера, свойства, качества, формы вида, вкуса, состояния и т.д. Так, например, слова **ланч**, **бетоб** (*больной, постельный*), **абцир** (*быстрый*).

б) другая группа на основе метафоры перешли к категории имен прилагательных от других частей речи, как **хармичоз** (*наглый, невежливый*), **хол(а)изанако** (*болтун, пустослов*), **йурға** (*быстрый, быстро*

двигающийся), **саллаи гардангалтидагӣ** (*слабый, ослабевший, бессильный*), **ру ба дег** (*позорить, лгун*), **хурдикулункор** (*умный*).

в) третья группа возникла при помощи словообразования. В данном случае суффиксы **-ӣ, -ак, -а, -акӣ, -ин** и префиксы **бе-, но-, ба-** играют важную роль. Данные грамматические средства образуют прилагательные из лексических диалектизмов и нормативных элементов: **кукин** (*человек имеющее пятна на лице*), **лунчӣ** (*толстый, человек с большими щеками*), **шаша** (*шестипалый человек*), **тотулӣ** (*обжора*), **гечунак** (*скользкий*), **пашминак** (*волосистый*), **пучак** (*лишённый ядра, пустой*), **пиракӣ** (*пожилой, старый*), **бетутурук** (*невежливый*), **безот** (*безродный*).

г) четвёртая группа происходит в результате соединения разных слов и образовании сложных слов. Например, прилагательные **калладор** (*сообразительный, умный*), **тармарг** (*погибший в молодости*), **буингап** (*грубый*), **да(х)анйала** (*наивный, глупый*), **чебакдор** (*одежда с карманами*), **бугумпо** (*больные суставы*), **балмариш** (*бородатый*) и т.д. таким образом образовались в данном говоре.

3.17. Глаголы

Грамматические особенности таджикского глагола в рамках современной лингвистики рассматривались еще в 60-е годы XX века на основе диалектологического материала в трудах А.З. Розенфельда. При анализе и интерпретации системы таджикского глагола на основе глаголов южных и юго-восточных говоров таджикского языка, как отдельная группа говоров, рассматривались лексико-семантические и структурные особенности глаголов современного таджикского языка.[102, 20-22]. В последующие годы в книге «Южные говоры таджикского языка» [Т.1] на материале южных говоров более всесторонно рассматривались структурные и семантические особенности глагола исследуемых говоров[79, 217-225].

Весьма ценным трудом и значимым вкладом в изучение глагола таджикского языка можно считать двухтомный словарь инфинитивов

иранских языков и говоров Таджикистана под названием «Фарҳанги масодирӣ забонҳо ва ғӯишҳои эронии Тоҷикистон», [126, 280] составленный М. Касеми, А. Мирбобоевым, С. Мирзозода и Д. Карамшоевым. Данный словарь был издан еще в 1997 году и охватывает все инфинитивные формы говоров таджикского языка и других иранских языков современного Таджикистана. Инфинитивные формы глагола говоров таджикского языка и других иранских языков Таджикистана приводятся в персидской графике и в скобках даются все варианты данного инфинитива в соответствии с международной транскрипцией иранских языков латинскими буквами. Данный словарь является ценным источником для исследования системы глагола таджикских говоров, как в целом, так и в анализе и интерпретации отдельно взятого говора.

Следует отметить, что данный вопрос до сих пор всецело не подвергнут всестороннему исследованию. Это связано с тем, что в настоящее время лексика всех диалектов и говоров таджикского языка неподвергнута научно-обоснованному исследованию.

Глаголы в лексике матчинского говора, также как и в другие диалекты таджикского языка имеет говорную специфику, которую можно разделить на следующие группы:

3.17.1. Глаголы употребляющиеся для выражения действия, движения, положения, отношения и общения владельцев данного говора: **лумбундан** (*бить, молотить; сваливать*), **мушидан** (*месить тесто, замесить тесто*), **кутидан** (*молотить зерно; молотить*), **кураки додан** (*прикидываться не видевшим*), **кутарма гуфтан** (*выражаться иносказательно*), **афу уф кардан** (*быть беспокойным*), **мушткутак кардан** (*бить кулаком кого-то*), **куру дуо кардан** (*гнушаться*), **мелоққашидан** (*вешать*) и т.д.

3.17.2. Глаголы, выражающие действия и движения животных, птиц и пресмыкающихся: **хуто кардан** (*освобождение животных от верёвки*), **қиқӣ-қиқӣ гуфтан** (*пение петуха*), **туридан** (*боязнь лошади или осла*), **чур**

шудан (*быть на чеку осла или лошади*), **фирй кардан** (*полёт птиц*), **фишас задан** (*ползание змеи*) и т.д.

3.17.3. Глаголы, которые употребляются для выражения действий разных понятий: **ламбидан** (*рухнувший; рухнувшая стена*), **хужидан/гужидан** (*падение из печи лепёшки*), **вигидан** (*при большой температуре сжигание волос; высыхание цветов и растений из-за отсутствия воды*), **битшудан** (*оканчиваться, заканчиваться*), **чанғакшудан** (*судорога*), **тарақидан** (*треск доски*) и т.д.

Выяснилось, что все глаголы матчинского говора имеют две формы: простую и составную форму и их следует классифицировать на две группы:

Простые глаголы. В лексике матчинского говора данный вид глаголов образовался не только за счет лексических диалектизмов, но также за счет своеобразных норм употребления глаголов, которые в данном говоре приобрели диалектную особенность и признаны как диалектизмы. Простые глаголы образуются на основе двух времен – настоящего и прошлогвремени. Прошлое время образовывается на основе настоящего времени при помощи присоединения суффикса – **ид** и после присоединения другого суффикса – **ан** можно образовать форму инфинитива этих глаголов: **так-такид** (*просеивать – просеять муку*), **руш-рушид** (*прийти в гнев, разозлиться*), **фир-фирид** (*фирундан/фиридан – бротсать, кидать*), **чам-чамид** (*чамидан - хромать*), **кут-кутид** (*кутидан – размалывать*), **кароч-карочид** (*карочидан-ныть*), **чул-чулид** (*чулидан – ползти, ползать*), **зирик- буч – бучид** (*бучидан - щипать*), **геч-гечид** (*гечидан – скользить, подскользнуться*).

Степень употребления простых глаголов в матчинском говоре значимы и в данную группу можно, также отнести глаголы **фирундан** (*заболеть*), **часпундан** (*приклепать*), **вижундан** (*сжигать субпродукты, волосы*), **куртундан** (*глотание*), **кулумбидан** (*погружаться*), **гурундан** (*бросать*), **ғарамбидан** (*гневатся*), **тилбидан/талбидан** (*приглашать*,

приглашать в гости), **ковундан/кохундан** (*иштить*), **суридан** (*гоняться*), **такундан** (*стряхивать*), **тилтундан** (*толкать*).

Определенное количество данных глаголов употребляется как в южных, так и в северных диалектах таджикского языка и некоторая часть этих глаголов в ягнобском языке. Например, **тилтундан**, **ковундан**, **такундан**, **ғарамбидан**, **кутидан** в южных говорах, **ғурундан** (*бросать, кидать*), **суридан**, **часпундан** (*приклепать*), **ғечидан**, **чулидан** в северных говорах, **куртундан**, **суридан**, **такундани** их варианты **куртонак**, **курунак**, **сурунак**, **такак** употребляются в ягнобском языке.

В некоторых случаях простые глаголы прошлого времени образуются без суффикса – **ид**. Это явление происходит в результате звукового согласования двух основ глагола. Например, **фьелхои йов-йофт** (*найти, обнаруживать*), **дайров – дайрофт** (*постигать*), **кув-куфт** (*взбивать*) и т.д. образованы основе данных правил.

Составные глаголы: обычно делятся на две группы: а) составные глаголы; б) составные именные глаголы. Структурная форма данных составных глаголов является общетаджикской. Но, местные говоры, имеющие свои внутренние нормы, требуют того, чтобы словарные единицы, грамматические формы, словообразовательные формы, суффиксы словообразования употреблялись в соответствии с внутренними законами соответствующего говора на основе упомянутых правил. Таким образом, данные конструкции глаголов образуются на основе сращения основных и вспомогательных компонентов составных глаголов и теряют свою обычную составную форму, например, глаголы **навишсодам** (*я пишу*), **навишсодӣ** (*ты пишешь*), **навишсодаст** (*он пишет*) и т.д. также подобные им другие составные глаголы приобретают данную форму в соответствии с закономерностями данного говора. Однако составные именные глаголы в данном говоре имеют другие свойства, которые можно рассматривать следующим образом:

Количество составных именных глаголов по сравнению с простыми глаголами, а также составными глаголами сравнительно больше и наряду с этим составные именные глаголы имеют особую специфику. Подобно другим способам словообразования они также образуются на основе именных и глагольных компонентов составных конструкций.

В составных именных глаголах в качестве вспомогательного глагола употребляются общетаджикские глаголы, но их именная часть в основном являются лексические диалектизмы. Более того вспомогательные глаголы приобретают новые значения, которые имеют говорный характер.

Следует отметить, что в развитие составных именных глаголов в матчинском говоре позиция вспомогательных глаголов не равномерна и как показывает сравнительный анализ собранного нами материала в данном случае чаще всего, употребляются вспомогательные глаголы **кардан** (делать), **шудан** (быть, стать), **кашидан** (тянуть, растягивать), **задан** (бить), **гирифтан** (взять, получить).

Имена существительные в конструкции составных глаголов. Имя существительное, будучи именной частью речи, как во многих других языках, так и в таджикском языке составляет основную массу лексического состава. При образовании глаголов имя существительное выступает в роли продуктивного компонента именных глаголов в матчинском говоре и составных глаголов с именным компонентом из имен существительных можно рассмотреть следующим образом:

а) имена существительные исконно таджикского происхождения: **ней кардан** (смотреть), **чиро кардан** (вращаться), **потикак кардан** (топать ногами), **обтарак кардан** (наказывать), **нумзад кардан** (сватовство, сватание, просватывать), **хармурд кардан** (бить, избивать до смерти), **тахковӣ кардан** (расспрашивать), **кусик кардан** (чистить), **кубокуб кардан** (драка), **йовра кардан** (чистить в отношении зерна) **ос кардан** (размельчать), **гела кардан** (равномерно разделить воду в арыках), **хов кардан** (просватать), **мунга кардан** (напевать), **риштобак кардан**

(угражать), **ношеб кардан** (лишать надежды), **рахса кардан** (лишиться сна из-за боли жжения), **бечавол кардан** (причинять беспокойство), **пила кардан** (воспаление десен).

Некоторые имена существительные, употребляемые в роли именной части составного глагола образованы при помощи звукоподражания или изображения и при помощи суффикса – ас/аст: **чигаст кардан** (кричать, звать), **иззас кардан** (стонать, вопли), **ингаст кардан** (плакать), **фиргаст кардан** (беспокоиться), **хаффас кардан** (лай сабаки), **дираст кардан** (дрожать), **фис-фис кардан** (двигаться медленно), **йалакқос кардан** (сиять).

Другая часть имен существительных употребляется в роли именной части составных глаголов, образованных в форме сложных имен существительных, которые известны как абстрактные имена существительные: **лаббозак кардан** (ссориться), **лаблесун кардан** (пробывать), **лукдарон кардан** (сильно избивать), **лучмол кардан** (грабить), **мушткубак кардан** (бить), **кафмол кардан** (ручная стирка), **асошап кардан** (бить тростью).

б) тюркско-узбекские имена существительные в роли именной части составных глаголов: **кубоқ кардан** (быть нахмуренным), **чалқа кардан** (полоскание), **қадок кардан** (починка фарфоровые посуды), **синча кардан** (внимательно наблюдать), **қитқитак кардан** (щекотание), **қантар кардан** (привязать лошадь вдали от конюшни), **қурумбшап кардан** (забрасывать камнями).

в) русские имена существительные в образовании составных именных глаголов: **тилфун кардан** (говорить по телефону), **апараса кардан** (оперировать), **краска кардан** (красить), **мушай кардан** (мешать), **римун кардан** (ремонттировать).

г) арабские имена существительные в конструкции составных глаголов: **харб кардан** (быстро завершить), **илхоқ каркидан** (соединять), **қатрун кардан** (стирать чисто), **пахил кардан** (прощать).

Имена прилагательные в конструкции составных именных глаголов. Составные глаголы с именной частью за счет прилагательных или слов, обозначающие качества предметов и явлений в матчинском говоре незначительны.

Часть имен прилагательных употребляется вместе с вспомогательным глаголом **кардан**: **распо кардан** (*испортить*), **пок кардан** (*чистить*), **алалаш/аралаш кардан** (*перемешать*), **дарос кардан** (*удлениить*), **кута(х) кардан** (*укорачивать*), **музтар кардан** (*удивлять*), **шалак кардан** (*истрепать*).

Другая часть имен прилагательных употребляется вместе с вспомогательным глаголом **шудан**: **қиндир шудан** (*падать*), **қоқ шудан** (*худеть; высыхать*), **хешила шудан** (*ссориться с кем-то*), **качал шудан** (*хромать*), **зардоб шудан** (*мучиться, переносить страдания*), **суроб шудан** (*сильно поскользнуться*), **рус шудан** (*спрятаться*), **сангчарак шудан** (*катиться с высоко*), **туп шудан** (*скапливаться*), **хинй шудан** (*окровавиться*), **тулунгашудан** (*ссорить*), **сида шудан** (*измельчиться*), **ҳалмсуз шудан** (*испытывать жажду*), **йорган шудан** (*вести беседу*), **чоқа шудан** (*виднеться*), **йакпийа шудан** (*лежащий больной*), **гурдакаф шудан** (*сильно испугаться*).

Наряду с этим как имена существительные, так и имена прилагательные и другие части речи в матчинском говоре употребляются вместе с вспомогательными глаголами **задан** и **андохтан**: **гутак задан** (*плавать*), **йонбур задан** (*лечь, вытянувшись на одном боку*), **куракй задан** (*притворяться незнающим*), **гилтанак задан** (*валяние*), **ҳанчилак задан** (*страдать, мучиться*), **бу задан** (*совершеннолетие*), **қут задан** (*приворожить девушку*), **таги чо задан** (*красть*), **пеш андохтан** (*делать посредником*), **овоз андохтан** (*плакать*).

Наряду с этим вспомогательные глаголы **гирифтан** и **гуфтан** также продуктивно употребляются с различными именными частями речи употребляются в конструкции составных глаголов матчинского говора: **адойи гирифтан** (*отомстить*), **хор гирифтан** (*стремление к*

войне), **қиндир гиифтан** (скатывание камней с горы), **парра гирифтан** (с большой скоростью скатывание камней и древесины с высоты), **чор-чор гуфтан** (беседовать), **гилинг гуфтан** (говорить тихо), **чаз гуфтан** (соскучиться), **хушумаду пешумад гуфтан** (упрашивать, умолять), **талх гуфтан** (иносказание).

Вспомогательные глаголы **партофтан**, **додан**, **кашидан** также встречаются в конструкциях составных глаголов матчинского говора: **хумак партофтан** (выкидыви), **зуннор партофтан** (каяться), **дава/дабадодан** (угрожать), **нулак кашидан** (кричать), **ти по кашидан** (сильно бить кого-то).

На основе собранного материала нам удалось выяснить, что имена существительные в образовании составных глаголов употребляются весьма продуктивно в матчинском говоре и, несомненно, можно сделать вывод о том, что такое явление также свойственно и для других говоров современного таджикского языка. Самым продуктивным вспомогательным глаголом является глагол **кардан** (делать) и большинство составных глаголов с именной частью принадлежат к конструкциям с именем существительным и вспомогательным глаголом **кардан** (делать), что составляет около 70% всех составных глаголов с именными компонентами.

Данная группа составных глаголов в основном связана с действием и движением, и именная часть этих составных глаголов относится к именам существительным исконно таджикского, арабского, тюркского и русского происхождения.

Вспомогательные глаголы **шудан**, **задан** и **гирифтану гуфтан** также имеют аналогичную специфику, но разница заключается в том, что обозначающие их действия принадлежит не только человеку, но также относится и к животным. Вспомогательные глаголы **додан**, **кашидан**, **партофтан** в матчинском говоре также являются продуктивными и образуют глаголы, которые связаны с действием и движением человека.

3.18. Наречие

Следует отметить, что наречие в матчинском говоре в большинстве случаев употребляется широко и местами употребляется аналогично вариантам, распространяемым в других диалектах таджикского языка. Данное явление стало причиной отличия наречий от других семантических групп в данном говоре. Это, возможно, связано с тем, что наречие в местном говоре возникло относительно позднее и процессы их образования тесно связаны с нормами литературного языка.

Наречие по смыслу является многозначным и выражает значения, связанные с образом действия, с количеством и качеством действий, местом и временем, причиной и цели совершения действий. Ввиду этого разделили их на следующие виды:

3.18.1. Слова, которые выражают образ действия: **пуруйакӣ** (большой живот), **хуччак** (сидеть на корточках), **фур/фир** (быстро бегать), **чартак** (бок о бок: сидеть рядом), **фисмол** (незаметно, тайком: уйти не заметно), **варас/варвар** (выразительно: читать выразительно), **алд** (лицом к лицу), **йағалова** (один раз), **шартас** (быстро, немедленно, оперетивно), **фуртас** (без остановки), **чорхез** (бегом,), **чорғов** (не четверенках), **чухт** (стоять, стоя), **дам ба дам**, **даравак** (быстро), **йақап** (неожиданно), **оста** (медленно), **йаке** (неожиданно), **йабанда** (оптом), **бафурчӣ** (спокойно), **ғушакӣ** (говорить шепотом на ухо друг другу).

3.18.2. Слова, выражающие количество и качество действия: **икийак**, **хилла** (немного, мало), **сала/салакак** (очень мало), **йакийумат**, **йапода**, **йаарасот**, **йалак** (много, очень много), **икарак** (немножко, чуть-чуть).

3.18.3. Слова, выражающие время: **парера** (позавчера), **перора** (прошлом году), **пештрак** (раньше), **порин** (в прошлом году), **шабак** (вечером), **имғойити** (сейчас), **холанғӣ**, **хамифойат** (в данный момент), **холийако** (только что, сейчас), **имахло** (сегодня, в эти дни).

3.18.4. Слова, которые употребляются для выражения места и пространства: **проба** (здесь), **пру** (сюда, в эту сторону), **истарак** (дальше),

иру-уру (в эту, ту сторону), **болору** (*выше*), **берно** (*на улице*), **улав/улаб**, **усун**, **унча** (*там, здесь, стороннее, там, туда-сюда*), **эстар/истар** (*в ту сторону, ближе*), **пойин/пойун** (*вниз*), **илав/илаб** (*здесь, в эту сторону*).

Таким образом, классификация собранного материала матчинского говора на различные тематические, семантические и морфологические группы и их сравнение с другими говорами и диалектами таджикского языка показывает, что в данном говоре употребляются две группы диалектизмов:

а) переходящие лексические диалектизмы – слова, которые употребляются в составе лексики матчинского говора и наряду с этим встречаются в других диалектах и говорах таджикского языка.

б) непереходящие лексические диалектизмы - слова, которые употребляются только в рамках матчинского говора.

Следует отметить, что диалектизмы первой группы восстанавливают родственные отношения матчинского говора с другими диалектами таджикского языка, диалектизмы второй группы, как отличительная категория отделяют матчинский говор от других диалектов таджикского языка в качестве центрального говора. Кроме того, некоторые слова первой группы по звуку и семантике во всех кругах своего распространения употребляются одинаково, другая их часть отличается от матчинского говора с точки зрения звука или же по смыслу и такое явление, прежде всего, наблюдается в предметных диалектизмах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование слов и терминов матчинского говора в современном таджикском языкознании является одним из значимых и ценных научных вопросов. Слова и термины исследуемого говора, в целом, охватывают большой объем материалов прошлой истории и настоящего времени таджикского народа. Таким образом, как обнаружилось, при изучении и исследовании языкового материала в качестве слов и терминов говора Матчи были выявлены различные аспекты исторических и традиционных основ таджикского народа в данном диалектологическом ареале, что все это признано в качестве образца древности данного говора. В этом отношении именно при широком всестороннем изучении и расследовании слов и терминов матчинского говора можно получить конкретные сведения о лексической и семантической специфике данного говора. Кроме этого данный способ изучения и исследования может определить многочисленные этнолингвистические, традиционные и исторические вопросы таджикского языка в данном лингвистическом ареале.

Исследование и изучение говоров таджикского языка может быть полезным также при объяснении и толковании многих вопросов истории согдийского языка, который являлся языком таджикского народа в средний период развития ираноязычных народов.

В результате исследования и изучения матчинского говора можно прийти к следующим выводам:

1. Исследование и изучение слов и терминов матчинского говора показывает, что лексика данного говора в связи с исчезновением письменности и под влиянием таджикского языка подверглась серьёзному преобразованию и изменению. Несмотря на это количество слов, и терминов некоторых отраслей сохранилось, а также неизменно сохранился специфический слой лексики, связанный с именами и географическими понятиями.

2. Определенный пласт лексики матчинского говора, вопреки остальных слов и терминов сохраняет свои древние и исторические особенности. Этот процесс специфичен говорам верхнего Зарафшана и восточно-иранским языкам, которые в настоящее время не имеют свой алфавит и свою письменность, которым можно отнести в современном Таджикистане ягнобский язык и группу памирских языков.

3. В говорах верхнего Зарафшана, особенно в говоре матчинских таджиков можно встретить древние и исторические слова и термины, которые наблюдаются в согдийских письменных источниках и в языке классической литературы. Следовательно, некоторые слова и термины данного говора можно рассмотреть, как продолжение определенного пласта согдийской лексики: **роға** «щель» - согдийский: **gāḡ**; **палонч** «жены многожёнца (по отношению друг другу)», ягнобский: **ripoñč** – согдийский: **pañāñč**; **зойак** «возделываемая земля, пашня», ягнобский: **zoу** – согдийский: **zāу**; гневный, смешанный.

4. Сегодня в матчинском говоре наблюдаются слова и термины, которые обозначают занятия, профессии лиц и их особенности, сферы социальной жизни, сельского хозяйства, культуры и традиции.

5. Как выяснилось матчинский говор богат словами и отраслевыми терминами, следовательно, исследование и их полное обобщение не только имеет значение для выявления особенностей данного говора, но и для обогащения лексического состава таджикского языка, а также для выявления исторических особенностей развития таджикского литературного языка, определении исторического развития культуры и традиции таджикского народа.

6. Одна из частей матчинского говора имеет отношение к среде проживания, традициям и обычаям жителей данного региона. Слова и отраслевые термины исследуемого говора в основном охватывает исконные слова, которые в истории развития и распространения данного говора не подвергались серьезным изменениям и

преобразованиям. Некоторые слова данного говора наблюдаются в согдийском наследии и в творчестве представителей классической литературе, в том числе в поэзии Абуабдулло Рудаки в той же форме и в том значении.

7. Во многих говорах таджикского языка, в том числе в говорах верхнего Зарафшана и в ягнобском языке сохранились многочисленные исконно иранские слова, сохранившие свои исторические значения: Матча **парағза**, Фалгар **параха**, ягнобский **пароға** «щепки древесины»; Сангистан и Матча **ёвра**, ягнобский **явра** «решето»; Фалгар **виғна**, ягнобский **виғна** «юган»; Фалгар **катк**, ягнобский **катк** «дикорастущий поливой лук».

8. Некоторые слова матчинского говора встречаются в северных говорах и некоторые употребляются в южных говорах таджикского языка.

6. Одну из основных частей данного говора составляют глаголы и слова, обозначающие действия, состояния. Значимое количество глаголов данного говора состоит из простых глаголов, которые за определенный период исторического развития данного говора не подвергались значительным смысловым и структурным изменениям. Определенное количество простых глаголов, которое наблюдается в согдийских источниках и в ягнобском языке, в говорах Матчи употребляется в той же форме и в том значении. Подобные виды глаголов данного говора сохранили свою оригинальность и не являются исконно восточноиранскими компонентами. Простые глаголы по смыслу относятся к разным словарным частям и обозначают действия, движения, положения и состояния. Другая часть глаголов состоит из составных глаголов. Составные части глаголы в матчинском говоре по структуре состоят из именных и глагольных компонентов, которые в основном являются именными частями речи и наряду с этим относятся говорным словам. Подобные виды составных глаголов в матчинском говоре многочисленны и определенная часть

составных глаголов сыграла важную роль в развитии системы глагола матчинского говора распространении глагольных слов.

7. Если сослаться на исторические, археологические и лингвистические факты и закономерности, то можно сделать вывод, что процессы происхождения, распространения и сохранения большинство слов и терминов матчинского говора имеют непосредственную связь с закономерностями развития и распространения согдийского языка. С другой стороны, общение, связь и проживание по соседству с ягнобским народом также повлияли на современное состояние матчинского говора.

8. Определённую часть лексики матчинского говора составляют производные по структуре слова, которые образованы при помощи словообразующих аффиксов, которые также представляют специфику данного говора.

9. В данном говоре прослеживаются простые, производные, составные конструкции слов, а также можно обнаружить конструкции слов в форме оборотов и словосочетаний и данные конструкции соответствуют закономерностям современного таджикского литературного языка, а также закономерностям словообразования других иранских языков.

10. Тематическая классификация лексики матчинского говора охватывает большое количество разновидностей как виды растений, трав и деревьев, названия местности и географических имен, предметов быта и хозяйства, виды работ и занятий, а также в составе данных слов можно обнаружить и слова согдийского происхождения.

Список литературы:

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, I-V /В.И.Абаев. – Москва-Ленинград, 1958.
2. Абдурахмони Мустафир. Рӯзномаи сафари Искандаркӯл/Мустафир Абдурахмон. – Душанбе «Ирфон», 1989, 176 с.
3. Айнӣ С. Мактуби кушода ба рафиқ Толис/С.Айнӣ//Шарқи сурх, №11, Сталинобод. – С. 37-40.
4. Андреев М.С. Краткие сведения об этнографической экспедиции, предпринятой летом 1924 г. к горным таджикам Матчи, Каратегина, Гиссарского края и Ягноба/М.С.Андреев//Известия Туркестанского отд. РГО, XVII. – Ташкент, 1924. – С. 157-171.
5. Андреев М.С. Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров/М.С.Андреев. – Ташкент, 1930, 81 с.
6. Андреев М.С., Пещерева Е.М. Ягнобские тексты/М.С.Андреев// М.-Л., 1957. 392 с.
7. Бердиев Б. Баъзе хусусиятҳои лугавии шеваи Ромит/Тезисы докладов республиканской конференции молодых учёных и специалистов Таджикской ССР (лекция языка и литературы)/Б.Бердиев. – Душанбе, 1974. - С.15-16.
8. Бердиев Б. Баъзе хусусиятҳои феъл дар лаҳҷаҳои Ромит // Забоншиносии тоҷик (мачмуи мақолаҳо) / Тартибдиҳанда Ҷ. Мурватов/Б.Бердиев. - Душанбе: Дониш, 1980. - С. 157-169.
9. Боголюбов М.Н. Ягнобо-согдийские диалектологические отношения/М.Н.Боголюбов//Вестник ЛГУ-№8-Серия истории языка и литературы, 1957, №8, вып.2
10. Боголюбов М.Н. Ягнобо-согдийские диалектологические отношения/М.Н.Боголюбов//Вестник Ленинградского университета, №8. Серия истории языка и литературы. Выпуск, 2. - Ленинград, 1957. - С.111-113.
11. Булыко А.Н. Большой словарь иноязычных слов/А.Н.Булыко. - Москва: Мартин, 2004. – 703 с.

12. Гадоев Н. Баъзе хусусиятҳои лугати феъл дар лаҳҷаи Тагнов/Н.Гадоев//Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ, №6. - Душанбе, 2006. - С. 107-112.
13. Гадоев Н. Диалектизмҳои лексикӣ пурра дар лаҳҷаи Тагнов/Н.Гадоев//Паёми Донишгоҳи Миллӣ, №2 (34). Душанбе, 2007. - С. 20-26.
14. Гадоев Н. Лексикаи лаҳҷаи тагнов/Н. Гадоев, Душанбе «Ирфон» 2012. - 208 с.
15. Гаффоров Р. Нависанда ва забон/Р.Гаффоров. - Душанбе: Ирфон, 1977. - 207 с.
16. Гаффоров Р. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ/Р.Гаффоров. Ҷ.3. - Душанбе: Дониш, 1979. - 272 с.
17. Гаффоров Р., Ҷӯраев Г. Худуди пахншавии шеваҳои тоҷикӣ/Р.Гаффоров, Г.Ҷӯраев//Мақтаби советӣ, №6. Душанбе, 1969, с. 24-29.
18. Грамматика осетинского языка (том I), 1963, стр.13.
19. Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре/В.В. Григорьев. - Казань, 1861.
20. Дастурамали ҷамъовариҳои лугати шеваҳои тоҷикӣ. Мураттибон: Ҷӯраев Г., Максудов Т., Махмудов М. - Душанбе, 1982.
21. Джураев Г. Система диалектной лексики таджикского языка АДД/Г.Джураев. - Душанбе, 1992, 30 с.
22. Доро Начот. Фарҳанги Доро/Начот Доро. - Душанбе, 2012. -599 с.
23. Зайниддинова З. Аз хусуси истилоҳи «палонҷ» ва синонимҳои он/З.Зайниддинова//Аф РСС Тоҷикистон, Нашриёти Дониш.- Душанбе.-1980. - С.104-107
24. Замонов З. И. Як навъи диалектизмҳои лексикӣ дар лаҳҷаи Даштиҷум/З.Замонов//Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (мачаллаи илмӣ). Бахши филология, №2 (48). - Душанбе: Сино, 2008. - С. 12-15.

25. Замонов З. Калимаҳои арабӣ ва туркӣ-мугулӣ дар лаҳҷаи Даштиҷум/З.Замонов//Паёми Донишгоҳи Давлатии Миллии Тоҷикистон, №1 (43). - Душанбе, 2008. - С. 37-43.
26. Замонов З. Калимаҳои ифодакунандаи аломати ашё дар лаҳҷаи Даштиҷум/З.Замонов//Изв. АН. Таджикистан, №2. Душанбе, 2008. - С. 87-90.
27. Замонов З.И. Лексика даштиҷумского говора таджикского языка/З.Замонов//АКД. - Душанбе, 2009, 19 с.
28. Зарубин И.И. Отчёт об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 г/И.И.Зарубин//Известия АН СССР, сер. VI, №5-6. М; 1927. - С. 63-74.
29. Зарубин И.И. Этнологические задачи экспедиции в Таджикистан/И.И.Зарубин//Известия Академии наук СССР.VI серия, 1926, том 20, выпуск 18. - С.1849-1852.
30. Исмоилов Ш. Баъзе хусусиятҳои лексикаи зарф дар лаҳҷаи Қаротегин/Масъалаҳои забони тоҷикӣ (маҷмӯаи илмии ДДОД)/Ш.Исмоилов. - Душанбе, 1978. - С. 93-100.
31. Исмоилов Ш. Лексика каратегинского говора. АКД. Душанбе, 1982, 24 с.
32. Кабиров М. Баъзе маълумотҳо оид ба таркиби лугавии лаҳҷаҳои тоҷикони Чирчик/М.Кабиров//Изв. АН Тадж. ССР, сер. востоковедение, история, филология, №3. - Душанбе, 1991. - С. 60-65
33. Кабиров М. Истифодаи маводи лаҳҷа дар раванди таълим (синфи 5) / М.Кабиров//Маърифат, №3-4. Душанбе, 1994. - С. 13-16.
34. Кабиров М. Лексика говоров таджиков Чирчика Ташкентской области республики Узбекистан. АКД/М.Кабиров. - Душанбе, 1995, 18 с.Калинин А.В. Лексика русского языка. Издание второе, 1971, 230 стр.
35. Калинин А.В. Лексика русского языка/А.В. Калинин. -М., 1978, 231 с.
36. Кахҳоров М. Калимаҳои туркӣ-ӯзбекӣ дар лексикаи лаҳҷаи Панҷакент / Маърифат, №9-10. Душанбе, 1994, с. 8-12.

37. Қаҳҳоров М. Лексикаи лаҳҷаи Панҷакент (рисолаи номзадӣ), Душанбе, 1998, 211 с.
38. Капранов В.А. «Лугати фурс», 1319
39. Карамшоев Д. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе, 1963.
40. Климчицкий С.И. Ягнобцы и их язык//Труды Таджикской базы АН СССР. -т.IX. М.Л.-1940, с. 94-103.
41. Коллектив. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ, ҷ.2. Душанбе, 1979.
42. Қосимӣ М., Мирбобоев А., Маҳмудов М., Маҳадов М., Ҷӯраев Ғ., Карамшоев Д. Фарҳанги масодирӣ забонҳо ва ғӯишҳои эронии Тоҷикистон, ҷ.1. Душанбе, 1997, 270 с.
43. Қосимӣ М., Мирбобоев А., Мирзозода С., Карамшоев Д. Фарҳанги масодирӣ забонҳо ва ғӯишҳои эронии Тоҷикистон, ҷ.2. Душанбе, 1997, 344 с.
44. Қосимов В. Хусусиятҳои лексикаи шеваи тоҷикони райони Ҷариш/Материалы 3-ой объединенной научной конференции учёных г. Самарканда. Самарканд, 1961, с. 210-216.
45. Қосимова М.Н. Таърихи забони адабии ҳозираи тоҷик (асрҳои IX-X). Қисми 1. - Душанбе, 2003. - 490 с.
46. Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. Москва: «Эксмо», 2008.-863 стр.
47. Лившиц В.А., Согдийские слова в таджикском языке//ИООН АН Тадж. ССР 1957, №12.-С.31-43.
48. Лугати шеваҳои ҷанубӣ (макети ҳарфи «д»): мураттибон Маҳмудов М., Ҷӯраев Ғ. Душанбе, 1971, 66с.
49. Чалолов О. Гурӯҳи шеваҳои тоҷикони райони Ёвон/О. Чалолов. Душанбе: «Дониш» 1967,151 с.
50. Ҷӯраев Ғ. Аз таҷрибаи тартиб додани лугати лаҳҷаҳои ҷанубӣ/Изв. АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук, №4. Душанбе, 1984, с. 74-80.

- 51.** Қўраев Ғ. Забони ман–чаҳони ман/Ғ. Қўраев.-Душанбе «Эр-граф» -2016, 159 с.
- 52.** Қўраев Ғ. Калимаи хоси шева ва баъзе аломатҳои фарқкунандаи он / Забоншиносии тоҷик. Душанбе, 1977, с. 123-139.
- 53.** Қўраев Ғ. Лаҳҷаҳои арабҳои тоҷикзабон. Душанбе, 1975.
- 54.** Қўраев Ғ. Масъалаҳои рушди забон аз нигоҳи Президент/Ғ.Қўраев//Душанбе: 2009, 154 с.
- 55.** Қўраев Ғ., Маҳмудов М., Қурбонов С. Лугати мунтахаби калимаҳои хоси шева/ Ғ. Қўраев, М. Маҳмудов, С. Қурбонов, Душанбе «Эр-граф», 2017, 127 с.
- 56.** Мақсудов Т. Лексика ва фразеологияи шеваҳои тоҷикони Исфара.-Душанбе: Ирфон, 1977, 160 с.
- 57.** Мақсудов Т. Лексика ва фразеологияи шеваҳои тоҷикони Исфара. - Душанбе: Ирфон, 1977. - 159 с.
- 58.** Мансур Маҳмудов, Ғаффор Қўраев, Баҳром Бердиев. Фарҳанги Ғуишҳои Чанубии Забони Тоҷикӣ, Душанбе: «Дониш»-2017, саҳ. 505. (841с).
- 59.** Маҳмудов М. Баъзе намунаҳо аз лексикаи шеваи тоҷикони райони Ҳисор/Ахбороти АФ РСС Тоҷикистон, шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ, 1964, 74-84.
- 60.** Маҳмудов М. Лаҳҷаҳои тоҷикони райони Китоб/М. Маҳмудов, Душанбе-1978, 279 с.
- 61.** Маҳмудов М., Бердиев Б. Лугати мухтасари лаҳҷаи Бухоро, Душанбе, 1989, 278 с.
- 62.** Маҳмудов М., Қўраев Ғ. Лугати шеваҳои забони тоҷикӣ: 1. Душанбе, 1997, 288 с.
- 63.** Маҳмудов М., Қўраев Ғ., Бердиев Б. Фарҳанги Ғуишҳои чанубии забони тоҷикӣ. Душанбе, 2012.-946с.
- 64.** Масъалаҳои забоншиносӣ.-Душанбе: Дониш, 1975. – 315 с.
- 65.** Масъалаҳои шевашеносии тоҷик (Маҷмӯаи мақолаҳо доир ба лаҳҷашиносии тоҷик). Ҷ.1. –Душанбе: Дониш, 1970, 290 с.

66. Масъалаҳои шевашиносии тоҷик, қ.1. Душанбе, 1970
67. Махмадҷонов. О. Историко – лингвистическое исследование топонимии Гиссарской долины Таджикистана. ДД. Душанбе, 2010. – 346с.
68. Маҳмудов М. Баъзе хусусиятҳои фонетикии лаҳҷаи Сина // Забоншиносии тоҷик (маҷмуи мақолаҳо). -Душанбе: Дониш, 1980. - С. 223-236.
69. Мирзоев А. Фарқҳои семантикии суффикси –ак // Барои адабиёти сотсиалистӣ. 1936. № 10-11. –С.4-7.
70. Мирзоев С. Лексикаи забони ягнобӣ/рисола, Душанбе.- 1998, с.33 (127 С.)
71. Мирзоев С. Суннатҳои маҳалли мардуми Ягноб/С. Мирзоев, Душанбе 2007, 107 с.
72. Мирзоев С. Фарҳанги ягнобӣ – тоҷикӣ - англисӣ. Душанбе, 2008. – 435с.
73. Мирзозода С. Таҳаввули таърихии баъзе феълҳои забони ягнобӣ. Номаи пажӯҳишгоҳ (маҷмуаи мақолот), №2. Душанбе, 2002. С.95-102.
74. Мирзозода С. Фарҳанги ягнобӣ – тоҷикӣ. Душанбе, 2008. – 279с.
75. Муллошоҳи Давлатбек, Саодатхӯҷаи Солеҳзода, Хоҷаисроили Начмиддин. Ҳадишаҳр ва ҳадишаҳриён.-Хучанд-1997, 209 с.
76. Мурувватов Ҷ. Маълумоти мухтасар дар бораи шеваи тоҷикони Файзобод//Масъалаҳои забони тоҷикӣ.-Душанбе: Ирфон, 1967, сах.107-126
77. Мурувватов Ҷ. Шеваҳои тоҷикони атрофии Андиҷон. Душанбе: Дониш, 1974, 187 с.
78. Неменова Р.Л. Ҷӯраев Ғ. Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ, қ.1. Душанбе, 1980. с. 156 (ШҶЗТ, қ.1, 1980, 156).
79. Ниматов Г. Лексикаи чорводорӣи забони ягнобӣ (рисола 10.02.08): Душанбе.-1998.-187с.
80. Норматов М. Муқаддимаи забоншиносӣ.-Душанбе: Маориф, 1995.-176 с.

- 81.** Норматов М., Зикирёев Ф. Забоншиносии умумӣ.-Душанбе.- 2006.-259с.
- 82.** Носиров С. Лаҳҷаи эронӣҳои Бухоро/С. Носиров, Душанбе «Ирфон», 2014.-255с.
- 83.** Носиров С. Нидоҳои даъват ва рондани ҳайвонот ва парандагони ҳонагӣ дар лаҳҷаҳои Фалгар. Маҷаллаи Забоншиносӣ.-№3,2015.-С.65-70.
- 84.** Нуров А. Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ.-Душанбе, 1990. - 368 с.
- 85.** Ҳамроқулов Х. Баъзе қайдҳо дар бораи Бойсун ва лексикаи гуруҳи шеваҳои он/маҷмӯаи корҳои илмӣ аспирантон (маҷмӯаи илмӣ), ҷ. X, XX, VI. Душанбе, 1961, с. 23-51.
- 86.** Ҳасанов А. Унсурҳои лугавӣ ва сарфию нахвию осорисадаҳои XIII дар ғӯйишишимоли (бахши Фарғонаи гарбӣ). Хучанд, 2003, 253 с.
- 87.** Оранский И.М. Иранские языки/И.М. Оранский, Москва, 1963, 201 стр.
- 88.** Основы иранского языкознания (среднеиранские языки)/АН СССР Институт языкознания. -Издательство «Наука»: Москва, 1981, 544 стр.
- 89.** Прохорова В.Н. Диалектизмы в языке художественной литературы/В.Н. Прохорова. М., 1957, 79 стр.
- 90.** Расторгуева В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. -Москва, 1964, 187 с.
- 91.** Расторгуева В.С. Очерки по истории изучения иранских языков. М; 1962, с. 33-66.
- 92.** Расторгуева В.С. Очерки по таджикской диалектологии, вып. 5 (таджикско-русский диалектный словарь). М., 1963, 250 с.
- 93.** Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык.-М.: Наука, 1966.-160 с.
- 94.** Рахматуллозода Сахидод, Словообразования имён существительных в южных и юго-восточных говорах таджикского языка. Душанбе – 2016, 239 стр.

95. Розенфельд А.З. Бадахшанская лексика/Тезисы юбилейной конференции восточного факультета, посвященной 50-летию Великого Октября. Из-во ЛГУ, 1967, с.47-48.
96. Розенфельд А.З. Ванджские говоры таджикского языка. Издательство Ленинградского университета, 1964.-С.18-19.
97. Розенфельд А.З. Заметки по лексике ванджских говоров таджикского языка/иранский сборник. М, 1963, с. 68-80.
98. Розенфельд А.З. К вопросу о помирско-таджикских языковых отношениях. Труды ИЯ АН СССР, Т.VI, 1956.-С.273-280.
99. Розенфельд А.З. К диалектологии Таджикистана. Ареальное распространение диалектной лексики по районам Юго-Восточного Таджикистана//Иранское языкознание: Ежегодник.-М., 1980.
100. Розенфельд А.З. К терминологии родства и свойства в таджикских говорах / Иранское языкознание, М; 1976, с.209-207.
101. Розенфельд А.З. Словообразования глагола в юго-восточных говорах таджикского языка//V Межвузовская научная конференция по иранской диалектологии (Тезисы докладов). -Душанбе, 1966.
102. Розенфельд А.З. Таджикско – русский диалектный словарь. Л; 1982, 239 с.
103. Садуллаев Б. Говоры таджиков Шахрисябза: Автореф. дис. канд. филол. наук. -Душанбе, 1972. -29 с.
104. Саидов Р. Баъзе хусусиятҳои лексикаи шеваи Шехои Ваҳиди Боло / Маҷмуаи илмӣ (сериаи филологӣ), ҷ. VI. ИДПК ба номи Рӯдакӣ. Кулоб, 1969, с.108-118.
105. Саймиддинов Д. Бархе аз вожаҳои куҳан дар ғуишҳои тоҷикӣ//Номаи пажӯҳишгоҳ.-Душанбе, 2002, №2. - С. 5-24.
106. Сайфиддин Мирзозода, Баҳриддин Алавӣ. Дастури забони ягнобӣ/Душанбе-2008, 254 с.
107. Сангинова Р. Истилоҳоти хешутаборӣ дар лаҳҷаи Конибодони забони тоҷикӣ/Паёми донишқадаи соҳибкорӣ ва хизмат, №9. Душанбе, 2003, с. 154-157.

108. Сангинова Р. Оид ба як навъи диалектизмҳои лексикӣ дар лаҳҷаи Конибодом/Маҷмӯаи илмии кафедраи забони тоҷикии ДДОД ба номи С.Айнӣ. Душанбе, 2007, с. 42-51.

109. Сангинова Р.И. Лексика канибадамского говора таджикского языка. АКД. Душанбе, 2012, 23 с.

110. Семёнов А.А. Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии, ч.1. М; 1900, ч.2. М; 1901

111. Словарь иностранных слов, Москва: «Наука» 1985, (с.478) 607 стр.

112. Словарь иностранных слов. Москва: Русский язык, 1958.-607с.

113. Согдийские документы с горы Муг. Вып. 2. Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. М., 1962.-222 с.

114. Соколова В.С., Грюнберг А.А. История изучения бесписьменных иранских языков//Очерки по истории изучения иранских языков. М., 1962, 147 с.

115. Стеблин-Каменский И.М. Очерки по истории лексики памирских языков. Название культурных растений.-М., 1987.

116. Сузи А. Матчо в разных измерениях. Таджикская свадьба. Очерки.- Душанбе: Адиб, 1989. - 288 с.

117. Таваккули А. Истилоҳоти хешовандии забони ягнобӣ (рисолаи илмии номзади илми филология). Душанбе, 2013).

118. Тураев Б. Б. Вожаҳои сугдӣ дар топонимияи Ягноб/ Б. Б.Тураев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Бахши филология, №2 (48).-Душанбе: Сино, 2008. - С. 36-37.

119. Убайдов Ф., Шарифова Г.М. Калимаҳои кӯхони ифодакунандаи анвои хӯрокаи ва хӯроқворӣ дар лаҳҷаи тоҷикони Мастҷох//Ахбори АИ ҚТ (бахши илмҳои филологӣ) №1 (13) 2013, с. 28-32.

120. Убайдов Ф.А. Ҳифозати вожаҳои аслии ва иқтибосии даврони кӯхони забони тоҷикӣ дар лаҳҷаи Мастҷох (дар асоси маводи зерлаҳҷаи Мастҷоҳи поён)/Ф.А. Убайдов.-Хучанд 2012, 190 с.

121. Ўзбеков С. Лексика ва фразеологияи лаҳҷаи тоҷикони Андарак.- Хучанд: «Нури маърифат», 2014.-184 с.

122. Ўзбеков С. Шевашиноси тоҷик (комплекси таълимию методӣ)/С. Ўзбеков, Хучанд, 2012, 139 с.

123. Фарҳанги ғӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. (Мураттибон: Маҳмудов М., Ҷӯраев Ғ., Бердиев Б.). Душанбе, 2012.-946с. 249, 634

124. Фарҳанги забони тоҷикӣ –М.: Советская энциклопедия, 1969. Ҷилди 1. -951с.; ҷилди 2. -949 с. 525, 539, 556, 566.

125. Фарҳанги масодирӣ забонҳо ва ғӯйишҳои эронии Тоҷикистон. Составители: М. Касеми, А. Мирбобоев, С. Мирзозода, Д. Карамшоев. Ҷилди 1, 2. – Душанбе, 1997. – 280 с.; 214 с.

126. Хасанов А.А. Сохранение лексических особенностей и грамматических конструкций таджикского языка в северных говорах (на материале письменных памятников X-XIII вв.). АДД. Душанбе, 2004, 47 с.

127. Хасанов А.А. Сохранение лексических особенностей и грамматических конструкций таджикского языка в северных говорах (на материале письменных памятников X-XIII вв.). Автореф. дисс. доктор. филол. наук.-Душанбе, 2004. - 48 с.

128. Хоркашев С. Баррасии лингвистии ғурӯҳои мавзӯии таркиби лугати лаҳҷа/С. Хоркашев, Душанбе «Маориф», 2014, 233 с.

129. Хоркашев С. Термины родства в диалектах [Текст]/С. Хоркашев//Вестник Таджикского национального университета. (Научный журнал). Серия филология. №4/2(133).-Душанбе, 2014.-С.38-52.

130. Хромов А.Л. Говоры таджиков матчинского района. Душанбе, 1962, 214 с.

131. Хромов А.Л. Загадка горной Матчи/Чоҳордах мақола. Душанбе, 2010, с. 138-142.

132. Хромов А.Л. Историко-лингвистическое исследование Ягноба и верхнего Зеравшана (докторская диссертация). Душанбе, 1969.-С. 320-323.
133. Хромов А.Л. К вопросу о топонимике Матчи//ИООН АН Тадж. ССР.-1963,№1(32).-С.76-82.
134. Хромов А.Л. Согдийские слова в говорах таджикского языка//ИООН АН Тадж. ССР.-1965, №3(41).-С.44-47.
135. Хромов А.Л. Условные языки у иранских народов/Восточная филология, выпуск IV, Душанбе: 1976.-стр.3-19. (190 стр.)
136. Хромов А.Л. Ягнобский язык, Москва, 1972, сах.75.
137. Шарифова Г.М. Баррасии бархе аз вожаву истилохоти соҳаи кишоварзӣ дар ғӯйиши тоҷикони Мастчоҳ//Паёми ДМТ (бахши илмҳои филологӣ) № , 2014, с. 83-86.
138. Шарифова Г.М. Баррасии бархе аз воҷаҳо дар ғӯйиши тоҷикони Мастчоҳ//Суханшиносӣ (маҷаллаи илмӣ) №2, 2016, с. 65-72.
139. Шарифова Г.М. Муқоисаи феълҳои таркибии номии лаҳҷаи Мастчоҳ ва забони ягнобӣ//Паёми ДМТ (бахши илмҳои филологӣ) №7, 2017, с. 62-64.
140. Шарифова Г.М. Муносибати лаҳҷаи Мастчоҳ бо забони ягнобӣ дар мисоли феълҳои сода//Паёми ДМТ (бахши илмҳои филологӣ) №1, 2018, с. 56-60.
141. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык лексика/Д.Н. Шмелёв. - Москва-1973, 334 стр.
142. Шарифова М.Т. Назми шифоҳии ҷашни арӯсии мардуми ноҳияи Мастчоҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон. (Свадебная фольклорная поэзия населения Матчинского района Таджикистана), 2005, 181 с.
143. Шеваи чанубии забони тоҷикӣ, ҷ.5. (мураттиб Ҷ. Муруватов). Душанбе, 1982.
144. Энциклопедический словарь, М., 1953, 719 стр.
145. Эшнӣёзов М. Диалектологияи тоҷик, к.2. Душанбе, 1979

146. Эшниёзов М. Шеваи хардурӣ/М. Эшниёзов. Душанбе: «Ирфон»-1967, 230 с.

147. Юсуфӣ Ҷ. Аз таърихи Мастчоҳ. Хучанд, 1996, 118 с.

148. Geiger W. Über das yagnobi//GiPH, Bd 1, Abt.2.-Strassburg, 1901.-С. 288-292; 334-344.

149. Gharib B. Sogdian-Persian-English Dictionary. Tehran, 1995.

150. Junker H.F. Arische Forschungen. Yagnobi-Studien. Abhandlungen der Phil.-hist. Klasse der Sachsichen Akademie der Wissenschaften, Bd XLI. NII.-Leipzig.-1930.-С. 107-113.

151. Tedesco P. Dialektologie der Westiranischen Turfantexte//MO.-1921.-Vol. 15.-S. 184-258.

152. معین محمد (برهان قاطع) محمد حسین بن خلف تبریزی متخلص به برهان با اهتمام دکتر محمد معین. عبارت از چهار جلد، تهران، ۱۳۳۴، ۱۳۳۵.

153. ابو منصور علی بن احمد. لغت فرس (اسدی طوسی) تهران، ۱۳۱۹ – ۳۶۳ ص

154. برهان قاطع. تألیف محمد حسین بن خلف تبریزی متخلص ببرهان. جلد دوم تهران 1331-شمسی/1952 م؛ جلد سوم تهران 1332-1333/1953-1954 م؛ جلد چهارم، تهران 1334-شمسی/1955-1956/1335 م.